

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
№ 5 (231)
2021

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
№ 5/2021

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED THIRTY ONE

Moscow
№ 5/2021

УДК 33

ББК 65

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

231 том Научных трудов Вольного экономического общества России — совместное издание Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Since 2003 «the Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is in the List of scientific publications reviewed by the Supreme Certification Commission of Russia of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, where the main results of doctoral and candidates' theses are published.

Volume 231 of the Scientific works of the Free Economic Society of Russia is a joint publication of the VEO of Russia and the International Union of Economists.

Articles published in Scientific works of the Free Economic Society of Russia have an Digital Object Identifier (DOI), and are indexed in international databases, such as: Russian Science Citation Index (RSCI), Electronic Scientific library (eLibrary.ru), CrossRef, CiberLeninka, Google Academy.

UDK 33

ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2021

© The Free economic society of Russia, 2021

ISBN 978-5-94160-220-9

ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов Вольного экономического общества России

**БОДРУНОВ Сергей
Дмитриевич**

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества России

**АГАНБЕГЯН Абел
Гезевич**

Заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ГЕОРГИЕВ Румен
Младенов**

Вице-президент Международного Союза экономистов, профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

**ГЛАЗЬЕВ Сергей
Юрьевич**

Вице-президент ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

- ГОЛОВНИН Михаил Юрьевич** Директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)
- ГОРШКОВ Михаил Константинович** Член Президиума ВЭО России, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академик РАН, д.ф.н. (г. Москва, Россия)
- ГРИНБЕРГ Руслан Семенович** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ГРОМЫКО Алексей Анатольевич** Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Института Европы Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.п.н. (г. Москва, Россия)
- ГЭЛБРЕЙТ Джеймс** Член Международного комитета ВЭО России, профессор Школы общественных связей имени Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США)
- ГУТЕНЕВ Владимир Владимирович** Председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле, Первый вице-президент Союза машиностроителей России, д.т.н. (г. Москва, Россия)

ДАВЫДОВ
Владимир
Михайлович

Член Правления ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института Латинской Америки Российской академии наук, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, заместитель председателя Национального комитета по исследованию БРИКС, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ДЫНКИН Александр
Александрович

Вице-президент ВЭО России, председатель Международного Комитета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КАЛАШНИКОВ
Сергей
Вячеславович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЛЕМЕЩЕНКО Петр
Сергеевич

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель председателя комиссии по технологическому развитию Союзного государства, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

МУРЫЧЕВ
Александр
Васильевич

Член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), д.э.н., к.ист.н. (г. Москва, Россия)

НОЛАН Питер

Член Международного комитета ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Центра развития Кембриджского университета, профессор (Великобритания)

ПЕТРИКОВ
Александр
Васильевич

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПОРФИРЬЕВ Борис
Николаевич

Член Президиума ВЭО России, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

РЯБУХИН Сергей
Николаевич

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**САМЕДЗАДЕ Зияд
Алиаббас оглы**

Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Союза экономистов Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

**СИЛИН Яков
Петрович**

Член Президиума ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия)

**ШИРОВ Александр
Александрович**

Член Правления ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЭСКИНДАРОВ
Михаил
Абдурахманович**

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЯКУТИН Юрий
Васильевич**

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель АО Издательский дом «Экономическая газета», член Президиума Международного Союза экономистов, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия Научных трудов Вольного экономического общества России

**АЛЕКСЕЕВ Аркадий
Васильевич** Член Правления ВЭО России, шеф-редактор
Международного научно-общественного
журнала «Мир перемен», к.э.н. (г. Москва,
Россия)

**АНТИПИНА Ольга
Николаевна** Член Правления ВЭО России, профессор
кафедры политической экономии экономи-
ческого факультета МГУ имени М.В. Ломо-
носова, ученый секретарь Ученого совета
экономического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**БАРСУКОВ Игорь
Евгеньевич** Член Правления ВЭО России, дирек-
тор Института развития образования
ГБОУ ВПО МО «Академия социального
управления» (АСОУ), доцент кафедры управ-
ления АСОУ, к.э.н. (г. Москва, Россия)

**БОБИНА Анна
Вячеславовна** Член Правления ВЭО России, заместитель
директора — руководитель департамента
по научным конференциям и всероссий-
ским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва,
Россия)

**БОДРУНОВА
Светлана Сергеевна** Член Правления ВЭО России, профессор
Высшей школы журналистики и массовых
коммуникаций Санкт-Петербургского госу-
дарственного университета, д.полит.н.
(г. Санкт-Петербург, Россия)

БУЗГАЛИН
Александр
Владимирович

Вице-президент ВЭО России, координатор Международного Совета ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, визит-профессор Кембриджского, Пекинского и Хайнаньского педагогических университетов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВЕРЕНИКИН
Алексей Олегович

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВОЕЙКОВ Михаил
Илларионович

Член Правления ВЭО России, заведующий сектором политической экономии Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВ Роман
Сергеевич

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» МАИ, член экспертного совета по высшему образованию при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОРОДЕЦКИЙ
Андрей Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ДЗАРАСОВ Руслан
Солтанович**

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой политической экономии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**ЗОЛОТАРЕВ
Александр
Анатольевич**

Вице-президент ВЭО России, президент Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

**КОЛГАНОВ Андрей
Иванович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, заведующий Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г.н.с. Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МАНЮШИС
Альгирдас Юозович**

Член Правления ВЭО России, ректор Международного университета в Москве, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МИРКИН Яков
Моисеевич**

Член Правления ВЭО России, заведующий отделом международных рынков капитала ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

- ПЛОТНИКОВ Владимир Александрович** Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, профессор кафедры общей экономической теории и мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- РАТНИКОВА Маргарита Анатольевна** Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)
- РОМАНОВА Галина Максимовна** Ректор ФГБУ ВО «Сочинский государственный университет», д.э.н., профессор (г. Сочи, Россия)
- САДОВНИЧАЯ Анна Викторовна** Член Президиума ВЭО России, заместитель генерального директора АО «Экспоцентр», к.э.н. (г. Москва, Россия)
- САВИНА Ольга Алексеевна** Руководитель пресс-службы ВЭО России (г. Москва, Россия)
- СМАГИНА Валентина Викторовна** Член Президиума ВЭО России, заместитель руководителя Тамбовского регионального отделения ВЭО России, проректор — главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.э.н., профессор (г. Тамбов, Россия)

**ТКАЧЕНКО Елена
Анатольевна**

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

**УСЕНКО Людмила
Николаевна**

Член Президиума ВЭО России, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, научный руководитель, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Editor-in-Chief of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

**Sergey
D. BODRUNOV**

President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

**Abel
G. AGANBEGYAN**

Head of the Department of Economic Theory and Policy of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Rumen
M. GUEORGUIEV**

Vice President of the International Union of Economists, Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

**Sergey Yu.
GLAZIEV**

Vice President of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (EEC), Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail Yu.
GOLOVNIN**

Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Mikhail
K. GORSHKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Scientific Director of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. GRINBERG**

Vice President of the VEO of Russia, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Vice President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
A. GROMYKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences. (Moscow, Russia)

**James
K. GALBRAITH**

Member of the VEO of Russia International Committee, Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Relations, University of Texas at Austin (USA)

**Vladimir
V. GUTENEV**

Chairman of the State Duma Committee for Industry and Trade, First Vice-President of the Union of Mechanical Engineers of Russia, Doctor of Technical Sciences (Moscow, Russia)

**Vladimir
M. DAVYDOV**

Member of the Board of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Scientific Director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, President of the Association of Ibero-American World Researchers, Deputy Chairman of the National Committee for BRICS Research, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Alexander
A. DYNKIN**

Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the International Committee of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
V. KALASHNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Chairman of the Presidium of the International Union of Public Associations «Russian Association for International Cooperation», Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Petr
S. LEMESHCHENKO**

Vice-President of the International Union of Economists, Deputy Chairman of the Commission for Technological Development of the Union State, Head of the Department of Theoretical and Institutional Economics of the Belarusian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

**Alexander
V. MURYCHEV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Executive Vice President of the All-Russian Public Organization "Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs", Chairman of the Council of the Association of Regional Banks of Russia (Association "Russia"), Doctor of Economics, Candidate of historical sciences (Moscow, Russia)

Peter NOLAN

Member of the International Committee of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Director of the Development Center of the University of Cambridge, Professor (United Kingdom)

**Alexander
V. PETRIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Boris N. PORFIRIEV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Scientific Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
N. RYABUKHIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets, Director of the Research Institute "Innovative Financial Instruments and Technologies" of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Ziyad
A. SAMEDZADE**

Vice-President of the International Union of Economists, President of the Union of Economists of Azerbaijan, Full member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic)

Yakov P. SILIN

Member of the Presidium at the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

**Alexander
A. SHIROV**

Member of the Board of the VEO of Russia, Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Michael
A. ESKINDAROV**

Vice President of the VEO of Russia, President, Academic Supervisor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician at the Russian Academy of Education, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yuri V. YAKUTIN

Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the «Ekonomicheskaya Gazeta» Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Board of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

**Arkady
V. ALEXEYEV**

Member of the Board of the VEO of Russia, Editorial Director at Mir Peremen International Academic and Social Journal, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

Olga N. ANTIPINA

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University, Scientific Secretary of the Academic Council of the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Igor E. BARSUKOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Director of the Institute for the Development of Education of the Academy of Social Management of the Moscow Region, Associate Professor of the Department of Management of the Academy of Social Management, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

Anna V. BOBINA

Member of the Management Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Scientific Conferences and All-Russian Projects of the VEO of Russia, Candidate of Technical (Moscow, Russia)

**Svetlana
S. BODRUNOVA**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Graduate School of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University, Doctor of Political Science (St. Petersburg, Russia)

**Alexander
V. BUZGALIN**

Vice President of the VEO of Russia, Coordinator of the International Council of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Center for Contemporary Marxist Studies of the Faculty of Philosophy of the Lomonosov Moscow State University, Distinguished professor of the Lomonosov Moscow State University; Visiting Professor of Cambridge, Beijing, and Hainan Normal Universities; Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
O. VERENIKIN**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy at the Economic Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail
I. VOEYKOV**

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Sector of Political Economy of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Roman S. GOLOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries of the Moscow Aviation Institute, Member of the Expert Council on Higher Education under the State Duma Committee on Education and Science, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Andrey
E. GORODETSKY**

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the scientific direction "Institutes of Modern Economy and Innovative Development" of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. DZARASOV**

Member of the Presidium at the VEO of Russia, Head of Political Economics Department at Plekhanov Russian Economic University, Leading Research Associate at the Central Institute of Economics and Mathematics at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Alexander
A. ZOLOTAREV**

Vice President of the VEO of Russia, President of the St. Petersburg regional public organization the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Executive Director of the Vitte Institute of New Industrial Development, Candidate of Economics (St. Petersburg, Russia)

**Andrey
I. KOLGANOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of Laboratory of comparative social and economic analysis at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; head scientist of Institute of Economy Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia)

**Algirdas
J. MANIUSHIS**

Member of the Board of the VEO of Russia, Rector at the International University in Moscow, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yakov M. MIRKIN

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Department of International Capital Markets of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Vladimir
A. PLOTNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Professor of the Department of General Economic Theory and World Economy of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Margarita
A. RATNIKOVA**

Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President, Executive Director at the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

**Galina
M. ROMANOVA**

Rector of the Sochi State University, Doctor of Economics, Professor (Sochi, Russia)

**Anna
V. SADOVNICHAYA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy General Director of Expocentre, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

Olga A. SAVINA

Head of the press service of the VEO of Russia (Moscow, Russia)

**Valentina
V. SMAGINA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy Head of the Tambov Regional Branch of the VEO of Russia, Vice-Rector-Chief Scientific Secretary of the Derzhavin Tambov State University, Doctor of Economics, Professor (Tambov, Russia)

**Elena
A. TKACHENKO**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Lyudmila
N. USENKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Scientific Supervisor, Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting at the Rostov State Economic University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics Sci., Professor (Rostov-on-Don, Russia)

Содержание

- 29** АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ
- 34** *С.Д. Бодрунов*
30 лет новой России: ретроспектива, проблемы, развитие
- 56** *В.В. Гутенев*
Некоторые законодательные аспекты социально-экономического развития страны
- 63** *А.Н. Клепач*
Российская экономика: среднесрочные барьеры и роль человеческого богатства в ответе на глобальные и внутренние вызовы долгосрочного развития
- 93** *М.Ю. Головнин*
Вызовы для посткризисного восстановления в мировой экономике со стороны экономической политики ведущих развитых стран
- 109** *Г.Б. Клейнер*
Микроэкономическая политика России: императивы перемен
- 128** *Я.М. Миркин*
Какая модель экономики и финансового сектора необходима России?
- 145** *В.А. Крюков, В.А. Яценко, Я.В. Крюков*
Подходы к формированию новых минерально-сырьевых центров в Арктике: в основе — выстраивание цепочек межрегиональных взаимосвязей
- 168** *М.В. Шмаков*
Социальные вызовы бюджетной политики России

- 189 **М.В. Еришов, А.С. Танасова, Е.Ю. Соколова**
В условиях повышенных рисков важно усиление защиты средств населения на фондовых рынках
- 200 **С.Н. Рябухин, М.А. Минченков, С.И. Беленчук, В.В. Водянова**
Переходное состояние мировой валютно-финансовой системы: возможности для России
- 227 **С.Н. Рябухин, М.А. Минченков, В.В. Водянова, М.П. Заплетин**
Материально-залоговый принцип генерации инвестиционных средств
- 238 **С.Ю. Зеленцова, О.Н. Галюта**
Реализация национальных проектов в части цифровизации государственного управления в субъектах РФ
- 256 **Н.В. Дядик, А.Н. Чапаргина**
К вопросу об инвестиционно-финансовом развитии регионов российской Арктики
- 280 **А.В. Сметанин, Л.М. Сметанина**
Социальное самочувствие населения как индикатор социально-экономических рисков устойчивого развития Арктики
- 294 **В.А. Зернов, А.Ю. Манюшиц**
Нужны ли России независимые университеты? Трансформация образовательного пространства России: на пути к справедливой конкурентной среде

Contents

29 ANALYTICAL ARTICLES

- 34 **S.D. Bodrunov**
30 years of new Russia: retrospective, problems, development
- 56 **V.V. Gutenev**
Some legislative aspects of the socio-economic development of the country
- 63 **A.N. Klepach**
Russian economy: middle-term impediments and role of human capital in the answer on global and internal challenges of long-term development
- 93 **M.Yu. Golovnin**
Challenges from economic policies in leading countries for post-crisis recovery in global economy
- 109 **G.B. Kleiner**
Microeconomic policy of Russia: imperatives of change
- 128 **Y.M. Mirkin**
What model of economy and financial sector does Russia need?
- 145 **V.A. Kryukov**
V.A. Yatsenko
Y.V. Kryukov
Approaches to the formation of new mineral resource centers in the Arctic, based on the formation of chains of interregional relationships
- 168 **M.V. Shmakov**
Social challenges of the budget policy of Russia

- 189 **M.V. Ershov**
A.S. Tanasova
E.Yu. Sokolova
Increased risks make important to strengthen the protection of assets of households in the stock markets
- 200 **S.N. Ryabukhin**
M.A. Minchenkov
S.I. Belenchuk
V.V. Vodyanova
The transitional state of the world monetary and financial system: opportunities for Russia
- 227 **S.N. Ryabukhin**
M.A. Minchenkov
V.V. Vodyanova
M.P. Zapletin
The material-collateral principle of generating investment funds
- 238 **S.Yu. Zelentsova**
O.N. Galiuta
Implementation of national digitalization projects
state administration in the subjects of the Russian Federation
- 256 **N.V. Dyadik**
A.N. Chapargina
On the question of investment and financial development of the russian Arctic regions
- 280 **A.V. Smetanin**
L.M. Smetanina
Social well-being of the population as an indicator of socio-economic risks of sustainable development of the Arctic
- 294 **V.A. Zernov**
A.Y. Maniushis
Does Russia need independent universities? Transformation of the educational space of Russia: on the way to a fair competitive environment (part 2)

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

Презентация «Доклада о торговле и развитии, 2021» ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) на тему «От восстановления к устойчивости. Солидарно или порознь?»

15 сентября 2021 г.

Москва, ул. Тверская, д. 22А, Дом экономиста

Научный форум ВЭО России «Абалкинские чтения»

«Стратегия развития и экономическая политика России: вызовы и решения»

22 сентября 2021 г.

Москва, ул. Тверская, д. 22А, Дом экономиста

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ

ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ

Всероссийское экономическое собрание,

посвященное профессиональному
празднику «День экономиста»
и 30-летию Международного
Союза экономистов

11 ноября 2021 года
/ Дом экономиста /
Москва, ул. Тверская, д. 22А

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-34-55

30 ЛЕТ НОВОЙ РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВА, ПРОБЛЕМЫ, РАЗВИТИЕ

ДОКЛАД НА ВСЕРОССИЙСКОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОБРАНИИ

Москва, Дом экономиста, 11 ноября 2021 г.

30 YEARS OF NEW RUSSIA: RETROSPECTIVE, PROBLEMS, DEVELOPMENT

REPORT AT THE ALL-RUSSIAN ECONOMIC
MEETING

Moscow, House of economist, november 11, 2021

БОДРУНОВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Президент Вольного экономического общества
России, президент Международного Союза
экономистов, директор Института нового
индустриального развития имени С.Ю. Витте,
д.э.н., профессор

SERGEY D. BODRUNOV

President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists, Director of the Institute for New Industrial Development named after S.Yu. Witte, Doctor of Economics Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

Современный мир столкнулся с беспрецедентным кризисом, спровоцированным пандемией COVID-19, но вызревающим в течение нескольких десятилетий. И в эпицентре этого кризиса оказалась Россия, для которой последние 30 лет стали периодом становления новой государственности и радиального экспериментирования в социальной и экономической областях. В результате сегодня мы имеем груз проблем, требующих немедленного решения. И это решение предлагается искать на основе консолидации усилий науки, политической элиты, бизнеса и общества в целом путем реализации новых социально ориентированных моделей экономического развития, направленных, прежде всего, на «человекособережение».

ABSTRACT

The modern world is facing an unprecedented crisis, triggered by the COVID-19 pandemic, which has been building up over recent decades. And at the epicenter of this crisis was Russia, for which the last 30 years have become a period of the formation of a new statehood and radial experiments in social and economic fields. As a result, today we have a load of problems that require immediate solutions. And it is proposed to look for this solution on the basis of consolidating the efforts of science, the political elite, business and society, through the implementation of new socially oriented models of economic development, aimed primarily at “human saving”.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Социально-экономическое развитие, экономический и гуманитарный кризис, новая модель экономики, социализация экономики.

KEYWORDS

Socio-economic development, economic and humanitarian crisis, a new model of the economy, socialization of the economy.

Уважаемые коллеги, искренне рад приветствовать вас на Всероссийском экономическом собрании!

Позвольте поздравить вас с нашим профессиональным праздником — Днем экономиста. Всероссийский праздник учрежден правительством России в дату основания Вольного экономического общества; позвольте, пользуясь случаем, выразить членам общества благодарность за активную работу, отмеченную весомым признанием его позитивной роли в развитии экономики, экономической науки и экономического образования со стороны государства.

Коллеги, в этом году Всероссийское экономическое собрание посвящено важной дате — 30-летию Международного Союза экономистов, учрежденного в нашей стране Всесоюзным экономическим обществом и коллегами из многих стран и ставшего с первых дней своего создания мощной площадкой продвижения интересов России в кругах мировой экономической общественности через механизмы ООН и другие международные структуры.

Работать нам приходится в непростых условиях.

За минувшие два года, перед лицом невиданных ранее потрясений, правительства большинства стран мира стали обращаться за оперативной помощью к науке, и отнюдь не в последнюю очередь — к науке экономической.

Этот запрос не случаен.

Практически все наработки существующих экономических моделей оказались в новых условиях малоэффективными, в первую очередь — в отношении социальной сферы.

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН подсчитал, что в 2020 году за чертой бедности в мире оказалось дополнительно более 130 миллионов человек. Это — данные из ежегодного доклада ООН «Мировое экономическое положение и перспективы», который был представлен на площадке Международного Союза экономистов в феврале этого года. И ситуация в этом отношении в нынешнем году, как недавно заявили представители ЭКОСОС, не улучшается.

Пандемия привела к ужесточению и продовольственной проблемы. Уже сейчас, по данным Всемирной продовольственной программы ООН, на грани голода находятся 41 млн человек в 43 странах. Это на 20% больше, чем в 2019 году. Мы еще на шаг приблизились к глобальному продовольственному кризису.

Перечислять все эти проблемы нет нужды, они всем известны. Подчеркнем лишь их глобальный и всеохватывающий характер — пожалуй, нет такой области, которую бы они не затронули.

Сейчас, однако, некоторыми международными институтами выражается надежда, что мировой экономике, пережившей колоссальный спад в прошлом году, удастся начать посткризисное восстановление. По прогнозу Конференции ООН по торговле и развитию, в 2021 году мировая экономика вырастет на 5,3% (это самый высокий показатель за последние 50 лет, но надо учесть, что это все-таки рост от предельно низкой базы предыдущего года). Обнадеживающе выглядят некоторые данные по оживлению отдельных

секторов экономики, особенно тех, которые пережили отложенный спрос либо стали востребованы и получили толчок в развитии в условиях ковидных ограничений.

Однако сохранение прежних подходов тем не менее может свести эти надежды к неопределенности и разочарованию. Уже в 2022 году экономический рост замедлится до 3,6%. Замедление может оказаться еще более резким, чем ожидалось, если власти последуют призывам к жесткой экономии, которые звучат все отчетливее. Мировые доходы по-прежнему будут на 3,7% ниже траектории, которая предполагалась до начала пандемии, а объем производства вернется к тенденции 2016–2019 годов только к 2030 году, говорится в «Докладе о торговле и развитии» ЮНКТАД, который был презентован в сентябре на площадке Международного Союза экономистов.

Повторюсь, и, думаю, ни для кого не секрет, что пандемия была не причиной, а лишь триггером, катализатором кризисных процессов, начавшихся до ее наступления и вызванных глобальными причинами исключительного характера — начавшимся переходом к новому технологическому укладу, влекущему за собой принципиальную перестройку социальных нарративов развития (в сфере труда, личностного роста, среды обитания человека, уровня доступа к благам и т.д.), при сохранении и даже эскалации негативных тенденций в мировом социально-экономическом развитии (ужесточающейся финансиализации, роста нищеты и неравенства, усиления экономического эгоизма, нарастания политического экстремизма и многих прочих неотъемлемых следствий существующей парадигмы экономического способа удовлетворения потребностей). Я намеренно избегаю словосочетания «экономический кризис», потому что даже

поверхностного взгляда достаточно, чтобы осознать — этот кризис не исключительно экономический.

Если мы применим к анализу происходящего междисциплинарные методы, к которым обращается современная наука, то без труда обнаружим, что находимся в точке пересечения как минимум трех кризисных векторов, безусловно, взаимосвязанных и взаимозависимых, — экономического, экоклиматического и духовного.

Нынешний экономический кризис, при всей его глобальности, подчеркну, — это лишь отдельное проявление общего кризиса мировой социально-экономической системы, всех составляющих трихотомии «социум — экономика — планета».

Сейчас все части этой трехсторонней структуры подчинены целям извлечения прибыли. Исходя из этого, формируются и становятся главенствующими отношения и институты, которые даже при ускоренных темпах роста экономики, успехах технологического развития не приводят к повышению жизненного уровня людей и не решают проблем, связанных с социальной, страновой, региональной разрозненностью и потребительским отношением к планете. Трудно не согласиться со словами президента России, который недавно заявил, что нынешняя модель капитализма себя исчерпала. «Кризис, с которым мы имеем дело — концептуальный, даже — цивилизационный. По сути, это кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека на земле», — подчеркнул он.

Действительно, мы видим, что господствующая неолиберальная модель капитализма с максимальной финансиализацией экономики и фетишизацией рынка влекут за собой усиление несправедливости в распределении плодов роста. Все больше обостряется глобальное противоречие, которое

состоит в колоссальном отрыве прогресса технологий от архаизирующихся экономических моделей, когда достижения технологического прогресса не служат разрешению проблем, а, напротив, усугубляют их.

Эти удручающие процессы сопровождаются духовной и идеологической деградацией. Свобода подменяется эскапизмом и равнодушием, а корпоративное, масс-медийное манипулирование создает конфликтогенную идеологическую смесь, часто в прямом смысле слова взрывную.

Философские духовные категории добра, совести, красоты, правды, чести, неотъемлемые для любых проявлений позитивных социальных отношений, да и, особо подчеркну, добронаправленных экономических связей, подменены понятиями количественной эффективности, выхолощено понимаемой экономической целесообразности, социального инжиниринга и манипулирования, комфорта/дискомфорта и прочих выражений того, как то или иное явление, духовное ли, материальное, культурное, не важно — приумножает или уменьшает наши блага. Больше ничему не придается значения.

Отмечу, что духовные кризисы в истории человечества — не новое явление. Для экономистов, пожалуй, будет наиболее очевидным примером духовный кризис католической Европы и возникновение протестантизма как реакции на погружавшуюся в коррупцию и бюрократичивание папскую власть. Этот кризис, однако, только на первый взгляд мог бы показаться оторванным от других процессов общественного развития. На деле он совпал с зарождением индустрии и капиталистического способа производства в XVI веке. Немецкий мыслитель Макс Вебер отмечает, что капитализм и протестантизм были явлениями одного трансформационного процесса.

Сегодня мы переживаем сходную во многом ситуацию.

При этом деградация духовных ценностей прямо ведет к уничтожению доверия как принципа социального взаимодействия. А без доверия невозможно достичь, пожалуй, ни одной из целей устойчивого развития, которые были сформулированы ООН как ответ на осознаваемый крах неолиберальной модели, но стали на деле скорее лишь реактивной попыткой изменить тренды системы, а не ее основы.

Так, в 2019 году на конференцию ООН по изменению климата в Мадриде собрались лидеры стран — участниц Рамочной конвенции ООН по изменению климата, чтобы ввести конкретные механизмы для реализации Парижского соглашения о сокращении выбросов парниковых газов. Нужно было определиться с тем, кто, когда и какие шаги должен предпринять, решить, какие послабления будут у бедных стран. Как известно, несмотря на долгие заседания, прийти к консенсусу по этому важнейшему цивилизационному вопросу не получилось. Слабые не верят сильным, сильные не верят друг другу, государства не верят компаниям. Похоже, то же самое происходит в наши дни в Глазго.

Особенно сильно такие подходы отражаются на третьем векторе текущего кризиса, который наиболее точно было бы назвать экоклиматическим. Почему «эко»? Если о климатических проблемах говорится очень много, то об экологии как факторе глобального кризиса речь идет гораздо реже.

Об экологической проблеме, вызванной уже пандемией, говорят эксперты Всемирного совета по туризму и путешествиям и Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в совместном докладе. К примеру, авторы отмеча-

ют парадоксальную, но лишь на первый взгляд, тенденцию: объемы пластикового мусора в мире в 2020 году выросли до 6300 тонн в день, в то время как до эпидемии средний показатель составлял 1500 тонн в день.

Что касается второй части термина — к тому, что прекрасно известно любому обывателю, добавлю лишь один вывод эпохального доклада ООН по климату. Климатические проблемы влекут за собой кризис в обеспечении продовольственной безопасности, ухудшение ситуации в сфере здравоохранения. 500 миллионов человек столкнутся с нехваткой воды, на жизни десятков миллионов может сказаться снижение урожаев, а аномальная жара будет воздействовать на 4,5 млрд человек.

Подчеркну, что климатические и экологические вызовы едва ли возможно эффективно решать в существующей парадигме развития. Даже успехи в модернизации экономики не приведут к реальным изменениям, если они будут обслуживать изжившую себя неолиберальную модель. Мы и сейчас видим признаки того, что климатические проблемы опять низводятся до бизнес-формулы, которой обосновываются еще один способ конкуренции на рынках, способы доминирования развитых над неразвитыми, развитие финансовализации через торговлю углеродными единицами. На наш взгляд, нам сегодня важно выразить некое предупреждение: следование этому традиционалистскому пути (коммерциализации данной проблемы) — это очередная попытка «поверить алгеброй гармонию», чреватая, как известно, гибелью гармонии.

Такова сегодня, если предельно кратко, ситуация в мире, в которой нам, России, надо выстраивать свою концепцию и стратегию развития.

В этом году мы отмечаем эпохальную для страны дату — 30-летие новой России. И в общественном сознании, и в научном дискурсе попытки отрефлексировать это событие, пока слишком близкое исторически, порождает дуалистические оценки. Нередко у серьезных ученых мы видим в анализе эмоциональный регресс в одну или другую сторону, что, конечно, не добавляет объективности анализу, не способствует должному использованию позитивного и отрицательного опыта СССР в стратегиях развития новой России.

Сегодня и мы не можем с высоты прожитых 30 лет не взглянуть пристрастно на результаты нашего постсоветского периода жизни.

Представляется, что безусловность «кончины СССР» не была заложена в его ДНК, ее причины — отнюдь не неизлечимая патология. В этом сходятся многие эксперты и, что немаловажно, западные экономисты и политики.

Вот, например, основной тезис выступления Маргарет Тэтчер в 1991 году перед американскими нефтяниками: «Советский Союз — это страна, представлявшая серьезную экономическую угрозу для западного мира». Подчеркну: экономическую! Тэтчер, занимавшая пост премьер-министра Великобритании в течение 11 лет вплоть до 1990 года, признала, что процент прироста валового национального продукта у Советского Союза был в два раза выше, чем на Западе, и если учесть огромные природные ресурсы, то при рациональном ведении хозяйства у нашей страны были реальные возможности вытеснить западные страны с мировых рынков.

На момент завершения существования СССР, даже после достаточно приличной предваряющей стагнации, советская экономика и промышленность по валовым показателям занимала второе место в мире, уступая только США и составляя примерно 50% от американской экономики. А на рубеже 1980-х и 1990-х гг. ВВП СССР, без учета паритета цен, оказался лишь несколько меньше, чем у Японии.

Посмотрим на некоторые цифры более внимательно. Многое познается в сравнении. И хотя сравнения всегда хромают, но, как говорится, — все же, все же... Возьмем Россию в сравнении с нынешним лидером мировой экономики Китаем, ведущей европейской экономикой Германии, аграрно-сырьевой Аргентиной, которую считают одной из наиболее перспективных развивающихся экономик, и, наконец, с азиатским экономическим чудом — Индонезией.

ВВП по паритету покупательной способности на душу населения в 1990 году в России составил чуть больше 8000 долларов США, в Аргентине — 7195, в Китае — меньше 1000 долларов, в Индонезии — менее 3100 долларов, в Германии — почти 19 500. Понятно, положение какой из стран было более выгодным. Десять лет спустя после развала СССР этот показатель снизился у нас до 6800 долларов, в Аргентине достиг 10 000, Индонезия резко сократила разрыв — 4700, а Германия ушла далеко вперед — 23 500. Примерно то же соотношение сохранилось в 2005 году. Ситуация стала выправляться лишь в последнее десятилетие, когда мы сократили отставание от Германии, вновь обошли Аргентину и оторвались от Индонезии.

И еще один важный показатель — Индекс человеческого развития (ИЧР), который появился в международной статистике в 1990 году. Это — составной показатель положения

в социальной сфере, вбирающий в себя уровень жизни, грамотность, образование, долголетие; он используется программой развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала.

В 1990 году Россия по ИЧР уступала из рассматриваемой четверки лишь Германии. В 2000 году Аргентина уже обгоняет нас, Германия увеличивает отрыв, а Индонезия и Китай подбираются все ближе. И нам не удалось пока принципиально изменить такое положение дел даже к 2019 году, за 20 лет!

И, наконец, уровень бедности, по данным Всемирного банка. Его аналитики берут за основу доход ниже 5,5 доллара; эти данные позволяют проследить главное, что нас в данном случае интересует, — динамику и общее число бедных.

Статистика России ведется с 1993 года. В 1993-м меньше, чем на 5,5 доллара в день, у нас жило 30,5% людей. Это, судя по всему, немногим больше цифры малообеспеченных (именно такой эвфемизм для обозначения бедных существовал в СССР) на 1989 год. Тогда Госкомстат, напомним, определил прожиточный минимум на уровне 90 рублей, а профсоюзы — 130 рублей в месяц. При этом 71 млн человек получали менее 100 рублей в месяц. К 2000 году процент бедных взлетает до 43,4, и далее все эти годы мы пытались сократить этот показатель. Причем если до 2008 года мы преуспели в этом (скажем, в 2005 — это уже 18,5%), то затем число людей, живущих де-факто в нищете, стабилизировалось на уровне примерно пятой части населения — и снизить процент нам пока не удастся.

Для сравнения: Китай сократил бедность с 98% в 1990-м до 24% в 2016-м по программе снижения бедности. Индоне-

зия пока еще очень бедная, но и ей удалось серьезно снизить уровень бедности — с 98% до 52%. В Германии число бедных вообще, как говорится, ниже статистической погрешности: за все эти годы — максимум 0,5% населения.

Эти цифры, состоявшаяся долголетняя яма и в динамике прироста населения, и в динамике ВВП по ППС, и в уровне бедности, в сравнении с показателями позднего советского периода, подтверждают тезис, который поддерживают в том числе многие специалисты в международных научных кругах, о том, что экономика СССР имела потенциал сохранения Советского Союза как мощной в экономическом плане державы, имевшей при этом и колоссальный потенциал решения социальных проблем.

Одновременно с кризисом модели догматического социализма, построенной в СССР, во второй половине XX века появилась еще одна важная тенденция — рыночный фундаментализм, или неистовая вера в экономику свободного рынка, якобы способную разрешить все экономические и социальные проблемы. Именно эту модель взяли на вооружение многие постсоветские и постсоциалистические страны.

Строительство рыночного фундаментализма началось и в России 30 лет назад. Мы отказались не только от социализма, но — на деле — и от социализации общества. Взяли за образец на первый взгляд привлекательную и эффективную модель, которая в конечном счете оказалась малопригодна для реализации целей социально-экономического развития общества, примкнули к тренду, который сегодня себя исчерпал. Иными словами, вместе с водой догматики выплеснули и ребенка социального направления развития экономики.

Рыночная трансформация для подавляющей части населения страны оказалась связанной с глубоким экономическим спадом, уничтожением достижений в уровне и качестве жизни, огромным расслоением. По данным Росстата, коэффициент Джини был в 1992 году равен 0,29, то есть расслоение у нас было низким (кстати, примерно такой же уровень сейчас в Финляндии), а уже к 1993 году достиг 0,40, и сейчас он составляет 0,41, т.е. неравенство фактически с тех пор не снижается.

Чем это чревато? Речь идет — ни больше, ни меньше — о национальной безопасности и судьбе страны.

В связи с этим очевидно: новой России жизненно необходима «человекоориентированная» социальная модель развития, а не простое приращение численных показателей в экономике любой ценой.

Конечно, сегодня, в дни 30-летия новой России, надо отметить — тяжелое наследие краха СССР, наших бурных 90-х годов, в целом преодолено. Несмотря на экономические кризисы прошедших 30 лет, в последние годы мы добились макроэкономической стабилизации, ряд секторов экономики уже показывает серьезный прогресс. Это относится к авиастроению, сфере современной оборонной промышленности, микробиологии, развитию индустрии софта и IT, в том же сельском хозяйстве и т.д. Об этих достижениях мы говорили на наших Всероссийских экономических собраниях не раз. Это — чрезвычайно важно и для нашего жизнеобеспечения, и для обеспечения нашей национальной безопасности. И здесь есть немалые позитивные результаты. Но на современном этапе этого уже мало. Теперь задача стоит шире — поворот к человеку, создание «человекоориентированной», «социально ориентированной» модели экономики.

Среди самых актуальных проблем россияне на первом месте называют восстановление социальной справедливости. Подводя итог многочисленных исследований, которые подтверждали этот главный запрос общества, в Институте социологии РАН отмечают, что в попытке отойти от советского строя мы пришли к обществу глубокой социальной неоднородности, что в России появилось т.н. «избыточное» неравенство. Добавим от себя — способное перевернуть страну.

Человекоориентированная экономика — это именно то, что отвечает интересам развития общества на современном этапе; этот принцип должен лечь в основу нового общественного договора. Жизнеспособность такого договора представляется очевидной: ведь проблемы в развитии из-за низких доходов не только акселерируют бедность, но и бьют по бизнесу и ослабляют основы государственности. В то же время более высокие доходы, в свою очередь, и формируют спрос, и делают людей более предприимчивыми, и укрепляют основы экономической самостоятельности и устойчивости домохозяйств, делая их менее ориентированными на патерналистскую роль государства.

Судя по всему, бизнес начал осознавать это. Не зря в литературе появилось новое понятие: «импакт-бизнес-модель». Оно означает уровень вклада предпринимателя в решение социальных, экологических и других не связанных с бизнесом задач. В российском Форбсе появился импакт-рейтинг — исследование того, как богатейшие бизнесмены России тратят деньги на решение проблем общества и планеты. Трудно переоценить этот позитивный тренд.

Экономическая политика, сконцентрированная на устранении вопиющих разрывов в уровне жизни, должна стать целью солидарных усилий общества, когда интересы всех страт совпадают в необходимости обеспечения социальной и политической стабильности. Без широкой общественной поддержки, реального общественного договора все сложнее будет противостоять кризисам, геополитическим вызовам, информационной и санкционной войне, наконец, экологическим проблемам, угрозам безопасности. Без вовлеченности населения невозможно инфраструктурно обустроить огромное пространство России, связать регионы, убрать, насколько возможно, расслоение территорий по доходам и так далее.

Осознают это и власти, и гражданское общество.

Неслучайно поправки к Конституции России 2020 года провозгласили Россию государством солидарности (статья 75-1), цитирую «В Российской Федерации... обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

Социальная солидарность, закрепленная Конституцией, предполагает качественно новый тип взаимодействия всех социальных акторов, где на место приоритета борьбы и конкуренции приходит осознание важности единства ценностей и целей — в первую очередь гуманистических. Этот конституционный принцип, однако, нельзя формально навязать, необходимо его постепенное и целенаправленное развитие.

Сегодня можно констатировать: похоже, лед тронулся — и не только в рамках конституционных норм, но и в экономических реалиях последнего времени. Мы находим реальное воплощение этого сдвига в многочисленных инициативах,

связанных с доступом к качественной медицине, вопросами защиты семьи и детей, правами на социальную поддержку.

Отмечу, что еще в 2000 году президент России начал говорить о бедности, а ее сокращение, наряду со снижением социального неравенства, стало упоминаться в программных документах как один из приоритетов социальной политики. Однако собственно поворот к «человекоориентированной» экономике начался в 2018–2020 годах, когда во всех экономических инициативах президента России и правительства стал четко прослеживаться акцент на решение социальных задач. Тогда был определен и механизм их реализации — национальные проекты, а затем — определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года.

В сентябре, на встрече с лидерами прошедших в Думу партий, Владимир Владимирович Путин обозначил основную задачу нового состава нижней палаты парламента предельно конкретно: «Вытащить из бедности как можно больше людей». Президент еще раз обратил внимание на необходимость улучшения условий жизни россиян, повышения доступности качественного современного образования и здравоохранения.

Сегодня уже можно говорить о некоторых первых результатах.

В первом полугодии 2021 года ВВП России вырос на 4,8% по сравнению с первым полугодием 2020 года. Напомню, что в прошлом году было минус 3,6% по отношению к 2019-му. Инвестиции в основной капитал выросли на 7,3% год к году, индекс промышленного производства показал рост 4,4%, реальная заработная плата выросла на 3,6%, ввод в действие жилых домов — на 30%, экспорт — также на 30%. Сло-

вом, по всем основным параметрам мы видим увеличение на уровне, гораздо превышающем те значения, которые экономисты любят списывать на статистическую погрешность. Следовательно, это — существенное продвижение. При этом и серьезно сократилась безработица — на 4,6%. Мы наблюдаем то, что западные аналитики называют «bounce back» — отскок экономики на прежние уровни. Правда, с оживлением экономики оживилась и инфляция: индекс потребительских цен вырос почти на 8%. И тут, конечно, очевидное противоречие: зарплата россиян не успевает за ценами, и тем более — их реально располагаемые доходы.

При этом антикризисные меры правительства России позволили — впервые за 6 последних лет — существенно уменьшить падение реальных доходов населения в 2020 году, которое Росстат оценивает в 2,9%, как минимум на 2 с лишним, почти на 3 процентных пункта. Однако, по оценке Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ, при умеренных темпах роста экономики в 2 с лишним процента, сократить бедность в два раза к 2030 году мы не сможем. Необходимы дополнительные меры. Надеемся, это понимают и правительство, и депутаты Госдумы, формирующие бюджет.

Обратим внимание — к примеру, расходы на здравоохранение в 2020 году выросли до 6,9% ВВП, но судя по цифрам, заложенным в бюджет 2021–2023 гг., даже с учетом новых стратегических инициатив правительства России, этот показатель будет снижаться. Для того чтобы достичь целей указа президента России по повышению продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и сокращению разрыва с развитыми странами, например с Германией, необходимо значительное (минимум на 2–3 процентных пункта

ВВП) увеличение расходов на здравоохранение, особенно государственных.

Хотелось бы еще обратить внимание, и это — консолидированное мнение многих экономистов, и на то, что сейчас, на фоне некоторых успехов, велик риск успокоиться и в результате «отскочить» от пандемического кризиса туда, куда мы упорно шли до пандемии, — к стагнационной модели экономики. Это ставит нас перед необходимостью выработки действенных механизмов и поиска решений, которые могли бы лечь в основу долгосрочных стратегических программ развития страны.

Не могу не отметить сегодня на нашем собрании, насколько велика роль консолидации научного, экспертного и бизнес-сообщества в разработке подходов к модернизации российской экономики. Эксперты ВЭО России принимают активное участие в работе по подготовке предложений, экспертного видения направлений и инструментов, которые позволят перейти к новой модели экономики, новой парадигме развития. В частности, в правительство России в марте этого года был направлен разработанный ВЭО России с вовлечением широкой научной и экспертной общественности большой документ под названием «Новые пути России (к вопросу о Стратегии развития России)». Значительная часть рекомендаций научного сообщества, и это нас вдохновляет, были приняты во внимание и нашли отражение в материалах рабочих групп по подготовке Единого плана по достижению национальных целей развития, в который включены стратегические инициативы в сфере социально-экономического развития страны.

Есть и другие подобные примеры.

Отмечу, к примеру, что в предложениях ВЭО России, направленных в правительство еще летом — осенью прошлого года, содержалась идея создания надведомственного органа, координирующего развитие науки и техники. Как вы знаете, президент России недавно дал соответствующее поручение правительству. Это — добрый знак.

На экспертных сессиях, научных форумах, в том числе крупнейшем в России Московском академическом экономическом форуме, который организует ВЭО, Международный Союз экономистов и РАН, эксперты ВЭО России и Российской академии наук, и, в частности, академик А. Аганбегян, не раз указывали на то, что неиспользование значительных средств, омертвленных в избыточных резервах, ограничивает возможности экономического роста, модернизации российской экономики. И вот буквально на днях, в октябре этого года, президент России поручил правительству рассмотреть целесообразность внесения изменений в законодательство для поэтапного повышения с 7% до 10% ВВП порога средств Фонда национального благосостояния, сверх которого они могут направляться на инвестиции. Еще один хороший знак!

Представляется, что одной из основных целей должно стать не только снижение уровня бедности, но и формирование широкой прослойки среднего класса. Эта задача требует оперативного решения. Без среднего класса сложно будет говорить о социализации, солидаризации и других «со-», без которых невозможно никакое со-вместное действие. Важно помнить, источником богатства России являются не только огромные запасы природных ресурсов. Богатство России связано с ее людьми — накопленными опытом, знаниями

и навыками россиян. К такому выводу, и я думаю, многие с ним согласятся, пришел Всемирный банк, анализируя, чем и насколько богата Россия.

На наш взгляд, у России есть все шансы закрепить положительные тренды, которые просматриваются сегодня, перейти от восстановления к устойчивому росту, сформировать привлекательную модель жизни, при которой страна могла бы двигаться к реализации целей устойчивого развития и в перспективе перейти к новому состоянию общества, с одновременным ростом человеческого богатства и природосбережением.

В рамках практического решения этой задачи необходимо все более наращивать расходы на социальную сферу. И здесь просматривается позитивный тренд. Так, в проекте бюджета на 2022 год уже 35% от всех расходов — социальные. В частности, средства будут направлены на поддержку семей с детьми, выплаты пособий беременным женщинам в трудной ситуации, одиноким родителям. Это — позитивная тенденция, она говорит о том, что мы знаем болевые точки нашей экономики и движемся к социальной модели развития.

Реализация этой модели невозможна, однако, без повышения эффективности расходов, а значит — без стратегирования и долгосрочного планирования, которое дает качественно новое видение, необходимое для формирования экономической политики и реализации национальных целей. У нас есть закон о стратегическом планировании, принятый семь лет назад, но пока все еще нет системообразующего документа для его реализации, нет центрального элемента системы планирования. Полагаю, что таким систематизирующим документом стратегического планирования

как для системы нацпроектов, так и для госпрограмм мог бы стать Единый план по достижению национальных целей развития, разрабатываемый с участием экономстратегов.

Нам, в ВЭО России, представляется, что формирование человекоориентированной модели экономики, вписанной в систему долгосрочного планирования и выстроенной вокруг человека, его нужд, его реальных потребностей, его благополучия, образования, здоровья, активного долголетия, — должно стать делом недалекого будущего.

В достижении этой цели многое зависит от солидарных, консолидированных усилий бизнес-сообщества, организаций науки и образования, ведущих экспертов и общественных организаций и, конечно, от принятия государственных решений в области экономической политики, соответствующих критериям «общественного договора» и гражданского согласия.

И в строю тех, кто над этим работает, нам, экономистам России, есть важное место.

Еще раз всех — с праздником, дорогие коллеги-экономисты, и да будут труды наши на пользу Отечеству!

Спасибо!

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-56-62

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

SOME LEGISLATIVE ASPECTS OF THE SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

ГУТЕНЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
Председатель Комитета Государственной Думы
по промышленности и торговле, первый вице-
президент Союза машиностроителей России

VLADIMIR V. GUTENEV
Chairman of the State Duma of Russian
Federation Committee on Industry and Trade,
First Vice-President of Russian Engineering
Union

АННОТАЦИЯ

В статье показаны вызовы, с которыми столкнулась страна в последние годы, и эффективность ответа на них. Приведены примеры принятых Государственной Думой законов, имеющих протекционист-

ский для отечественной экономики характер, а также направленных на улучшение инвестиционной и инновационной среды. Показана роль потребительского спроса для роста экономики и некоторые законодательные меры его повышения. Значительное внимание в статье уделено точкам роста российской экономики.

ABSTRACT

The article shows the challenges faced by the country in recent years and effectiveness of response. The laws adopted by the State Duma on protecting domestic economy or aiming at improving the investment and innovation environment are given as examples. The importance of consumer demand for economic growth and some legislative measures to boost it are disclosed. Considerable attention is paid to the points of growth of the Russian economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Вызовы, экономика, правовое поле, протекционизм, инвестиционная среда, потребительский спрос, точки роста.

KEYWORD

Challenges, economy, legal framework, protectionism, investment environment, consumer demand, growth points.

Всероссийское экономическое собрание стало одним из ключевых традиционных событий в жизни экономического сообщества. На этой авторитетной площадке представители власти, бизнеса, экспертного сообщества обсуждают насущные социально-экономические вопросы, определяют векторы дальнейшего движения.

Нынешнее Собрание, приуроченное ко Дню экономиста, посвящено 30-летию Международного Союза экономистов, деятельность которого направлена на ускорение экономического роста, развитие интеграционных процессов

в различных регионах мира и заслуживает самой высокой оценки. Его вклад в развитие научно-практической мысли в сфере мировой экономики невозможно переоценить.

Сегодня на рассмотрение вынесена тема, которая непосредственно связана с главным приоритетом национальных целей развития нашей страны, определенных президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, — обеспечение благосостояния и достойной жизни граждан России. В течение десятилетия необходимо в два раза снизить бедность, увеличить продолжительность жизни, обеспечить рост численности населения. При этом мы должны поднять экономику на уровень выше среднемирового. Это комплексные задачи, решение которых тесно связано между собой.

В последние годы нам приходится работать в условиях появления новых серьезных вызовов. Санкции, нестабильность мировых цен на энергоресурсы, эмиссия резервных валют, пандемия значительно осложнили выполнение задач развития страны. Под давлением оказались масштабные инфраструктурные энергетические проекты, а также те сферы, где ранее мы не сталкивались с таким жестким противостоянием. Речь, прежде всего, идет о военно-техническом сотрудничестве.

Вместе с тем 2020 и 2021 годы доказали высокую устойчивость отечественной экономики, демонстрируя лучший результат, по сравнению со многими развитыми странами. Мы видим положительную динамику в вопросах диверсификации ОПК.

Это явилось следствием глубоко продуманной стратегии действий, определенной президентом России Владимиром Владимировичем Путиным. Важную роль сыграли решения Правительства РФ в интересах реального сектора эконо-

мики. Одним из последних значимых документов, утвержденных премьер-министром Михаилом Владимировичем Мишустинным, стал Перечень стратегических инициатив социально-экономического развития до 2030 года. В него вошли проекты, призванные улучшить качество жизни людей и сделать российскую экономику более гибкой, повысив ее устойчивость к внешним вызовам. На их реализацию до 2024 года предполагается потратить 4 триллиона 600 миллиардов рублей. При этом является показательным, что средства на эти цели будут взяты не только из федерального бюджета, но и из Фонда национального благосостояния. Также планируется привлекать частные инвестиции.

Государственная Дума предпринимает все усилия для создания правового поля, необходимого для совершения прорыва в производстве, высоких технологиях, науке и социальной сфере. Разрабатываются законопроекты, а в последующем появляются законы, имеющие важнейшее значение для развития отечественной промышленности. Ряд из них носит протекционистский характер. Нам удалось устранить дискриминацию нашего авиапрома. Благодаря экспертной работе промышленного сообщества в значительной мере трансформирована система госзакупок. В прошлом году были приняты ключевые для нашей промышленности законы по квотированию закупок в рамках 44-ФЗ и 223-ФЗ с акцентом на российскую продукцию. Реализация их положений уже дает первые положительные результаты.

Кроме того, мы, как законодатели, видим необходимость в формировании такой инвестиционной и инновационной среды, которая позволила бы выполнить задачу главы государства по темпам экономического роста. С этой целью

нами проведено реформирование механизма специальных инвестиционных контрактов. Сделана ставка, прежде всего, на привлечение инвесторов, которые намерены разработать и внедрить современные технологии. В прошлом году для привлечения крупных инвестиций принят закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», который направлен на предоставление инвесторам необходимой правовой защиты. Это создало хорошую основу для привлечения зарубежного капитала в нашу страну.

Для успешного промышленного развития очень важное значение имеет наличие высокого потребительского спроса. Считаю, что наряду с продолжением деофшоризации экономики и национализации элит необходима более широкая поддержка менее защищенных слоев населения. Именно они будут формировать внутренний спрос на продукцию, в том числе наукоемкую.

В этом вопросе существенным моментом является работа по повышению качества выходящих на внутренний рынок товаров. Она, помимо прочего, включает борьбу с контрафактом и фальсификатом. В период с 2017 по 2020 год нами в Государственной Думе была принята вся необходимая законодательная база, регулирующая маркировку товаров и внесение сведений об обороте товаров в соответствующие государственные информационные системы (реестры). Вместе с тем требуется мониторинг функционирования системы и ее дальнейшая точечная настройка. Кроме того, сейчас на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект, который вносит изменения в закон «О защите прав потребителей». Он устанавливает запрет для продавца отказывать в заключении или исполнении договора в связи с отказом потребителя предоставить персональные

данные, а также дает перечень недопустимых условий договора, ущемляющих права потребителей. Этот и другие вопросы данной сферы будем на законодательном уровне решать в обозримой перспективе.

Подводя итог, подчеркну, что эффективность работы по достижению целей развития в значительной мере зависит от слаженных совместных действий органов государственной власти, деловых кругов, институтов гражданского общества, одним из которых является Вольное экономическое общество России. Оно обладает мощным экспертным потенциалом. Практика показывает, что многие рекомендации экономического сообщества принимаются во внимание при корректировке государственных программ, рассмотрении бюджета, подготовке других государственных документов, касающихся экономической сферы.

Благодаря общим усилиям, несмотря на все сложности, мы находим точки роста отечественной экономики. У России, безусловно, есть основания гордиться продукцией оборонно-промышленного комплекса. Многие из вооружений по своим тактико-техническим характеристикам не имеют аналогов в мире. Свои ниши постепенно занимает его гражданская продукция. В рамках работы по цифровизации экономики есть первые успехи в разработке систем искусственного интеллекта. Они включают управление беспилотниками и комплексами безопасности, а также телекоммуникационного оборудования, в том числе сетей 5G. Создаются цифровые двойники цехов, внедряются технологии интернета вещей.

Авиапром вышел на свой путь развития, готовит к серийному выпуску целую линейку новых воздушных судов. Среди них новый отечественный лайнер МС-21, который

поднялся в воздух с отечественным двигателем ПД-14. Налицо огромный технологический прорыв. Есть все основания полагать, что задача, поставленная главой государства, по выпуску к 2030 году 700 воздушных судов будет успешно выполнена.

Россия наращивает темпы в судостроении, стремясь вернуть позиции одного из мировых лидеров в этой отрасли. Характерным примером является постройка уникальных судов, которые пока не может делать никто в мире. Речь идет о сверхмощных атомных ледоколах типа «Лидер», которые не имеют аналогов.

В рамках работы атомной промышленности помимо ядерной энергетики идет развитие целого ряда новейших технологий, который включает цифровую сферу, квантовые вычисления, лазерную технику и многое другое. И таких примеров много. В непростых условиях Россия устойчиво идет в ногу со временем и уверенно смотрит в будущее!

Контактная информация / Contact information

Общероссийская общественная организация «Союз машиностроителей России»

г. Москва, ул. Покровка, д. 22/1, стр. 1.

All-Russian Public Organization «Union of Russian Engineering»

22/2-1, Pokrovka Street, Moscow, Russia.

Пресс-служба / press office: +7 (499) 677-24-34 доб. 257, 260, press@soyuzmash.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-63-92

**РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА:
СРЕДНЕСРОЧНЫЕ БАРЬЕРЫ
И РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
БОГАТСТВА В ОТВЕТЕ
НА ГЛОБАЛЬНЫЕ
И ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ
ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ**
**RUSSIAN ECONOMY:
MIDDLE-TERM
IMPEDIMENTS AND ROLE
OF HUMAN CAPITAL
IN THE ANSWER ON GLOBAL
AND INTERNAL
CHALLENGES
OF LONG-TERM
DEVELOPMENT**

КЛЕПАЧ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Член Правления ВЭО России, главный экономист
ВЭБ.РФ, к.э.н.

ANDREY N. KLEPACH

Chief Economist at VEB. RF, Member of the
Management Board of VEO of Russia, PhD in
Economics

АННОТАЦИЯ

Двойное ужесточение денежно-кредитной и бюджетной политики окажет тормозящее воздействие на экономический рост и способность ответить на ключевые среднесрочные и долгосрочные вызовы, стоящие перед российской экономикой. Темпы экономического роста не смогут догнать мировые, а падение реальных доходов населения, накопленное с 2014 года, удастся преодолеть не ранее 2024 года. Демографические потери, понесенные во время пандемии коронавируса, с особой остротой ставят вопрос о системной долгосрочной семейной политике, способствующей повышению рождаемости. Ахиллесовой пятой российской экономики, несмотря на отдельные достижения, остается стагнация расходов на НИОКР и слабость политики развития фундаментальной и прикладной науки.

ABSTRACT

The double tightening of monetary and fiscal policies will have a slowing effect on economic growth and the ability to respond to key medium- and long-term challenges facing the Russian economy. The pace of economic growth will not be able to catch up with the world, and the fall in real incomes of the population accumulated since 2014 will be overcome no earlier than 2024. The demographic losses suffered during the coronavirus pandemic raise the issue of a systemic long-term family policy that contributes to an increase in the birth rate. The Achilles heel of the Russian economy, despite some achievements, remains the stag-

nation of R&D spending and the weakness of the policy for the development of fundamental and applied science.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Жесткая денежно-кредитная и бюджетная политика, экономический рост и реальные доходы населения, семейная политика и рождаемость, фундаментальная и прикладная наука.

KEYWORDS

Tight monetary and budgetary policies, economic growth and real incomes of the population, family policy and birth rate, fundamental and applied science.

Jel: E320, E58, O11.

В мировой и в российской экономике давно назревали глубокие перемены, связанные с экологическими и климатическими вызовами, с накопленными проблемами неравенства и социальной ценности или смысла экономического развития. Пандемия COVID-19 резко обнажила эти проблемы, вскрыв уязвимость каждой человеческой жизни и самой современной цивилизации перед лицом эпидемий, неготовность современной социальной и экономической системы к эти вызовам. Уроки пандемийного кризиса, который пока не закончился и накатывается волна за волной, еще предстоит осмыслить и сделать необходимые выводы для будущего. Вместе с тем определенные предварительные оценки уже можно сделать.

Мы видим, что темпы экономического роста, несмотря на высокий рост заболеваемости и смертности, в этом году достаточно оптимистичны и в России, и еще в большей степени в мире. По оценке института исследований и экс-

пертизы ВЭБа, ВВП России вырастет на 4,2%, хотя несколько ранее мы ожидали рост в 4,5%. Около 0,1 п.п. съели ограниченные карантинные меры, введенные в конце октября — начале ноября, и 0,3 п.п. пункта эффект поворота населения и бизнеса к повышенным сбережениям вместо потребления и инвестиций, или, другими словами, нарастание неуверенности и защитных настроений. Эта неуверенность стимулировалась ускорившейся инфляцией и повышением процентных ставок, а также реактивными незапланированными действиями правительства в виде введения пошлин, дополнительных налогов и других административных мер по стабилизации рынка. В мировой экономике, несмотря на новую волну пандемии, рост в 2021 г. оценивается в 5,8%, хотя ранее ожидался рост в 5,9%, но притормозили оба тяжеловеса, и Китай, и США, да и в Евросоюзе начинается новая волна антиковидных ограничений, что дополнительно затормозит рост не только в этом году, но, возможно, и в начале следующего.

В среднесрочной перспективе, как и эксперты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, мы ожидаем рост российской экономики с темпом около 2 с небольшим процента. Большинство прогнозных оценок по мировой экономике — это 3,5–3,8%, и это означает сохранение тенденции к относительному уменьшению нашего удельного веса в мировой экономике. Конечно, в мире порядка нет и накачиваются новые или оживают старые угрозы: новые штаммы коронавируса, таможенные войны, протекционистские меры. Как сложится конфигурация соперничества США с Китаем, сказать пока сложно, но очевидно, что вопрос экономического передела мира и конкуренции приобретает здесь большую остроту. Накопление навеса государственного долга

и избыточной эмиссии, способствующей разбуханию финансовых рынков и товарных цен, должно когда-нибудь пройти коррекцию, которая окажется более или менее болезненной. Условия для нового кризиса назревают, но пока рынки продолжают поступательное движение. Возможно, что в этих условиях темпы роста мировой экономики окажутся ниже, но без проведения мощных энергичных преобразований и перехода к новой модели развития. Россия не сможет нарастить свой вес в мировой экономике и стать привлекательной моделью развития для своего населения и для других стран.

В условиях пандемийного кризиса Банк России, как и центральные банки развитых стран, пошел на существенное смягчение денежно-кредитной политики, что выразилось в снижении ключевой процентной ставки и увеличении ликвидности в экономике. В текущем году Банк России, в отличие от центральных банков развитых стран, перешел к последовательному ужесточению денежно-кредитной политики с целью противодействия ускорению инфляции. Это привело к снижению денежного спроса (относительно ВВП), хотя в реальном выражении денежные агрегаты и кредит продолжали расти. Насколько своевременным является это ужесточение денежно-кредитной политики? Банк России апеллирует к высоким инфляционным ожиданиям населения и к необходимости их «заякорения». На наш взгляд, ожидания носят не активный, а скорее пассивный характер, и они пойдут вниз вслед за фактическим торможением инфляции, которое наметилось в декабре. Банк России ссылается на то, что инфляционные ожидания сейчас выше, чем год назад, но они выросли при этом меньше, чем инфляция (на 17% против 57% и почти соответствуют уровню 2016 года, когда инфляция была существенно ниже). Инфляция 2021 года во мно-

гом определяется не спросовыми монетарными факторами, а импортируемой инфляцией от мировых цен и эффектом структурных дисбалансов в агропромышленном комплексе (особенно по овощам, картофелю и птице). В этом случае антиинфляционный эффект повышения процентных ставок минимален. Борьба с импортируемой инфляцией через повышение процентных ставок неэффективна.

Повышение ставок действительно способствует укреплению курса рубля, что уменьшает импортируемую инфляцию, но эффект роста мировых цен перевешивает, тем более что бюджетное правило действует в обратном направлении и покупкой валюты Банк России сдерживает укрепление курса рубля. С другой стороны, правительство вводит пошлины (зерно, масличные, металлы), организует соглашения по временному замораживанию цен (сахар, удобрения), устанавливает квоты по экспорту ряда удобрений, т.е. искусственно ограничивает экспорт и поддерживает разрыв между мировыми и внутренними ценами. Это дает определенный антиинфляционный краткосрочный эффект, и в результате внутренние продовольственные цены выросли меньше, чем мировые цены на продовольствие. Однако эти меры ухудшают инвестиционные настроения бизнеса, изымают доходы аграриев (зарплата которых составляет и так около половины средней по экономике), но при этом не создают долгосрочного механизма балансировки рынка, или демпфера между мировыми и внутренними ценами. К тому же организация российского рынка логистики такова, что продовольственные розничные цены не растут при повышении цен сельхозпроизводителей, но и почти никогда не снижаются вслед за ними. Ожиданиями эти институциональные особенности аграрного рынка не объяснишь.

Таблица 1

Динамика инфляции и параметров денежно-кредитной сферы

Среднегодовое значение, % к ВВП	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Денежная масса М2	43,9	42,9	45,0	51,4	48,2	49,4	50,8	51,3
М0	8,8	8,5	8,7	10,4	9,9	9,6	9,4	9,0
депозиты населения	21,2	20,9	21,9	24,3	22,3	23,2	24,5	25,1
депозиты предприятий	13,9	13,5	14,4	16,7	16,0	16,6	17,0	17,2
Кредиты банков экономике	51,4	49,1	51,4	57,6	53,8	56,5	60,6	63,5
кредиты предприятиям	37,8	35,1	35,3	38,6	35,2	35,9	37,7	38,8
кредиты населению	13,5	14,0	16,1	19,0	18,6	20,6	22,9	24,8
Инфляция (д/д)	2,5	4,3	3,0	4,9	8,2	4,8	3,9	3,9
Инфляционные ожидания	8,7	10,2	9,0	11,5	13,5*			
Продовольственные цены, г/г	2,9	1,7	5,1	4,3	8,4	8,1		
Индекс цен в с/х, г/г	-12,1	2,2	14,7	11,6	30,2	1,7		
Индекс ФАО мировых цен продовольствия, г/г	6,6	-2,1	-0,8	3,2	26,3			

* Ноябрь 2021 года.

Источник: Банк России, расчеты и прогноз Института исследований и экспертизы ВЭБ.

При ограниченном эффекте повышения процентных ставок для сдерживания инфляции они имеют значимый негативный эффект для торможения экономического роста в среднесрочной перспективе. По оценке Института ВЭБ, повышение процентных ставок в текущем году, которое уже со-

ставило 3,25 п.п., понизило темп роста ВВП на 0,3–0,4 п.п., (хотя основной эффект, возможно, сдвинулся на 2022 г.) и новое ожидаемое повышение может вычесть из экономического роста уже следующего года около 0,3 п.п.

Таблица 2

Эффект ужесточения денежно-кредитной политики для роста экономики

Показатель	2021 г.	2022 г.
Значение ключевой ставки на конец года, % годовых		
Базовый	7,5	6,5
Сценарий жесткой ДКП	8,5	7,5
Сценарий жесткой ДКП ↓		
Вычеты из объемов кредитования, млрд руб.		
Корпоративные кредиты		–356
Ипотечные кредиты		–122
Потребительский кредиты		–86
Вычет из темпов роста кредитной задолженности, п.п.		
Вычет из темпов роста потребительского спроса, п.п.		–0,2
Влияние на курс рубля, п.п.		–2,2
Снижение инфляции, п.п.		–(0,1–0,2)
Вычет из темпов роста инвестиций в ОК, п.п.		–0,8
Совокупный вычет из темпов роста ВВП, п.п.		–0,3

Источник: Институт исследований и экспертизы ВЭБ.

В целом, как бы ни оценивалась эффективность таргетирования инфляции путем повышения процентных ставок, в российских условиях очевидно, что национальная денежная и курсовая политика достаточно уязвима перед денежным навесом, сформировавшимся в мире за счет антикризисных программ в развитых странах и прежде всего в США. Денежная масса M2 в США возросла в 2020 г. на 23,2%, и ее уровень относительно ВВП поднялся с 70–72% в среднем в 2016–2019 годах до 92,3%.

Все согласны, что денежный навес не только сыграл значимую роль в ограничении кризисного спада в 2020 году и в стимулировании мощного подъема 2021 г. Однако он, возможно, становится среднесрочным фактором высоких цен на сырье и продовольствие, в дополнение к набору временных структурных факторов (засуха в ряде стран, перебои с поставками электронных комплектующих и др.). Рост реального спроса в условиях подъема и разогрев финансовых рынков подтолкнули мировую инфляцию и инфляцию издержек. Этот глобальный навес не нейтрализуешь высокими национальными процентными ставками или ограничением эмиссии национальной валюты. В то же время инфляционный скачок такого мощного прироста ликвидности в целом невелик, хотя и растянется, по-видимому, на несколько лет. Применительно к России эти возмущения на мировых рынках вновь ставят вопрос о необходимости мощных постоянных демпферов или стабилизаторов на ключевых товарных рынках внутри страны, например, таких как зерновой фонд, механизм пошлин или других инструментов. С другой стороны, вместо ручного управления через соглашения (хотя и здесь «никогда не говори никогда») все же необходимы целевые программы поддержки бедных слоев населения в т.ч. с использованием продовольственных талонов (цифровых карт), аналогичных американской программе food stamps.

Мы разделяем мнение экономистов, считающих, что в среднесрочной и тем более в долгосрочной перспективе для экономики более мощным фактором является не столько смягчение денежно-кредитной политики, хотя это необходимо, а активизация бюджетных расходов на развитие. В рамках борьбы с пандемией и, что важнее, при выработке постко-

видной среднесрочной политики развития многие ведущие страны пошли по пути увеличения бюджетных расходов. Правительство России сформулировало пакет из 42 Стратегических инициатив и погрузило их в проект бюджета на 2022–2024 годы. Но это тот случай, когда размер имеет значение. В Соединенных Штатах и в других странах приняты очень амбициозные программы бюджетной поддержки развития экономики, и это при том, что денежная политика там и была, и сейчас остается достаточно мягкой, в отличие от Центрального банка РФ. Несмотря на ускорение инфляции, они пока воздерживаются от ужесточения денежной политики. Ужесточение денежной политики путем операций по изъятию избыточной ликвидности и повышению процентных ставок, по-видимому, мы увидим в середине или во второй половине либо 2022 г., либо в 2023 году. Банк России, в отличие от ФРС и ЕЦБ, уже пошел по пути значительного повышения процентных ставок, хотя основной вклад в инфляцию вносят немонетарные факторы, и повышение ставки в основном сказывается на торможении экономического роста. В США, по оценке института ВЭБ, в 2021 году бюджетная поддержка стоит примерно 6,7% ВВП, и на среднесрочную перспективу, если судить по заявленным программам Байдена, это около 2–2,5% ВВП. Если произойдет повышение налогов, которое пока не одобрено, но которое было заявлено, то все равно это от 1 до 1,5% ВВП плюс. Пока, правда, одобрен Конгрессом среднесрочный пакет стоимостью около 0,8–1% ВВП, не предполагающий повышение налогов. Это меры, направленные на инфраструктурные проекты, социальную поддержку семей, занятости, на науку, экологические проекты и проекты энергоперехода, а не на вливания в финансовый

сектор. Идет действительно очень серьезная конкуренция программ развития.

В России пакет Стратегических инициатив правительства стоит около 732 млрд рублей (из них примерно 200 млрд из ФНБ) и вместе с сопряженными затратами, которые содержались в бюджете, — 4,6 трлн руб. Эти инициативы решают ряд точечных болевых проблем и дадут определенное ускорение роста ВВП, которое, по нашей оценке, составит до 2024 года около 0,2 процентных пункта. Однако их нельзя назвать масштабной комплексной программой или стратегией развития страны.

В целом конструкция бюджета 2022–2024 годов носит крайне консервативный характер. Это бюджет консолидации, а не развития. В 2021 г. профицит бюджета ожидается на уровне около 2 трлн рублей (1,6% ВВП), в 2022–2024 годах он также будет профицитным. Свободные остатки в следующем году могут достичь 2 трлн рублей, помимо средств, которые будут перечислены в Фонд национального благосостояния. Проект бюджета, по нашей оценке, недооценивает нефтегазовые доходы за три года на 1,7 трлн руб. (из-за более высоких цен на нефть) и нефтегазовые доходы (особенно НДС) — на 1,5 трлн. Таким образом, ресурсы для развития есть, но в проекте бюджета заложено увеличение государственных сбережений, в т.ч. за счет увеличения госдолга.

В целом в России национальные сбережения составляют в последние годы около 30–35% ВВП и только 2/3 идут на накопление капитала. Одна треть — на увеличение бюджетных накоплений, резервов денежной системы и отток капитала. Разделяю позицию ведущих ученых РАН [1], что для решения задач национального развития вместо избыточного наращи-

Таблица 3

Стратегические инициативы правительства и возможные дополнительные меры стимулирования роста экономики до 2024 года

Стратегические инициативы	42 Стратегические инициативы		Дополнительные меры по стратегическим направлениям	
	Объем финансирования из ФБ и ФНБ, млрд руб.	Дополнительный прирост ВВП в 2024 году, %	Объем финансирования из ФБ и ФНБ, млрд руб.	Дополнительный прирост ВВП в 2024 году, %
Высокотехнологичная промышленность	155	0,05	483	0,15
Транспортная инфраструктура	17	0,004	1004	0,52
Высшее образование, наука и технологии	92	0,02	278	0,12
Образование, культура и спорт	144	0,04	1809	1,05
Развитие городов, регионов и строительство	95	0,03	225	0,07
Социальный блок и здравоохранение	90	0,02	4541	2,38
Прочее	139	0,04	128	0,04
Итого	732	0,2	8466	4,4

Источник: Институт исследований и экспертизы ВЭБ.

вания государственных сбережений целесообразно было бы пойти на снижение налогов, высвободив ресурсы для частного потребления и инвестиций, или на увеличение государственных расходов на развитие национальной экономики (в том числе и за счет расходования части золото-валютных резервов) как по линии федерального центра, так и регионов, при перераспределении в их пользу части доходов.

В отличие от декларируемых приоритетов социально-экономической политики в бюджете заложено сокращение в реальном выражении расходов на здравоохранение, образование, науку и экономику. Растут только позиции финансирования долга и силовых структур.

Если федеральные расходы на здравоохранение снижаются в номинальном и реальном выражении уже с 2022 года, то в расширенном бюджете они продолжают увеличиваться номинально, но относительно ВВП начинают снижаться уже с 2021 года и потом стабилизируются на уровне, несколько превышающем планку 2017–2019 годов. В целом динамика и структура как федерального бюджета, так и бюджета расширенного правительства характеризуется некоторым сдвигом в сторону здравоохранения и образования за счет расходов на экономику и оборону, по сравнению с периодом 2017–2019 годов. Однако это не структурный маневр той мощности, которая необходима для финансирования опережающего развития человеческого капитала с учетом уроков пандемии и создания инновационной экономики нового типа. В долгосрочном плане для финансирования необходимых структурных преобразований расходы расширенного правительства скорее должны не понизиться, а подняться до 36–37% ВВП, и дефицит бюджетной системы может устойчиво держаться на уровне 1,5–2% ВВП. Это,

Таблица 4

**Изменение расходов в реальном выражении
(по сравнению с прошлым годом). Проект ФБ на 2022–2024 гг.**

	2022*	2022**	2023	2024
Всего	-3,8	-3,1	2,2	0,2
Общегосударственные вопросы	2,2	-5,2	-9,7	-5,7
Национальная оборона	-1,0	-0,2	-2,6	3,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	14,0	13,7	-0,4	-0,5
Национальная экономика	-11,6	-10,0	-1,7	-1,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	-2,4	-2,2	13,3	-29,7
Охрана окружающей среды	20,9	21,4	-10,2	-9,9
Образование	3,3	3,5	-1,2	-0,6
Культура, кинематография	-7,2	-5,6	-4,3	-2,8
Здравоохранение	-13,6	-12,2	-6,4	-1,7
Социальная политика	-12,3	-9,6	3,2	-5,3
Физическая культура и спорт	-13,6	-13,8	-29,1	-7,6
Средства массовой информации	-5,4	-4,6	-5,2	-3,7
Обслуживание государственного и муниципального долга	16,4	16,4	16,1	4,5
Межбюджетные трансферты общего характера	-10,1	-9,8	-2,5	-1,4

* По сравнению с показателями сводной бюджетной росписи по состоянию на 25.10.2021, за исключением ассигнований Резервного фонда правительства.

** По сравнению с ожидаемой оценкой исполнения федерального бюджета за 2021 г.

Источник: Институт исследований и экспертизы ВЭБ.

возможно, потребует повышения экологических налогов и сборов, а также введения умеренно прогрессивного налогообложения населения.

Конструкция бюджета на 2022–2024 годы вряд ли будет устойчивой. Учитывая ожидаемый объем дополнительных доходов и остроту накопленных социальных и экономических проблем, можно ожидать, что правительство будет на ходу вносить в исполнение бюджета серьезные поправки. Возможно, что это будет дополнительная индексация пенсий, чтобы учесть повышенную инфляцию текущего года (по сравнению с индексом, заложенным в бюджет), а также новые дополнительные выплаты на детей.

На наш взгляд, есть все финансовые и управленческие возможности для существенного ускорения экономического роста уже в среднесрочной перспективе путем дополнительного социального пакета для пенсионеров, бюджетников, а также увеличения бюджета развития, без усиления инфляции, но это потребует модификации бюджетного правила и смягчения денежно-кредитной политики, в сочетании с повышением эффективности реализации государственных программ и проектов.

В указах президента 2012 и 2018 годов ставилась задача повышения нормы накопления до 25–27%, однако норма накопления как была в районе 20 процентов с небольшим, так и остается. Правительство возлагает большие надежды на инвестиционные стимулы через реализацию инвестиционных соглашений в соответствии с Законом о защите капиталовложений с использованием механизма СПИК и СПИК 2.0. К 2024 году планируется реализовать проекты, способные увеличить накопление на 40%. Судя по сложившейся динамике заключения и главное — реализации проектов, это вряд ли реалистично. Тем не менее институциональные нормы и стимулы сами по себе восприняты бизнесом позитивно, но для взлета частных инвестиций не-

Таблица 5

Изменение структуры расходов расширенного правительства

в % ВВП	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы всего	35,3	33,0	34,2	39,7	35,2	34,3	35,0	34,2
Общегосударственные вопросы	2,1	2,1	2,1	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0
Национальная оборона	3,1	2,7	2,7	3,0	2,6	2,6	2,5	2,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,2	2,0	2,0	2,2	2,0	2,2	2,2	2,1
Национальная экономика	4,7	4,3	4,7	5,6	4,9	4,6	4,6	4,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,3	1,3	1,4	1,5	1,4	1,3	1,4	1,3
Охрана окружающей среды	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3
Образование	3,6	3,5	3,7	4,0	3,6	3,7	3,7	3,8
Культура, кинематография	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5
Здравоохранение	3,1	3,2	3,5	4,6	3,9	3,8	3,8	3,7
Социальная политика	13,1	11,9	11,9	14,1	12,1	11,4	11,7	11,5
Обслуживание государственного и муниципального долга	0,9	0,9	0,8	0,8	1,0	1,1	1,3	1,3

Источник: Институт исследований и экспертизы ВЭБ, Основные направления бюджетной, налоговой политики и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 годов.

Таблица 6

Потенциальный пакет первоочередных мер, который может ускорить экономический рост в среднесрочной перспективе

Дополнительные меры для ускорения роста	Доп. прирост ВВП в 2024г. за три года
Дополнительные меры повышения доходов населения: – рост бюджетных расходов на сокращение межрегиональной дифференциации зарплаты целевых групп бюджетников; – повышения зарплаты нецелевых групп бюджетников в соответствии со средним темпом роста зарплаты в экономике; – увеличение пенсий темпом роста средней зарплаты в экономике	2,6%
Смягчение денежно-кредитной политики, дополнительное снижение ключевой ставки	0,3%
Рост бюджетных расходов на развитие	1,1%
Дополнительное использование средств ФНБ на инвестиционные проекты	0,4%
Итого	4,4%

Источник: Институт исследований и экспертизы ВЭБ.

обходимо доверие и стабильность, которую многие ситуационные решения правительства с пошлинами и квотами нарушают, а также активная инвестиционная и координационная политика государства. Пока же само государство после скачка в 2020 году на 2021–2022 годы сокращает свои инвестиции в реальном выражении.

Позитивным решением стал план инвестирования 2,4 трлн рублей из ФНБ. Однако ясной модели согласованного пакета инфраструктурных проектов пока нет, и есть риск, что согласование позиций займет еще полгода и результа-

ты будут в основном в 2023–2024 годах. Инвестиции, по-видимому, в значительной мере пойдут на строительство автодороги до Казани и ее продолжения до Екатеринбурга и Тюмени, расширение восточного полигона БАМ и Транссиба, развитие Московского транспортного узла, а также строительство газохимического комплекса в Усть-Луге. Вновь фактически отложен за 2024 год вопрос формирования сети высокоскоростных железнодорожных магистралей. Рассматриваемый пакет проектов преодолет ряд узких мест существующей транспортной инфраструктуры и позволит нарастить экспортные мощности газохимического комплекса, однако этого все же недостаточно для создания экономики нового типа и особенно экономики знаний и высоких технологий. Принято решение по запуску инициативы развития автомобильного электротранспорта, малых атомных станций и водородных источников энергии, а также по поддержке производства новой линейки самолетов и вертолетов. Правда, запланированные средства на высокотехнологичные проекты в разы меньше потребности. Государство по-прежнему держит на «голодном пайке» инвестирование в технологии гражданского назначения, перекладывая эту ответственность на бизнес.

Для оценки сравнительной остроты различных проблем можно сопоставить ряд параметров экономического и социального развития России и Германии.

ВВП на душу населения, или подушевые доходы по паритету покупательной способности, у нас примерно в 1,9 раза ниже, чем в Германии. Можно предположить, что соотношение по уровню расходов на здравоохранение, образование, науку, основной капитал в условиях устойчивости должно соответствовать общему сравнительному

Таблица 7

Разрывы в экономическом развитии. Сравнение показателей России и Германии за 2019 год

2019 год	Россия	Германия
ВВП на душу населения по ППС, тыс. \$	29	56
Расходы на НИОКР, % ВВП	1,0	3,2
Расходы на здравоохранение, % ВВП	5,6	11,7
Расходы на образование, % ВВП	4,5	5,4
Капитал на 1 занятого, тыс. \$ США	68,8	200

Источник: данные ОЭСР, Институт исследований и экспертизы ВЭБ.

уровню производительности труда, или дохода на душу населения. При сравнении России и Германии в здравоохранении разрыв даже чуть меньше, еще ближе относительный уровень расходов в образовании. Самый большой разрыв, практически в 3 раза, в соотношении расходов на НИОКР и примерно в 3 раза по капиталу на одного занятого. Капитал — это накопленная история, и плюс результат хронически не очень высокой нормы накопления, а НИОКР — это экономика будущего и накопленных знаний. Если страна хочет вырваться вперед, то в каких-то направлениях она должны быть лидером. Китай лидирует по норме накопления и сейчас стремительно превращается в одного из научно-технологических лидеров в мире. Советский Союз имел уровень жизни около трети от американского, но по относительным показателям расходов на науку и образование опережал США и был одним из мировых лидеров.

Несмотря на все принимавшиеся стратегии и программы — Концепция долгосрочного социально-экономического

развития до 2020 г., Стратегия инновационного развития, Стратегия научно-технологического развития и др., — ставившие задачу перехода к инновационно ориентированной наукоёмкой экономике, мы продолжаем терять свои научные и технологические позиции в мире [2].

В России в отличие от развитых стран продолжается сокращение численности исследователей и инженеров, расходы на НИОКР относительно ВВП стагнируют уже 12 лет. Есть точечные достижения, но системной политики опережающего развития науки и технологий так и не сформировалось. Правительство подготовило госпрограмму развития науки и технологий (ГП НТР), где на следующий год заложено около 1 трлн рублей, но весь прирост происходит за счет того, что гражданские расходы на НИОКР, которые раньше числились по линии Министерства промышленности, Министерства энергетики, Министерства здравоохранения РФ, Росатома и других ведомств, теперь показываются как расходы на науку по линии Минобрнауки. При перемене слагаемых сумма в реальном выражении даже уменьшилась по сравнению с действовавшими ранее программами. В перспективе до 2030 г. в программе предусмотрено не увеличение, а снижение расходов государства на НИОКР в реальном выражении.

Необходимо кардинально изменить подход к развитию науки и технологий, перенеся упор с формирования национальной инновационной системы, которая в основных своих элементах давно создана, на поддержку комплексного развития «экономики знаний» — научного и технологического сектора российской экономики, фундаментальной и особенно прикладной науки.

В новой ГП НТР более 60% финансирования направлено именно на поддержку университетов (включая программу «Приоритет 2030»). На деле же основные компетенции и человеческий капитал прикладной науки, а также наибольший объем ее финансирования сосредоточены в ГНЦ/НИЦ и организациях корпоративной науки, однако именно к этой сфере внимание и поддержка со стороны государства пока минимальны. Новая стратегия развития науки и технологий, второй этап реализации которой должен был быть принят в прошлом году, но так и не готов, должна включать в себя следующие действия:

1. Существенное увеличение бюджетного финансирования НИОКР, доведение ВЗИР до 1,5% ВВП уже к 2025 году и до 3% к 2030 г., при увеличении государственных расходов на НИОКР соответственно до 1 и 1,5% ВВП, как по линии перестройки системы оплаты труда, так и технического оснащения.

2. Разработка и адекватное бюджетное финансирование программ развития ведущих академических институтов для выполнения задельных фундаментальных и поисковых исследований. Разработка, как предлагает ряд экспертов, по примеру программы «Приоритет 2030» специальной программы для ведущих академических институтов и консорциумов. Необходимо нормативно закрепить особый порядок поддержки и финансирования научно-технологических заделов и изменить систему оценки результатов исследований, перестав делать фетиш из количества публикаций и вернувшись к возможности комплексной экспертной оценке результатов научной деятельности, с учетом разработанного научного оборудования и приборов.

3. В сфере прикладной науки — государственная поддержка ГНЦ/НИЦ и корпоративного (центры НИОКР средних и крупных компаний) сектора науки, быстрый запуск масштабных инновационных проектов с участием крупных отечественных компаний, нацеленных на технологическое лидерство в рамках действующих и новых соглашений и дорожных карт. Развернуть масштабную частно-государственную подпрограмму развития экспериментальной и опытной базы прикладной науки в дополнение к проектам национального проекта по науке, сосредоточенных в сфере фундаментальных исследований.

В целях концентрации ограниченных ресурсов на приоритетных направлениях и соединения усилий академических институтов, вузов и бизнеса государство начало формировать три года назад комплексные программы научно-технологического развития и проектов полного инновационного цикла. Пять КНТП внесены в правительство, еще около 10 программ рассмотрены и одобрены Академией наук, но не внесены. Пока правительством принята только одна программа по разработке и производству детских смесей (стоимостью около 300 млн руб.). При всей важности разработки отечественного детского питания это скорее напоминает историю «как гора родила мышь». Замысел КНТП предполагал не просто преодоление узких мест в тех или иных областях, а масштабные прорывные разработки и производства, требующие глубоких фундаментальных исследований. Пока же в бюджете на 2022 г. стоит 1,6 млрд руб. и в последующем около 2,5 млрд в год. КНТП по композитам, робототехнике и др. остаются без бюджетной поддержки. При этом на композиты в принятом ранее бюджете на 2021–2023 годы стояли

средства на 2,8 млрд рублей, но Минобрнауки перебросило их на другие направления (кампусы для университетов). Дело даже не в размерах цифр финансовой потребности, а в фактической неприоритетности этой задачи для правительственных ведомств. Работы в этих направлениях финансирует пока только государственный бизнес (Росатом и др.). Планы и даже бюджетные ориентировки про одно, а реальная жизнь — про другое, и это касается сфер, где идет ожесточенная глобальная технологическая конкуренция, где России необходимо быстро преодолеть отставание.

В целях вовлечения бизнеса в инновационное и технологическое развитие в 2019–2020 гг. целым рядом лидирующих компаний с правительством были подписаны соглашения и дорожные карты, но обещанного бюджетного финансирования по ним, за исключением денег, которые ушли в Ростех на 5G и в Росатом на квантовые вычисления, не было выделено. Собственно говоря, эти технологические направления и сейчас не обеспечены государственной поддержкой. Государственный и частный бизнес вкладывается в эти проекты, но возникает вопрос: этого достаточно для прорыва или нет? По-видимому, нет. Бюджетное финансирование дорожных карт госкомпаний до 2024 года пока предусмотрено только в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» на развитие преимущественно цифровых технологий — квантовых вычислений (13,3 млрд рублей), искусственного интеллекта (24,6 млрд рублей), мобильных сетей связи 5G (21,463 млрд рублей), квантовых коммуникаций (10,2 млрд рублей).

Для сравнения можно отметить, что государственная поддержка за рубежом аналогичных направлений существенно

больше: квантовые вычисления (США — 1,2 млрд долл., программы ЕС и отдельных стран Европы — суммарно более 5 млрд евро, Индия — 1,12 млрд долл.), искусственный интеллект (Китай — 8 млрд долл., США — 6 млрд долл., программы ЕС и отдельных стран Европы — суммарно более 7 млрд евро), квантовые коммуникации (Китай — более 15 млрд долл., Германия — более 2 млрд евро). Важно, что, в отличие от направления композитов, аддитивных технологий и роботехники, средства все же выделены. Наиболее острый вопрос в реализации научно-технологических проектов и дорожных карт — это даже не финансы, а система управления, координация усилий разных институтов, поиск баланса между частным бизнесом, участвующим в проектах, и государственными компаниями — лидерами программ. Советский Союз благодаря плановой системе и работе ГКНТ все же добивался высокой согласованности и концентрации усилий на приоритетных направлениях при их достаточно глубокой экспертной проработке. Сейчас же господствует конкуренция разных инструментов и ведомств, и свод финансирования под крыло Минобрнауки России не решает этих проблем.

Наряду с повышением внимания к академическим институтам и центрам прикладной науки целесообразно согласовать проекты, содержащиеся в дорожных картах, подписанных компаниями — лидерами технологических направлений, с системой программ инновационного развития, реализуемых ведущими государственными компаниями. Соединение этих усилий позволит совершить действительно прорыв в научно-технологическом развитии страны, даже с учетом нынешней ограниченности ресурсов. В то же время в госпрограмме НТР целесообразно выделить огра-

ниченный круг конкретных приоритетных направлений научно-технологического развития (искусственный интеллект и квантовые технологии, новые материалы и аддитивное производство, новые топливные элементы и источники энергии, биологические и генетические технологии), в которых обязательства ведомств согласованы с обязательствами и инициативами компаний. Обновленная госпрограмма и стратегия НТР должны быть дополнены пакетом масштабных научно-технологических проектов с господдержкой (по линии бюджета и Фонда национального благосостояния). Пока заявленный в стратегических инициативах пакет «проектов-маяков» выступает как продолжение НТИ, или как НТИ 2.0, имеющих скорее венчурный характер, чем потенциал превратиться в научно-технологические драйверы развития страны, сопоставимые с атомным и космическими проектами советских времен (за исключением, возможно, проекта по развитию электродвижения). Состав перспективных проектов технологических драйверов может быть проработан с участием Академии наук и инженерного сообщества. При этом при всей актуальности технологических вызовов, связанных с энергопереходом, и адаптации к климатическим изменениям есть технологические вызовы и реальные заделы, которые, по-видимому, более приоритетны, в т.ч. биомедицинские технологии, технологии движения (космические, морские, воздушные) и др. Важно их не пропустить в «зеленой» гонке.

«Песок времени» утекает неумолимо, но у России есть еще уникальные компетенции по многим из этих направлений, и мы можем вернуть себе лидерство, а где-то и вырваться вперед при условии обновления системы управления научно-технологическим комплексом.

Как бы ни были актуальны вопросы научно-технологического развития, вопросы здоровья, жизни и смерти в условиях развернувшейся пандемии (или, точнее, волны заболевания COVID-19) вышли на первый план. Борьба всех стран против ковида и огромной волны смертности потребовала значительного увеличения расходов на здравоохранение. Тем не менее и у нас, и за рубежом очень остро стоит вопрос выработки новой структурной модели предоставления медицинской помощи. Контуры этой новой модели здравоохранения требуют отдельного обсуждения.

Практически ни одна система здравоохранения, вне зависимости от уровня расходов, не смогла полностью защитить свое население. Показатели смертности и заболеваемости у всех стран, даже среди развитых, очень разные. При этом ряд экспертов и ООН, и российских, в частности Леонид Маркович Григорьев, отмечали, что показатели смертности, да и масштабы заболеваемости, сильно зависят от уровня бедности в обществе. Это касается не только развивающихся стран, например Индии и Бразилии, тогда как в Китае масштаб заболеваемости и смертности низкий, но и развитых США с их высоким уровнем доходов населения и расходов на здравоохранение, но при этом высокого уровня бедности и ее дифференциации между штатами.

Потери населения из-за высокой избыточной смертности в результате пандемии (как от собственно COVID-19, так и общего повышения смертности в это время) станут долгосрочным демографическим и экономическим барьером развития. По оценке Института исследований ВЭБ, избыточная смертность в России как из-за ковида, так и в результате повышения ее общего уровня может составить 1,2–1,3 млн человек (в 2021–2024 годах по сравнению

Таблица 8

Заболеваемость COVID-19 и экономические потери

Показатель	Россия	Франция	Германия	СК	США	Китай	Индия
Уровень заболеваемости COVID-19 на душу населения, в %*	6,1	11,0	5,7	13,6	14,2	0,0	2,5
Уровень смертности от COVID-19 на одного заразившегося, в %*	2,8 (1,9)	1,6 (2,4)	2,0 (2,5)	1,5 (2,7)	1,6 (1,7)	4,7 (5,2)	1,3 (1,4)
Экономические потери% ВВП**							
– 2020 год	-5,1	-8,5	-5,4	-10,9	-5,8	-3,6	-10,4
– I–III кварта- лы 2021 год	-1,8	-3,6	-3,3	-5,1	-2,4	-1,0	-6,9

* Данные по состоянию на 08.11.2021, в скобках представлены данные на 28.01.2021.

** По отношению к траектории 2019 года.

Источник: Институт исследований и экспертизы ВЭБ.

со средним уровнем 2015–2019 годов), или 0,08% населения страны в 2019 году.

Пандемия COVID-19 оказала существенный негативный эффект на общий прирост населения не только за счет увеличения смертности, но и из-за временного сокращения миграционного притока в 2020–2021 годах, а также снижения рождаемости (из-за дополнительного сокращения женщин фертильного возраста). Экономические по-

тери от избыточной смертности, по оценке Института ВЭБ, составят около 0,1 п.п. ВВП в среднем в год в 2020–2024 годах, около 0,05% в 2025–2030 годах и 0,01% в 2031–2035 годах. В целом за период 2020–2035 годов потери составят около 1 трлн руб. в ценах 2020 года.¹

Восполнить демографические потери только за счет восстановления миграционного притока вряд ли возможно. Наряду с мерами по снижению смертности путем улучшения здравоохранения и стимулов к здоровому образу жизни пандемия повысила актуальность дополнительных мер по стимулированию рождаемости, а по сути системной политики поддержки семей. Определенные меры поддержки семей с детьми уже были приняты в 2020 и 2021 годах. Тем не менее системную долгосрочную политику поддержки семьи еще предстоит выстроить, и это достаточно большой и дорогостоящий пакет мер, исходя из опыта Франции и других стран. Целесообразно стимулировать рождаемость не только первого и второго ребенка, но и всех детей, а также помогать родителям финансировать развитие детей до 16 лет. Для восточных регионов следует вводить дополнительные поправки в материнский капитал, учитывая коэффициенты, связанные с более тяжелыми климатическими условиями. Сейчас в России пособие на ребенка даже на тот срок, который выплачивается — это 27% от прожиточного минимума ребенка. Поэтому рождение нескольких детей ведет к падению жизненного уровня. Увеличение финансирования расходов

¹ Оценка эксперта Института ВЭБ.РФ Лукьяненко Р.Ф. на основе Методологии расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения. Учитывает только прямые эффекты через сокращение численности занятых. Общие экономические потери экономики с учетом смертности лиц старших возрастов и ухудшения условий экономики «серебряного возраста», а также потерь детских жизней и снижения рождаемости выше. Необходимы новые подходы к методике оценки демографических потерь.

на семейную политику позволит повысить соотношение размера пособия, выделяемого на ребенка, и прожиточного минимума ребенка до 70% к 2035 г. Тогда, по нашей оценке, можно ожидать повышения с нынешнего уровня суммарный коэффициент рождаемости с 1,5 до 1,7–1,9, что примерно соответствует параметрам Франции. Расходы на семейную политику могут повыситься с нынешнего уровня 0,7% ВВП до 1,1% ВВП к 2035 году. Не дешево, но это один из важнейших путей к сбережению и увеличению населения России.

Можно сказать, что при таких решениях экономическая политика возвращается к своему первоначальному смыслу (в соответствии с определением Аристотеля), как науки и политики о домашнем хозяйстве и семье. Говоря современным языком — это экономика знаний, здоровья и благополучия, или экономика роста, экологичности, здоровья и семьи (ЕЕН: Е — экономика, Е — экология, Н — здоровье и дом).

Частные стратегии и стратегические инициативы необходимы, но в России назрела потребность в реальной комплексной национальной стратегии развития на 10–20, а в чем-то и на 30 лет, и ее последовательной реализации, то есть работающей целостной системе стратегического управления. При этом дело не только во взвешенных и амбициозных планах и воле их реализовать, но и в доверии и справедливой оценке. Немалую роль в этом сыграли бы правительственные награды бизнесменам, ученым и инженерам, востребованность их мнения, то есть новый общественный диалог и атмосфера доверия.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широв А.А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России. Научные

- труды Вольного экономического общества. — 2021. — Том № 1 (227) 2021. — С. 193–213.
2. Клепач А.Н. Социальные и технологические вызовы российской экономики. Научные труды Вольного экономического общества. — 2021. — Том № 4 (230) 2021. — С. 103–120.

References

1. Aganbegjan A.G., Porfir'ev B.N., Shirov A.A. O preodolenii tekushhego krizisa i putjah razvitija jekonomiki Rossii. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. 2021. Tom № 1 (227) 2021. S. 193–213.
2. Klepach A.N. Social'nye i tehnologicheskie vyzovy rossijskoj jekonomiki. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. 2021. Tom № 4 (230) 2021. S. 103–120.

Контактная информация / Contact information

Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»

Москва, 125009, ул. Воздвиженка, д. 10.

VEB.RF, 10, Vozdvizhenka Street, Moscow, 125009, Russia.

+7 (495) 604-63-63, info@veb.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-93-108

**ВЫЗОВЫ
ДЛЯ ПОСТКРИЗИСНОГО
ВОССТАНОВЛЕНИЯ
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
СО СТОРОНЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ
РАЗВИТЫХ СТРАН¹
CHALLENGES FROM
ECONOMIC POLICIES
IN LEADING COUN-
TRIES FOR POST-CRISIS
RECOVERY IN GLOBAL
ECONOMY**

¹ Статья подготовлена на основе выступления, сделанного автором на презентации «Доклада о торговле и развитии, 2021 год» ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) (Москва, Дом экономиста, 15 сентября 2021 г.).

ГОЛОВНИН МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ

Директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н.

MIKHAIL YU. GOLOVNIKIN

Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

Денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика в ведущих развитых странах отреагировала на кризис 2020 г., связанный с распространением пандемии COVID-19, беспрецедентными мерами поддержки экономики как по масштабу, так и по составу. Так, например, центральные банки вышли за пределы своего мандата, оказывая прямую поддержку широкому кругу экономических агентов. В краткосрочном периоде подобная политика сыграла важную положительную роль, поддержав глобальный экономический рост. Однако в ближайшей перспективе она может привести к ряду серьезных негативных внешних эффектов, связанных с усилением долговых проблем, ростом инфляции, негативными внешними последствиями для стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в силу изменения трансграничных потоков капитала и цен на мировых товарных рынках. Предлагается в перспективе включить вопросы координации экономической политики в повестку дня глобального реформирования в рамках Группы 20.

ABSTRACT

Monetary and fiscal policies in the leading advanced economies have responded to the crisis in 2020, caused by the spread of the COVID-19 pandemic, with unprecedented measures to support the economy, both in scale and composition. For example, central banks have gone beyond their mandates to provide direct support to a wide range of economic agents. In the short term, such policies have played an important positive role in

supporting global economic growth. However, in the nearest future it can lead to a number of serious negative spillovers including enhanced debt problems, rising inflation, negative external consequences for emerging markets and developing countries due to changes in cross-border capital flows and price dynamics in world commodities markets. It is proposed in the future to include issues of coordination of economic policy in the agenda of global reform within the framework of the Group of 20.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический кризис, пандемия COVID-19, денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика, США, зона евро, долговая проблема, инфляция, внешние эффекты, страны с формирующимися рынками.

KEYWORDS

Economic crisis, COVID-19 pandemic, monetary policy, fiscal policy, USA, euro area, debt problem, inflation, spillovers, emerging markets.

ВВЕДЕНИЕ

Мировая экономика постепенно восстанавливается после второго глобального экономического кризиса в XXI веке, который начался в 2020 г. и был связан с распространением пандемии COVID-19. По оценкам Международного валютного фонда, в 2020 г. мировой ВВП в реальном выражении упал на 3,1%, тогда как в 2009 г. во время предыдущего глобального экономического кризиса его сокращение составило 0,1%. Отличительной особенностью текущего кризиса стало негативное воздействие на страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны. Если в 2009 г. реальный ВВП этой группы стран вырос на 2,8%, то в 2020 г. снизился на 2,1%².

² World Economic Outlook Database as of October 2021 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>).

Уже во второй половине 2020 г. постепенно начался процесс экономического восстановления в отдельных странах, который усилился в 2021 г. Во втором квартале 2021 г. реальный ВВП США вырос на 12,2% по сравнению с аналогичным кварталом предыдущего года, еврозоны — на 14,3%, Японии — на 7,7%. Однако необходимо принимать во внимание эффект низкой базы прошлого года. Если проводить сопоставление с последним кварталом 2019 г., то во втором квартале 2021 г. предкризисный уровень ВВП был превышен в Турции на 8,8%, в Китае — на 8,2%, в Австралии — на 1,6%, Республике Корея — на 1,4%, в США — на 0,8%. В 11 из 20 стран Группы 20 (G20) реальный ВВП во втором квартале 2021 г. был ниже, чем в последнем квартале 2019 г. [1].

Одним из важных факторов активного восстановления стала, наряду с вакцинацией от коронавирусной инфекции, экономическая политика в ведущих промышленно развитых странах. Следует отметить, что меры государства, с одной стороны, способствовали экономическому спаду (в части вводимых во время эпидемии социальных ограничений), но, с другой стороны, государство с помощью экономической политики (в первую очередь денежно-кредитной и бюджетно-налоговой) стремилось активно поддерживать население и бизнес и преодолеть негативные последствия эпидемии. В то же время именно политика социального дистанцирования продемонстрировала во многом приоритет гуманистических ценностей государства над экономическими во время текущего кризиса.

Беспрецедентные по масштабам меры стимулирования экономики, предпринятые в 2020 г. и продолжающиеся в 2021 г. в развитых странах, пробивают брешь в традиционных теоретических подходах, устанавливающих ограни-

чения для государственной активности, в том числе в силу нарушения макроэкономического равновесия. Следует отметить, что подобные практические подходы уже не являются новыми: они были опробованы во время глобального экономического и финансового кризиса 2007–2009 гг. Таким образом, возникает вопрос, насколько меняющаяся практика экономической политики будет интегрирована в экономическую теорию. Однако в данной статье мы ставим перед собой более скромную задачу: выявить основные закономерности денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики ведущих развитых стран во время текущего экономического кризиса и выяснить, насколько меры экономической политики создают новые возможности или риски для экономического развития в ближайшей перспективе.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Первыми действиями в области денежно-кредитной политики в ответ на кризис 2020 г. в ведущих развитых странах, в которых была соответствующая возможность, стало снижение процентных ставок центральными банками. Так, в США Федеральная резервная система (ФРС) достаточно быстро снизила ставку по федеральным фондам: 3 и 16 марта в общей сложности на 150 базисных пунктов до 0–0,25%³ (уровня, до которого она снижалась во время глобального экономического и финансового кризиса в конце 2008 г.). Схожую политику проводили также Банк Англии, Банк Канады и Резервный банк Австралии. Европейский центральный банк (ЕЦБ) на момент начала кризиса уже проводил политику нулевых процентных ставок и осуществлял программы покупки активов, соответственно, простран-

³ <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/openmarket.htm>.

ства для маневра в области процентных ставок у него уже не было.

Следующим шагом стало расширение существующих (там, где они были) и создание новых программ покупки активов, которые дополнялись использованием инструментов по поддержке экономики ликвидностью. Отличительной особенностью текущего кризиса стало то, что отдельные центральные банки, включая ФРС США, стали оказывать поддержку ликвидностью не только финансовому сектору, как это происходило во время остальных кризисов, включая глобальный экономический и финансовый кризис 2007–2009 гг., но и другим секторам экономики (нефинансовым корпорациям, домохозяйствам и общественному сектору) [2]. ЕЦБ, в дополнение к действующим программам покупки активов, ввел программу срочной покупки активов, связанную с пандемией (Pandemic Emergency Purchase Program — PEPP), которая позволяла более гибко осуществлять покупки. Общий потолок приобретения активов в рамках данной программы повышался несколько раз и составляет 1,85 трлн евро, из которых уже использовано 1,423 трлн (по состоянию на 8 октября 2021 г.)⁴.

В рамках покупок активов центральные банки расширили их состав: так, Банк Японии стал единственным центральным банком, покупающим акции (через фонды ETF), ФРС, Банк Канады и ЕЦБ покупали корпоративные облигации, а первые два центральных банка — еще и облигации субфедеральных органов власти [3, p. 8].

Центральные банки также существенно расширили набор инструментов по предоставлению ликвидности коммерческим банкам и смягчили условия ее предоставления.

⁴ <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/pepp/html/index.en.html>.

ФРС, Банк Японии и Банк Англии ввели специальные программы для поощрения кредитования малого и среднего бизнеса [4, р. 2], кроме того, ФРС поддержала кредитование банками домашних хозяйств. ЕЦБ использовал специальные условия по программе целевых долгосрочных операций рефинансирования (Targeted longer-term refinancing operations — TLTRO), установив в ее рамках с 24 июня 2020 г. по 23 июня 2022 г. процентные ставки по операциям на 0,5 процентных пункта ниже, чем ставки по депозитам⁵ (следует отметить, что с сентября 2019 г. ставки по депозитам в ЕЦБ составляют -0,5%).

Наконец, еще одним направлением политики центральных банков стали регуляторные послабления (в частности, снижения требований по ликвидности и капиталу) для того, чтобы предотвратить сокращение кредитной активности коммерческими банками [3, р. 5].

Как следствие проводимой экспансионистской денежно-кредитной политики в 2020-2021 гг. произошло существенное увеличение балансов центральных банков ведущих развитых стран, прежде всего ФРС и ЕЦБ. В октябре 2021 г. баланс ФРС превышал 8,4 трлн долл., а ЕЦБ — 8,3 трлн евро.

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

Практически все ведущие развитые страны, наряду с антикризисными мерами денежно-кредитной политики, нарастили в 2020 г. поддержку экономики мерами бюджетно-налоговой политики и сохранили ее в 2021 г. При этом кризис 2020 г. отличался беспрецедентной по скорости и масштабам поддержкой экономики со стороны бюджетно-налоговой политики в мирное время. Основными направлениями бюд-

⁵ <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/pepp/html/index.en.html>.

жетных расходов во время применения ограничительных мер стали меры по поддержке доходов граждан, включая увеличение пособий безработным, и по увеличению финансирования системы здравоохранения.

Среди стран «большой семерки» наибольшие темпы прироста совокупных государственных расходов относительно ВВП в 2020 г. продемонстрировали Канада, США и Великобритания, в то время как континентальные европейские страны (Франция, Италия) традиционно отличались наиболее высоким уровнем государственных расходов относительно ВВП (см. табл. 1). Отчасти подобные различия в динамике государственных расходов могут объясняться тем, что в континентальных европейских странах в большей степени действуют встроенные экономические стабилизаторы, чем в англо-саксонских странах [5, p. 102].

Таблица 1

**Совокупные государственные расходы в странах G7
(в % от ВВП, данные за 2021–2022 гг. – прогноз)**

	2018	2019	2020	2021	2022
Великобритания	39,0	38,9	49,1	47,7	41,6
Германия	44,3	45,0	50,8	53,2	48,2
Италия	48,4	48,6	57,3	57,7	52,1
Канада	40,9	41,0	52,8	48,1	43,3
США	35,6	35,8	45,4	42,0	39,4
Франция	55,6	55,4	61,8	60,7	56,0
Япония	37,0	37,3	45,0	43,5	38,3

Источник: World Economic Outlook Database as of October 2021 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>).

При сокращении доходов государства в условиях падения экономической активности рост расходов вызвал увеличение дефицитов бюджета и, как следствие, рост государственного долга. В 2020 г. показатели чистого заимствования правительства среди стран «большой семерки» колебались от 4,3% ВВП в Германии до 14,9% ВВП в США, при этом в 2021 г. во всех странах «большой семерки» чистые заимствования правительства, по прогнозу МВФ, превысят 6% ВВП, а в Италии, Великобритании и США — 10% ВВП⁶.

Проводимая денежно-кредитная политика, в том числе программы покупки активов, связанные с приобретением на баланс центральных банков государственных ценных бумаг, фактически оказалась тесно связанной с бюджетно-налоговой политикой, поскольку центральные банки фактически косвенно финансировали дефицит бюджета. Кроме того, политика нулевых процентных ставок, которая действовала в ведущих развитых странах во время кризиса 2020 г., позволила снизить стоимость государственных заимствований.

ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Основным внешним положительным эффектом от стимулирующей экономической политики ведущих развитых стран должен был стать выход из мирового экономического кризиса 2020 г. и ускорение экономического роста. По всей видимости, в краткосрочной перспективе этот эффект сработал. Более того, страны с формирующимися рынками, проводившие более скромные меры поддержки со стороны экономической политики, на первом этапе воспользовались положительными внешними эффектами

⁶ World Economic Outlook Database as of October 2021 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>).

сверхмягкой экономической политики ведущих развитых стран. Непосредственным эффектом от стимулирования совокупного спроса в развитых странах является рост спроса с их стороны на продукцию других стран, в том числе стран с формирующимися рынками. Однако, помимо подобного положительного воздействия, перечисленные выше меры экономической политики могут сформировать и новые риски в мировой экономике в относительно близкой перспективе.

Денежно-кредитная политика сыграла важную роль в формировании благоприятных финансовых условий на глобальных рынках. После прохождения краткосрочного обвала на финансовых рынках весной 2020 г., когда значения индекса VIX на пике достигали значений, близких к наблюдавшимся в конце 2008 г., произошло достаточно быстрое восстановление динамики фондовых индексов. В результате возникла угроза формирования нового «пузыря» на финансовых рынках, в первую очередь в сегменте фондового рынка США, хотя в начале августа 2021 г. бурный рост фондовых индексов приостановился. Отчасти некоторому ужесточению на мировых финансовых рынках способствовал рост доходности по государственным облигациям в США в 2021 г. Их доходность выросла с 0,86% в последнем квартале 2020 г. до 1,59% во втором квартале 2021 г.⁷

Важным внешним эффектом от стимулирующей экономической политики в ведущих развитых странах стало также повышение темпов инфляции, особенно цен на продовольствие, которое приводит к ускорению инфляции в первую очередь в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах. Международный валютный фонд

⁷ <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545855>.

прогнозирует в 2021 г. ускорение годовой инфляции во всех группах стран с формирующимися рынками и развивающихся стран по сравнению не только с кризисным 2020 г., но и с 2019 г., за исключением развивающихся стран Азии. Так, в 2021 г. темп инфляции прогнозируется на уровне 8,4% в европейских странах с формирующимися рынками, 9,3% — в латиноамериканском регионе, 10,7% — в странах Африки южнее Сахары, 11,7% — в странах Ближнего Востока и Центральной Азии⁸. Хотя в 2022 г. ожидается замедление инфляции, этот прогноз вызывает вопросы, поскольку политика «количественного смягчения» может продлиться до следующего года. Увеличение темпов инфляции уже вынудило ряд стран с формирующимися рынками (Бразилию, Россию, Мексику, Турцию) ужесточить денежно-кредитную политику [6, р. 2], что может создать угрозы для возобновления экономического роста в этих странах. Темп инфляции вырос и в самих ведущих развитых странах, хотя и в разной степени: в США, по оценке ОЭСР, он составил во втором квартале 2021 г. 4,24%, тогда как в зоне евро — 1,7%⁹ (т.е. не превышал целевое значение инфляции ЕЦБ).

Мягкая бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика привели к резкому наращиванию долгового бремени. Так, бюджетно-налоговая политика напрямую увеличивает долговое бремя государства, тогда как денежно-кредитная политика в условиях практически нулевых процентных ставок снижает издержки обслуживания долгов. Согласно оценкам Moody's, на конец 2020 г. государственный долг в масштабах мировой экономики достиг 105% глобального

⁸ World Economic Outlook Database as of October 2021 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>).

⁹ <https://data.oecd.org/price/inflation-forecast.htm>.

ВВП, тогда как за год до этого он был равен 88% глобального ВВП. Долговая нагрузка остальных секторов также выросла, хотя и в меньших масштабах: нефинансовых корпораций — с 93 до 102% глобального ВВП, финансовых институтов — с 80 до 86%, домохозяйств — с 61 до 66%¹⁰. При этом, по прогнозу МВФ, во всех странах «большой семерки», кроме США, Италии и Канады, в 2021 г. продолжит расти отношение валового государственного долга к ВВП. В целом в 2021 г. по сравнению с 2019 г. это отношение в наибольшей степени вырастет в Великобритании (на 27,3%) и Канаде (на 26,5%), при этом в Японии в 2021 г. оно превысит 256% ВВП, а в Италии — 154% ВВП¹¹. Сохранение нулевых процентных ставок ведущих центральных банков, которое прогнозируется МВФ на горизонте до конца 2022 г. [6, р. 4], будет способствовать дальнейшему наращиванию долгового бремени, особенно в частном секторе. В свою очередь, увеличение числа банкротств в частном секторе может создать проблемы в банковских системах стран [7, р. 7], которые пока относительно благополучно преодолевают последствия кризиса (во многом благодаря поддержке центральных банков, включая ослабление регуляторных требований).

При сохранении нулевых ставок ведущие центральные банки, в первую очередь ФРС США, весьма вероятно, постепенно начнут сворачивание политики «количественного смягчения». Ожидаемая отмена политики «количественного смягчения», как это уже известно из опыта 2013–2014 гг., также сопряжена с рисками, в первую очередь для стран

¹⁰ https://www.business-standard.com/article/international/global-debt-rises-32-trillion-in-2020-amid-covid-pandemic-moody-s-121060800412_1.html.

¹¹ World Economic Outlook Database as of October 2021 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>).

с формирующимися рынками, в силу оттока капитала из этих стран и дестабилизации валютной сферы [8, с. 90]. Косвенным эффектом подобной политики может также стать падение цен на энергоносители на мировом рынке.

Таким образом, реакция экономической политики ведущих развитых стран на текущий экономический кризис хотя и сыграла важную роль в краткосрочной перспективе с точки зрения восстановления экономической активности, но в более длительной перспективе может усилить ряд экономических проблем. Среди них основными, на наш взгляд, являются: наращивание долгового бремени как в государственном, так и в частном секторе; возникновение «пузырей» в отдельных сегментах финансовой системы (на рынке долговых ценных бумаг или фондовых рынках отдельных стран, прежде всего США); увеличение вероятности кризисных явлений в отдельных странах с формирующимися рынками (порожденных проблемами обслуживания задолженности в иностранной валюте) и последующего их распространения среди других стран той же группы. Кроме того, серьезную проблему представляет выбор времени для сворачивания мер поддержки экономики. Слишком быстрое сворачивание подобных мер может привести к сохранению мировой экономики на траектории роста существенно ниже имевшей место перед кризисом 2020 г. Вместе с тем сохранение подобных мер усиливает риски разворачивания указанных выше проблем, связанных с ростом долговой нагрузки и появлением финансовых «пузырей».

Кризис 2020 г. продемонстрировал необходимость возобновления дискуссии по реформированию мировой финансовой системы, которое проводится в рамках Группы 20.

Хотя меры экономической политики в ведущих развитых странах были достаточно быстрыми и масштабными, они были направлены в первую очередь на поддержку национальных экономик. Принимая во внимание значительные внешние эффекты от этих мер, необходимо поднять вопрос о координации антикризисных мер на международном уровне¹². При этом для стран с формирующимися рынками и развивающихся стран целесообразно продумать систему защиты от внешних финансовых потрясений через управление трансграничными потоками капитала, которая также координировалась бы на наднациональном уровне, чтобы избежать протекционистских эффектов.

Библиографический список

1. G20 GDP growth slows to 0.4% in the second quarter of 2021, but large differences exist across countries. Paris: OECD, 15 September 2021. URL: <https://www.oecd.org/sdd/na/g20-gdp-growth-Q2-2021.pdf>.
2. Cheng J., Skidmore D., Wessel D. What's the Fed doing in response to the COVID-19 crisis? What more could it do? Brookings Report. April 30-th, 2020 (<https://www.brookings.edu/research/fed-response-to-covid19/>).
3. English B., Forbes K., Ubide A. Monetary policy and central banking in the Covid era: Key insights and challenges for future / Monetary policy and central banking in the Covid era. Ed. by B. English, K. Forbes, A. Ubide. CEPR Press, 2021.
4. Cavallino P., De Fiore F. Central banks' response to Covid-19 in advanced economies // BIS Bulletin. 2020. No. 21. 5 June. URL: <https://www.bis.org/publ/bisbull21.htm>.

¹² Соответствующая повестка обсуждается экспертами ЮНКТАД в докладе Trade and Development Report 2021. From Recovery to Resilience: the Development Dimension. UNCTAD, 2021. URL: <https://unctad.org/webflyer/trade-and-development-report-2021>.

5. Hudson C., Watson B., Baker A., Arsov I. The Global Fiscal Response to COVID-19 // Reserve Bank of Australia Bulletin. 2021. June.
6. World Economic Outlook Update. July 2021. Washington DC: International Monetary Fund, 2021.
7. Global Economic Prospects. June 2021. Washington DC: World Bank Group, 2021.
8. Головнин М.Ю. Внешние эффекты денежно-кредитной политики США // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 2.

References

1. G20 GDP growth slows to 0.4% in the second quarter of 2021, but large differences exist across countries. Paris: OECD, 15 September 2021. URL: <https://www.oecd.org/sdd/na/g20-gdp-growth-Q2-2021.pdf>.
2. Cheng J., Skidmore D., Wessel D. What's the Fed doing in response to the COVID-19 crisis? What more could it do? Brookings Report. April 30-th, 2020 (<https://www.brookings.edu/research/fed-response-to-covid19/>).
3. English B., Forbes K., Ubide A. Monetary policy and central banking in the Covid era: Key insights and challenges for future / Monetary policy and central banking in the Covid era. Ed. by B. English, K. Forbes, A. Ubide. CEPR Press, 2021.
4. Cavallino P., De Fiore F. Central banks' response to Covid-19 in advanced economies // BIS Bulletin. 2020. No. 21. 5 June. URL: <https://www.bis.org/publ/bisbull21.htm>.
5. Hudson C., Watson B., Baker A., Arsov I. The Global Fiscal Response to COVID-19 // Reserve Bank of Australia Bulletin. 2021. June.
6. World Economic Outlook Update. July 2021. Washington DC: International Monetary Fund, 2021.
7. Global Economic Prospects. June 2021. Washington DC: World Bank Group, 2021.

8. Golovnin M.Yu. External effects of US monetary policy // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2018. Vol. 11, No. 2. (in Russian).

Контактная информация / Contact information

ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук»

117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,

32, Nakhimovskiy pr., Moscow, 117218, Russia.

Головнин Михаил Юрьевич / Mikhail Yu. Golovnin

mgecon@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-109-127

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ИМПЕРАТИВЫ ПЕРЕМЕН¹ MICROECONOMIC POLICY OF RUSSIA: IMPERATIVES OF CHANGE

КЛЕЙНЕР ГЕОРГИЙ БОРИСОВИЧ

Заместитель научного руководителя
Центрального экономико-математического
института Российской академии наук
(ЦЭМИ РАН), заведующий кафедрой
«Системный анализ в экономике»
Финансового университета при Правительстве
РФ, заведующий Кафедрой институциональной
экономики Государственного университета
управления, член Президиума ВЭО России, член-
корреспондент РАН, д.э.н., профессор

GEORGE B. KLEINER

Deputy Scientific Advisor, Central Economics
and Mathematics Institute of the Russian
Academy of Sciences (CEMI RAS), Head of the
Department of System Analysis in Economics,
Financial University under the Government of
the Russian Federation, Head of the Department
of Institutional Economics, State University

¹ Статья подготовлена на основе доклада, сделанного автором на Научном форуме «Абалкинские чтения» на тему «Стратегия развития и экономическая политика России: вызовы и решения» (Москва, Дом экономиста, 22 сентября 2021 г.)

of Management, Member of the Presidium of VEO of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье определяется место микроэкономической политики государства в составе общей социально-экономической политики. Обосновывается уровневый подход к формированию политики государства в области развития популяции хозяйствующих субъектов. Микроэкономическая политика государства на новом этапе социально-экономического развития страны должна быть выделена в самостоятельную подсистему в составе общей экономической политики и формироваться на началах системности, эволюционности, экосистемного мировоззрения, сбалансированности и устойчивости развития микроэкономической сферы. Формулируются принципы микроэкономической политики государства.

ABSTRACT

The article defines the place of the state's microeconomic policy in the general socio-economic policy. A tiered approach to the formation of state policy in developing the population of economic entities is substantiated. The microeconomic policy of the state at a new stage of the country's socio-economic development should be singled out as an independent subsystem inside the general economic policy. Within that, this subsystem should be based on the system approach, evolution, ecosystem viewpoint, balance, and sustainability of the development of the microeconomic sphere. Finally, the principles of the state's microeconomic policy are formulated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая политика, микроэкономика, предприятие, системный подход, экосистемное мировоззрение, стратегическое планирование.

KEYWORDS

Economic policy, microeconomics, enterprise, systems approach, ecosystem viewpoint, strategic planning.

Экономика представляет собой многослойную, многоаспектную, полиструктурную, непрерывно эволюционирующую систему, от уровня развития которой зависит не только жизнь каждого индивидуума, но и жизнедеятельность государства в целом. Экономическая политика государства, наряду с мировой экономической конъюнктурой, динамикой технологического прогресса, изменениями в социальной жизни общества, является одним из важнейших факторов социально-экономического развития страны. Соответственно, процесс формирования и реализации государственной экономической политики служит предметом пристального внимания ученых-экономистов и практиков [1–5]. Эффективность этих процессов, однако, не отвечает современным требованиям и серьезно тормозит экономическое развитие страны. Одна из причин этого — отсутствие общепризнанной структуризации экономической политики, что не позволяет соотносить между собой предложения в области экономической политики, выдвигаемые различными исследователями.

В данной статье, выполненной за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00335), мы предлагаем наиболее релевантную, на наш взгляд, уровневую структуризацию экономической политики как базу для формирования и выбора обобщенных вариантов экономической политики и формулируем принципы микроэкономической политики государства, направленной на создание системы функционирования и развития экономики на микроуров-

не. Микроэкономическая политика государства на новом этапе социально-экономического развития страны должна быть выделена в самостоятельную подсистему в составе общей экономической политики и формироваться на началах системности, эволюционности, сбалансированности и устойчивости развития микроэкономической сферы. Мы фокусируем внимание на ключевых принципах микроэкономической политики, оставляя в стороне конкретные следствия применения этих принципов в управлении предприятиями отдельных отраслей, регионов, технологических платформ и т.п. (см. [6]).

В качестве опорной базы для структуризации экономической политики необходимо использовать уровневое деление экономики государства на макроэкономику, мезоэкономику и микроэкономику. Каждое решение в сфере экономической политики должно быть привязано к одному из этих уровней в качестве якорного компонента. Несмотря на то что многие положения экономической политики, оформленные в виде законов, указов, распоряжений, конкретных экономических решений, затрагивают все три уровня экономики, в каждом случае можем выделить и явным образом указать тот слой, к которому в наибольшей степени относится данное положение. Такой подход позволяет определить в сфере экономической политики четыре базовых направления:

- макроэкономическую политику,
- мезоэкономическую политику,
- микроэкономическую политику,
- межуровневую экономическую политику.

Современная практика формирования экономической политики пошла, однако, по иному пути, который можно назвать аспектным. Установки экономической политики

формулируются в рамках отдельных направлений, таких как бюджетно-налоговая, денежно-кредитная, социальная, инвестиционная, научно-техническая, внешнеэкономическая и т.д. Такой подход нельзя считать системным. Экономическими системами, обладающими возможностями относительно самостоятельного развития в рыночной экономике, являются такие образования, как предприятия, отрасли, регионы, экосистемы, крупные интегрированные комплексы и т.п. Функционирование каждого из них невозможно адекватно представить в виде отдельных тематических «вырезок», подобно тому, как сложные системы, как правило, не могут быть адекватно представлены в виде композиции автономных компонентов. Такое представление возможно в аналитических целях, однако поскольку экономическая политика относится не к сфере анализа, а к сфере синтеза, сформировать системное представление будущего с помощью аспектной структуризации невозможно. Это связано в том числе с тем, что выбор и реализация целей развития являются исключительной прерогативой экономических систем; ни денежно-кредитная, ни бюджетно-налоговая, ни другие подобные виды экономической политики не могут иметь самостоятельной целевой перспективы в экономике (в этом контексте ЦБ как одна из подсистем экономики не может быть единственным ответственным за уровень инфляции в экономике страны в целом).

Таким образом, необходимым условием формирования целостной экономической политики является переход от «ленточной» структуризации предметной области экономической политики и, соответственно, самой политики к системной структуризации этих двух сфер на основе уровневого подхода. В то же время возникает возможность

определения обобщенных целей таких составляющих экономической политики, как макроэкономическая политика, мезоэкономическая политика и микроэкономическая политика. Генеральной целью макроэкономической политики государства является поддержание стабильного развития экономики на уровне базовых макроэкономических процессов — экономического роста, инфляции, инвестирования, занятости, курса национальной валюты и т.д. Генеральная цель микроэкономической политики государства — обеспечение активности микроэкономических агентов как членов развивающейся популяции хозяйствующих субъектов. Генеральная цель мезоэкономической политики — обеспечение развития мезоэкономических систем как агентов согласования и координации протекания макроэкономических процессов и функционирования микроэкономических субъектов.

Мезоэкономический уровень здесь выступает как проводник установок экономической политики на макроуровне (движение «сверху вниз») и институциональных импульсов, генерируемых на микроэкономическом уровне (движение «снизу вверх»). При таком распределении целей будет преодолено расслоение экономики по вертикали, в том числе сложившееся к настоящему времени противоречие между сферой госкорпораций, других крупномасштабных предприятий, с одной стороны, и сферой малого и среднего бизнеса — с другой [7]. Дополнительным средством преодоления разрыва между макроэкономикой и микроэкономикой могло бы стать расширение каналов непосредственного участия микроэкономических агентов в формировании макроэкономической политики путем создания системы постоянного учета интересов малого и среднего бизнеса в законодательной деятельности Фе-

дерального Собрания Российской Федерации. Иными словами, предприятия как самостоятельные экономические агенты должны быть не только объектами, но и субъектами экономической политики, в особенности при формировании микроэкономической политики [8].

Реализация такого подхода потребует серьезных изменений организационной структуры управления отечественной экономикой. В частности, было бы целесообразно создание масштабных органов регулирования и развития экономики в разрезе основных уровней агрегирования:

- Министерства макроэкономики РФ;
- Министерства мезоэкономики РФ;
- Министерства микроэкономики РФ.

Обособление функций регулирования экономики на макро, мезо- и микроэкономическом уровнях будет способствовать повышению степени интегрированности экономики, поскольку микроэкономическая политика будет строиться не по остаточному принципу, как это сейчас имеет место, а на равных позициях с макро- и мезоэкономической политикой. Для этого права и обязанности каждого из трех органов государственного регулирования экономики должны быть эквивалентными.

Промежуточным шагом в создании такой структуры управления, обеспечивающим переход от существующей системы «ленточного» управления экономикой к системе объемного многоуровневого регулирования, могло бы быть создание Госкомитетов соответствующих уровней для решения задач координации мер экономической политики на этих уровнях:

- Госкомитета по макроэкономике;
- Госкомитета по мезоэкономике;
- Госкомитета по микроэкономике.

Микроэкономическая политика должна предусматривать следующие направления: политика регулирования жизненного цикла предприятий, включающая процессы создания, трансформации и ликвидации предприятий; лицензионная политика, устанавливающая и поддерживающая процедуры аккредитации и лицензирования деятельности предприятий; политика регулирования отношений между субъектами деятельности микроуровня; политика регулирования инвестиционной деятельности предприятий, воспроизводства, модернизации производственных фондов и технологий; политика регулирования финансовых отношений субъектов микроуровня и финансирования деятельности предприятий; политика регулирования налогообложения и налоговой нагрузки на субъекты микроуровня; политика технического регулирования, устанавливающая стандарты и требования к используемым технологиям и качеству выпускаемой продукции; политика регулирования воздействия предприятия на окружающую среду; политика регулирования доступа предприятия к инфраструктуре; политика регулирования порядка сбора и аккумуляции информации о деятельности предприятия; политика государственной поддержки предприятий приоритетных отраслей [6].

Основным предметом микроэкономической политики государства является, с одной стороны, развитие популяции экономических агентов, с другой — совершенствование системы внутрифирменного регулирования каждого из агентов. Тем самым предполагается определенная свобода действий хозяйствующих субъектов в рамках системы микроинститутов, регулирующих деятельность агентов.

Основные принципы формирования государственной микроэкономической политики по регулированию популя-

ции микроэкономических агентов в обобщенном виде сводятся к следующему.

1. *Создание условий для самовоспроизводства страновой популяции экономических агентов на основе органического соединения рыночных сил складывающейся конъюнктуры, в том числе спроса и предложения, с учетом стратегии социально-экономического развития страны, включая отраслевую, региональную и социальную политику государства.* Популяция экономических агентов представляет собой своеобразную мегаэкосистему, охватывающую всю территорию страны и служащую организационной базой ее социально-экономического развития. Мы исходим из предположения, что для каждого этапа развития экономики и социума характерны определенные требования к структуре популяции экономических агентов по таким признакам, как размер агента, его местоположение, возраст, предметная ориентированность и мобильность и т.п. Эти требования задают интервалы допустимого разброса указанных показателей, обеспечивающие оптимальное сочетание разнообразия и однородности популяции экономических агентов. Определение этих интервалов, характеризующих желательную структуру фирмоценоза, составляет важную задачу экономической науки, не нашедшую пока, на наш взгляд, удовлетворительного решения. В частности, на каждом этапе социально-экономического развития государственная микроэкономическая политика должна предусматривать меры по стимулированию/сдерживанию процессов учреждения новых предприятий и ликвидации имеющихся. Микроэкономическую политику в этом направлении можно уподобить демографической политике поощрения/ограничения рождаемости. В настоящее время в России приветствуется принцип облегченного учрежде-

ния предприятий, который приводит к безответственному поведению значительного числа экономических агентов, в том числе выводу активов в офшоры, низкому уровню инвестиционной и инновационной активности предприятий, неоправданно высоким показателям выплаты дивидендов собственникам предприятий и т.п. На новом витке социально-экономического развития политика государства применительно к популяции хозяйствующих субъектов должна быть пересмотрена. Необходима постановка и решение задачи оптимизации популяции хозяйствующих субъектов за счет усиления процессов укрупнения/дробления, слияния/разделения, образования локальных экосистем, промышленных кластеров, бизнес-ассоциаций и т.д.

2. Реформирование системы управления самостоятельными экономическими агентами. Главной целью реформирования корпоративного управления должно стать приближение к инклюзивному управлению, т.е. управлению, предоставляющему всем горизонтальным слоям и вертикальным слотам (подразделениям) предприятия (корпорации) возможность участия в принятии наиболее важных управленческих решений. Ключевым вопросом здесь является наделение четырех основных категорий участников деятельности предприятия — собственников, менеджеров, специалистов, рядовых работников — равными правами и эквивалентной ответственностью. Матричный баланс между правами и ответственностью, с одной стороны, и их распределением по категориям участников — с другой, обеспечивает целостность предприятия как системы и устойчивость функционирования предприятия как участника рынка в нестабильной экономической среде. Сегодня этот баланс сдвинут в сторону собственников, и его

восстановление является, на наш взгляд, императивом новой экономики.

3. *Органическое сопряжение реформы корпоративного управления с созданием эффективной системы стратегического планирования в стране.* В рамках цикла стратегического планирования формирование социально-экономических стратегий должно начинаться снизу, с микроэкономического уровня, со стратегий хозяйствующих субъектов, охватывать средний мезоэкономический уровень, обеспечивая межотраслевой и межрегиональный балансы, и завершаться на макроуровне (с учетом возможных итераций). При таком подходе будет обеспечиваться стабильное развитие народного хозяйства в целом на базе согласования основных макроэкономических процессов — спроса, предложения, занятости, инвестирования и т.п., а также развития активности микроэкономических агентов и синтетической деятельности мезоэкономических систем.

Современная информационная среда, доступная для экономических агентов, является, с одной стороны, перенасыщенной, с другой — разреженной. Неопределенность будущего развития, возрастающая по мере роста сложности и фрагментированности экономики, соседствует с перепределенностью такого развития для каждого субъекта, связанной с влиянием на него мощных, но разнонаправленных сил. Борьба этих двух начал определяет специфику стратегического планирования в XXI в. В то время как современное планирование на всех уровнях экономики базируется на цифровых количественных показателях, центральное место в методологии стратегического планирования должно занять качественное планирование и прогнозирование, основанное на неколичественных смысловых признаках.

Такие признаки должны играть роль ориентиров в непрозрачной информационной среде, указывающих общее направление движения. Этот вид планирования назван ориентирным [9; 10]. Развитие ориентирного планирования находится в русле расширения модельного инструментария стратегического управления. Такое расширение связано с вовлечением в процессы планирования ряда видов ресурсов, имеющих главным образом качественное измерение. К их числу относятся организационный капитал, интеллектуальный капитал, когнитивный капитал, институциональный капитал, инвестиционный климат, внутрифирменная среда, абсорбционные способности, готовность к принятию риска и т.п. Основой ориентирного стратегического планирования является человеческий потенциал субъекта планирования. Исходными факторами здесь являются представления лица или группы лиц, осуществляющих планирование, относительно связки «субъект планирования — объект планирования». Эти представления в значительной мере носят образный характер.

Ориентирное планирование должно охватывать все три уровня экономики (макро-, мезо- и микроуровень). Внедрение стратегического ориентирного планирования на микроуровне будет способствовать повышению целостности и внутренней консолидации предприятия и должно стать одним из ключевых моментов новой микроэкономической политики государства.

4. Сочетание гуманистических и компьютерно-цифровых технологий формирования и реализации микроэкономической политики. В условиях расширения процессов цифровизации на базе информационно-компьютерных технологий, использования больших массивов разнородных данных

о поведении микроэкономических агентов (big data) часто высказываются предположения, что формирование микроэкономической политики может быть в существенной мере компьютеризировано и передано электронным системам искусственного интеллекта. На наш взгляд, параллельно с успехами информатизации не менее активно развиваются процессы гуманизации и деформализации управления. Повышение значимости неформальных институтов и факторов мягкой силы выводит процессы формирования и реализации экономической политики из-под зонтика ИКТ и систем нейронного интеллекта в более широкую сферу социальных взаимодействий и системного интеллекта, включая индивидуальный, групповой, коллективный и общественный интеллект. В этой сфере своеобразную интерпретацию получают такие традиционные факторы экономического выбора, как предпочтения, ограничения и рациональность поведенческого выбора в целом. Общий принцип здесь состоит в переориентации процессов создания и продвижения экономической политики развития макро-, мезо- и микроуровня экономики с формальных однозначных количественных показателей на неформальные нежесткие гуманизированные установки.

5. *Распространение и углубление экосистемного мировоззрения при формировании микроэкономической политики.* Основополагающим при разработке микроэкономической политики на настоящем этапе должен стать принцип, который можно назвать принципом экосистемного мировоззрения [11]. Под экосистемой мы понимаем пространственно локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обра-

щения материальных и символических благ и ценностей, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем и свободный от жесткого централизованного контроля (см. [12]). Такое мировоззрение позволяет, с одной стороны, сохранить целостность микроэкономической сферы как единой социально-экономической и информационно-технологической системы, с другой — обеспечить релевантную структуризацию данной системы как популяции самостоятельно развивающихся экосистемных кластеров, сетей, платформ и бизнес-инкубаторов. Микроэкономическая политика должна предусматривать разделы, посвященные этим базовым видам микроэкономических экосистем. Несмотря на широкое развитие кластерного, сетевого, платформенного и инкубационного подходов как самостоятельных направлений организации и регулирования экономики на микроуровне, опыта формирования установок когерентного и коэволюционного развития этих микроэкономических образований пока недостаточно.

6. *Системная сбалансированность микроэкономических экосистем.* Реализация генеральной цели микроэкономической политики государства требует внимания к проблеме обеспечения системной сбалансированности микроэкономики. Такая сбалансированность предполагает определенного рода равновесие (эквивалентность) между а) популяцией микроэкономических агентов; б) совокупностью инвестиционных и инновационных проектов, реализуемых на предприятиях; в) активностью и распространением микроэкономических процессов; г) потенциалом микроэкономической инфраструктуры (включая институциональную, логистическую, информационную и др. среды). Для контроля

такой сбалансированности целесообразно использовать индекс системной сбалансированности [13].

В природных условиях примерами высокосбалансированных систем являются биологические экосистемы, например экосистемы, возникающие в окрестностях лесных озер. В таких системах реализуется динамическая сбалансированность между компонентами флоры, фауны и природного ландшафта на протяжении длительного (практически неограниченного) периода. Механизмы саморегулирования функционируют здесь без вмешательства внешних сил. В социально-экономическом пространстве подобные системы не существуют без регуляторного воздействия со стороны бизнеса, социума и в первую очередь государства. Поэтому разработка и реализация микроэкономической политики должны осуществляться в тесном контакте между этими подсистемами общества.

В данной статье намечены лишь основные направления реформирования микроэкономической политики государства, детализация которых подлежит дальнейшей разработке. Изложенные в статье принципы, с одной стороны, составляют фундаментальную научную базу процесса формирования микроэкономической политики, с другой — указывают на целевые ориентиры совершенствования этого процесса. Многие из них допускают альтернативы; безальтернативным является положение, согласно которому модернизация процесса создания и имплементации экономической политики на микроуровне должна предусматривать строгое научное обоснование, опирающееся на системное видение объекта, предмета и инструментария микроэкономической политики как в текущем состоянии, так и в стратегической перспективе.

Библиографический список

1. Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики: [монография] / В.П. Бауэр, Д.Е. Морковкин, Е.И. Москвитина, О.И. Маликова, С.Н. Сильвестров, А.Ю. Тепляков, С.А. Толкачев, Т.М. Цветкова; под ред. С.А. Толкачева. — М.: Компания КноРус, 2018. — 204 с.
2. Варшавский А.Е. Макро- и микроэкономические проблемы реиндустриализации России: пути решения // Экономическое возрождение России. — 2018. — № 1 (55). — С. 23–32.
3. Романова О.А., Пономарева А.О. Многовекторная промышленная политика России в условиях формирования нового индустриального ландшафта // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 276 — 291. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.3
4. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. — 2018. — № 4. — С. 5–25. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-4-5-25
5. Ленчук Е.Б. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости. — СПб.: Алетейя, 2016. — 336 с.
6. Системный анализ социально-экономической политики государства на микроуровне: монография / Г.Б. Клейнер, С.Е. Щепетова, И.С. Аглицкий, Р.М. Качалов, Е.Н. Сирота, Л.С. Звягин; под ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. — М.: Финансовый университет, 2017. — 238 с.
7. Айрапетян М.С. Предприятия малого среднего и крупного бизнеса: Динамический анализ. Антикризисное управление. Экономические циклы. Кризис-2020 и перспективы российского бизнеса. — М.: Ленанд, 2021. — 200 с.
8. Клейнер Г.Б. Системная реконструкция российского социально-экономического пространства // Экономическое возрождение

- России. — 2020. — № 2. С. 59–69. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69.
9. Клейнер Г.Б. Системно-ориентированное планирование: Россия XXI век // Вопросы политической экономии. — 2021. — № 2 (26). — С. 45–56. DOI: 105281/zenodo.5040288
 10. Клейнер Г.Б. Гуманистический менеджмент, социальный менеджмент, системный менеджмент — путь к менеджменту XXI века // Российский журнал менеджмента. — 2018. — Т. 16. — № 2. — С. 231–252. DOI: 10.21638/spbu18.2018.204
 11. Карпинская В.А. Управление взаимоотношениями в социально-экономических экосистемах // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании-2019 (Знания как цель, средство и катализатор общественного развития в цифровом мире): материалы Четвертой международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 20–22 июня 2019 г.): в 3 т. / Южный федеральный университет; [отв. ред. Е.Ю. Баженова]. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. — Т. 2: Секционные доклады. Ч. 2(2). — С. 109–118.
 12. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике — 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции — биеннале (21–23 ноября 2018) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. — М.: Прометей, 2018. — С. 5–14.
 13. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики. — М.: ИД «Научная библиотека», 2017. 320 с.

References

1. Promyshlennaya politika v epokhu tsifrovoy transformatsii ekonomiki: [monografiya] / V.P. Bauer, D.E. Morkovkin, E.I. Moskvitina, O.I. Malikova, S.N. Sil'vestrov, A.Yu. Teplyakov, S.A. Tolkachev, T.M. Tsvetkova; pod red. S.A. Tolkacheva. M.: Kompaniya KnoRus, 2018. 204 p.

2. Varshavskii A.E. Makro- i mikroekonomicheskie problemy reindustrializatsii Rossii: puti resheniya. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2018, No. 1 (55), pp. 23–32.
3. Romanova O.A., Ponomareva A.O. Mnogovektornaya promyshlennaya politika rossii v usloviyakh formirovaniya novogo industrial'nogo landshafta. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2020, T. 17, No. 2, pp. 276–291. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.3
4. Idrisov G.I., Knyagin V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S. Novaya tekhnologicheskaya revolyutsiya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii. *Voprosy ekonomiki*, 2018, No. 4, pp. 5–25. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-4-5-25
5. Lenchuk E.B. Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoi nezavisimosti. SPb.: Aleteiya, 2016. 336 p.
6. Sistemnyi analiz sotsial'no-ekonomicheskoi politiki gosudarstva na mikrourovne: monografiya / G.B. Kleiner, S.E. Shchepetova, I.S. Aglitskii, R.M. Kachalov, E.N. Sirota, L.S. Zvyagin; pod red. G.B. Kleinera, S.E. Shchepetovoi. M.: Finansovyi universitet, 2017. 238 p.
7. Airapetyan M.S. Predpriyatiya malogo srednego i krupnogo biznesa: Dinamicheskii analiz. Antikrizisnoe upravlenie. *Ekonomicheskie tsikly. Krizis-2020 i perspektivy rossiiskogo biznesa*. M.: Lenand, 2021. 200 p.
8. Kleiner G.B. Sistemnaya rekonstruktsiya rossiiskogo sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2020, No. 2, pp. 59–69. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69
9. Kleiner G.B. Sistemno-orientirovanoe planirovanie: Rossiya XXI vek. *Voprosy politicheskoi ekonomii*, 2021, № 2 (26), pp. 45–56. DOI: 105281/zenodo.5040288
10. Kleiner G.B. Gumanisticheskii menedzhment, sotsial'nyi menedzhment, sistemnyi menedzhment — put' k menedzhmentu XXI veka. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*, 2018, T. 16, No. 2, pp. 231–252. DOI: 10.21638/spbu18.2018.204
11. Karpinskaya V.A. Upravlenie vzaimootnosheniyami v sotsial'no-ekonomicheskikh ekosistemakh. *Mezhdistsiplinarnost' v sovremennom sotsi-*

- al'no-gumanitarnom znanii-2019 (Znaniya kak tsel', sredstvo i katalizator obshchestvennogo razvitiya v tsifrovom mire): materialy Chetvertoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Rostov-na-Donu, 20–22 iyunya 2019 g.): v 3 t. / Yuzhnyi federal'nyi universitet; [otv. red. E. Yu. Bazhenova]. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2019. T. 2: Sektsionnye doklady. Ch. 2(2), pp. 109–118.
12. Kleiner G.B. Sotsial'no-ekonomicheskie ekosistemy v svete sistemnoi paradigmy // Sistemnyi analiz v ekonomike — 2018: sbornik trudov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — biennale (21–23 noyabrya 2018) / pod obshch. red. G.B. Kleinera, S.E. Shchepetovoi. M.: Prometei, 2018. pp. 5–14.
 13. Kleiner G.B., Rybachuk M.A. Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki. M.: ID «Nauchnaya biblioteka», 2017. 320 p.

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Центральный экономико-математические институт Российской академии наук» (ЦЭМИ РАН), 117418, Москва, Нахимовский пр., 47.

Federal State Budgetary Institution of Science “Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences” (CEMI RAS), 117418, Russia, Moscow, Nakhimovsky Avenue, 47.

Клейнер Георгий Борисович / George B. Kleiner
george.kleiner@inbox.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-128-144

КАКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НЕОБХОДИМА РОССИИ?¹

WHAT MODEL OF ECONOMY AND FINANCIAL SECTOR DOES RUSSIA NEED?

МИРКИН ЯКОВ МОИСЕВИЧ

Член Правления ВЭО России, заведующий отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, д.э.н., профессор

YAKOV M. MIRKIN

Head of International Capital Markets, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Doctor of Economics Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты модель коллективного поведения населения и массовая идеология, формирующие современные структуры экономики и общества в России. Показана «левизна» общества,

¹ Статья подготовлена на основе доклада, сделанного автором на Научном форуме «Абалкинские чтения» на тему «Стратегия развития и экономическая политика России: вызовы и решения» (Москва, Дом экономиста, 22 сентября 2021 г.)

патернализм как фундаментальные характеристики, влияющие на институциональное устройство России. Дан анализ действующей модели экономики и показано, как она определяется стандартами коллективного поведения и массовой психологией населения. Демонстрируются иные модели экономики (англо-саксонская, китайская и т.п.), раскрывается их несовпадение со стандартами коллективного поведения, доминирующими в российском обществе. Обосновано предположение, что социальная рыночная экономика («континентальная модель») в наилучшей степени отвечала бы потребностям России, учитывая ее традиции, наиболее важные цели, стоящие перед страной, долговременные модели коллективного поведения и преобладающую массовую идеологию. Раскрыты базовые параметры социальной рыночной экономики, дающие возможность России перейти к устойчивому развитию.

ABSTRACT

The article reveals the models of collective behavior and the ideology that dominates in public consciousness, generating modern structures of the economy and society in Russia. Shows the “leftism” of society, paternalism as fundamental characteristics that create the institutional structures of Russia. The analysis of the current model of the economy is given and it is shown how it is determined by the standards of collective behavior and “psychological” dominants of society. Other models of the economy (Anglo-Saxon, Chinese, etc.) are discussed, their incompatibility with the standards of collective behavior prevailing in Russian society is revealed. The thesis is put forward that the social market economy (“continental model”) would best meet the needs of Russia, given its traditions, the most important goals facing the country, the most common models of collective behavior that have historical roots, and the prevailing mass ideology. The basic parameters of the social market economy, which enable Russia to move to long-term sustainable development, are discussed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Командная экономика, англо-саксонская модель, китайская модель, модель экономики, социальная рыночная экономика, финансовый сектор.

KEY WORDS

Anglo-Saxon model, Chinese model, command economy, model of economy, social market economy, financial sector.

Что за экономика сформировалась после 30 лет транзита в России? Об этом дают представление программы четырех крупнейших партий в их экономической части. Практически все поставленные задачи решаются через бюджет. Большинство обещаний, даваемых перед выборами, — «увеличить, дать льготы, снизить, добиться улучшения, повысить размеры, обеспечить и выплатить» имеет своим источником налоги и бюджет. Конечная потребность в средствах? Нет расчетов. Но понятно (со всей неизбежностью), что бюджет не безграничен. «Раздать всем сестрам по серьгам» за счет бюджета и в то же время профинансировать ускоренный рост экономики, более высокую норму инвестиций, покрыть потребность в денежных средствах для сильной обороны и безопасности, да еще и накапливать крупнейшие, даже избыточные резервы — не удастся. Невозможно решить все эти задачи одновременно.

В основе этого полагания на бюджет — все та же экономика, основанная на сырье, в сильнейшей степени зависящая от крайне волатильных внешних факторов — глобального спроса и мировых цен на сырье, от валютных курсов, прежде всего доллара и евро как резервных валют, от шоков из-за рубежа, от обмена сырьем на современные технологии в меру готовности к этому других стран и санкционных режимов.

Экономика, которая пронизана вертикалями и монополиями, с огосударствлением до 80–85% (сегодня — 55–70%, по разным оценкам). Заранее известно, что такая экономика малоподвижна, в ней возникают миллионы людей, всегда смотрящих снизу вверх в поисках того, чтобы «выторговать еще кусок» у государства и крупных корпораций. Люди не слишком инициативные и инновационные, люди кормящиеся, зависимые, люди служащие, когда семейное бытие — преимущественно «умеренная бедность». Собрать ресурсы «снизу», на уровне микро-, в регионах, доставить наверх, соединить их в одних руках, в центре, со всеми сверхконцентрациями, а затем распределять их сверху вниз, решая, кому развиваться, а кому просто существовать — такова основа модели «бюджетной» экономики и философии общества с высочайшим уровнем централизации.

Коллективное поведение населения и массовая идеология общества ориентированы, прежде всего, на эту модель. Вот опрос Института социально-политических исследований в структуре РАН (проведен в конце 2020 года). У 65% населения есть деньги для приобретения еды и одежды, но телевизор и холодильник — уже с трудностями. 3% объявляют себя нищими, 15% — бедными. На богатых и «обеспеченных» (нет проблем купить холодильник) остаются 4% и 14% соответственно [3, с. 43]. Доверяют власти по вертикали (64% — Президенту РФ, 51% — правительству), то же — для армии (60%), но отказывают в доверии банкам и предпринимателям (9%) [3, с. 16]. Больше чем 40% объявляют, что «сколько ни работай, материального благополучия не обеспечишь» [3, с. 22]. 54% считают (и только 17% имеют обратное мнение), что государство пока не выполняет своей обязанности по обеспечению достойной жизни граждан

(опрос сентября 2020 года) [6, с. 47]. Обратите внимание — обязанности! По мнению 68%, «России нужна твердая рука», 71% отказываются от перемен в пользу стабильности, они хотят именно стабильности [3, с. 27]. Но нам нужны модернизация, изменения, быстрый рост, а не стабильность, динамика, а не стагнация!

Общество перенасыщено идеями коллективизма, оно пронизано «левизной». По опросам, для 44% социализм и порядок — синонимы, для 38% социализм — это коллективизм, для 29% он равнозначен справедливости. А что такое «капитализм»? Для 45% — «власть узкой группы людей», для 28% он означает социальную незащищенность, для 23% капитализм синоним бедности. 17% видят будущее России в «социализме» Швеции, 11% — «любители» китайского социализма, но только 9% хотели бы в России общества по модели Германии, США, Франции, Великобритании (по данным опроса, проведенного в декабре 2020 года) [3, с. 26, 30, 31].

Большинство населения «влюблено в государство». 65% опрошенных считают, что роль государства необходимо усилить в самых разных сферах, включая экономику и бизнес [2]. Всего лишь 28% — за то, чтобы вмешательство государства было минимальным. А какова главная обязанность государства? Для 96% — оказывать социальную поддержку и заботиться обо всех. А о чем, собственно, заботиться? В первую очередь здравоохранение и образование, на 3-м месте — «новые производства», обеспечение жильем — на 4-м [2]. Они — «люди государевы».

В таком обществе «победившего патернализма» доля среднего и малого бизнеса очень мала. Сегодня в России — 20–22% ВВП, в 2–3 раза меньше, чем в Европейском союзе. «Работу и зарплату мне дает крупный бизнес, у него же

я лечусь, отдыхаю, учусь сам и учу своих детей, получаю жилье или даже льготные ссуды на жилье. Мне это положено, для меня все это распределят и до меня и моей семьи доведут. Да, я служу у „них“, „они“ мне обеспечат стабильность, а на мой век мне хватит». Такова философия службы, и она действенна, она побеждает, пока есть сырье, пока на него есть спрос и потоки сырья и валюты против него могут обеспечить приемлемый уровень жизни. А если вдруг придет настоящий кризис, родом из внешнего шока или из какой-либо внутренней деформации? Как быть с огромной потребностью в устойчивом, долгосрочном развитии, опережающим другие страны? Разве оно возможно? В такой ситуации нужны профи, не зависимые в своих мнениях, те, кто готов принять на себя высокие риски и всю ответственность за свои решения, не покоряясь, не склоняя низко головы! И невозможно «выскочить» из кризиса без крупнейшего среднего класса, с растущим имуществом, который работает на больших инвестиционных горизонтах!

В программах двух «системных» партий есть требования национализации важнейших отраслей, земли, стратегических компаний. Это тоже отклик на общественные настроения. Все «радости жизни» — Госплан, контроль за валютными операциями, государственное кредитование. Какая модель экономики неизбежно выстроится из таких требований? Ответ — административная экономика 1930–1990-х. Или, что то же самое, мобилизационная экономика сталинского типа.

Такие экономики могут быть эффективными, очень успешными только в «годы бедствий», в тяжелейших обстоятельствах для страны. Это заранее известно. Известен опыт 10–15 подобных экономик, в том числе советской, которые после первого рывка, взрыва энергии в самом начале,

затем год за годом начинали угасать, все больше отставая от индустриальных стран в технологиях, при все большем подрыве интереса населения к мобильности и инновациям, с нарастающей бюрократией и при управленческом отборе, который должен быть признан отрицательным.

Мы не знаем ни одного случая в истории, когда командные экономики не начинали бы отставать от рыночных в части технологий и качества жизни. Люди, экономические агенты, которые являются зависимыми и у которых подавлен интерес к эффективности, к новому и к росту, жесткие вертикали бюрократии, неизбежная генерация ошибок «в верхах», отрицательный отбор кадров и, наконец, самая низкая цена людей как ресурсов, самый жесточайший их расход при самых узких ограничениях, в рамках которых они могут существовать, — все это «цена утопии», цена попыток осуществить то, что нежизнеспособно. Никто не может преодолеть нашу «биологическую сущность» — быть добытчиком, накапливать ресурсы, дающие нам все больше свободы, конкурировать, будучи свободным охотником, при этом полностью совмещая свой, частный и общий, коллективный интерес.

Можно пытаться полностью подчинить человека. Можно делать его «служивым» до мозга костей, можно с детства погружать его в «великие проекты», которым нужно посвятить всю жизнь, но он плохо творит, если ему трудно купить сметану для своих детей. В Советском Союзе, в крупнейшей мобилизационной экономике мира, уже в 1970–1980-х годах было широко распространено экспертное мнение, заключающееся в том, что страна отстает на 10–15 лет в гражданских технологиях. Годами в официальную повестку дня включался вопрос о научно-техническом прогрессе, многожды при-

нимались решения об «ускорении» и «интенсификации», но на самом деле об очевидном: «Нужно догнать!».

А какие модели экономики и финансового сектора еще можно было бы формировать в России?

В 90-е делались попытки создания в России экономики по англо-саксонской модели. Они были крайне неудачны — мы другие. Тем более что высвобождение сил рынка — немедленно и сразу — в крупнейшей индустриальной экономике, построенной на командных принципах, привело к быстрому ее разрушению, превращению ее из универсальной в сырьевую, вызвало глубокий кризис общества, с миллионными потерями населения. Все равно что животное, родившееся и выросшее в клетке, выпустить на свободу, без всяких ограничений и транзитов. Оно немедленно будет уничтожено. Именно так и случилось в российской экономике благодаря сильной внешней конкуренции и отсутствию значимых прямых инвестиций из-за границы (кроме вложений в сырьевой сектор).

Естественный ответ на неудачи 90-х — попытка перехода к китайской модели, или, точнее, к видимости китайской модели. С начала 2000-х российская элита оказалась глубокой подверженной идее заимствования китайского опыта. Все в нем привлекательно для нее — вертикали, высочайшая роль государства в экономике, одна и та же ключевая идеология, «владеющая массами», управляемость, подконтрольность «человеческих ресурсов», широкие возможности прямо воздействовать на их поведение, ограничения тайн и свободы личности.

Тем не менее мы — другие. Азиатская модель — не по нашему размеру. Попытка «натянуть» ее на российское население скорее вызовет взрывной рост серой, неформальной

и черной экономики под лозунгами «на наш век хватит». Вместо дисциплины и высочайшей производительности — броуновское движение населения. Глубокую разницу в моделях коллективного поведения хорошо показала пандемия 2019–2020 гг.

Китайская модель неизбежно должна двигаться к приращению рыночных/экономических свобод. Китай поглощен тем, чтобы победить отчаянную бедность, которой было так много в этой стране еще четверть века назад. В Китае шаг за шагом должен увеличиваться средний класс, с его экономическими требованиями и попытками влиять на устройство общества. Или же китайская модель «зайдет в тупик».

У нас тренд обратный. Грубо говоря, когда государства становятся все больше, а рынка, частного бизнеса — все меньше (не по объемам, но в относительном измерении). Мы можем пытаться воспроизводить китайскую модель по форме, по инструментам, не получая при этом того же качества экономики и тех же темпов роста, что в Китае, и, самое главное, в гораздо меньшей степени, по факту, преследуя те цели, которые пришлось решать в Китае: уход от бедности, становление среднего класса, растущее имущество семей.

А какая «модель» на деле сложилась у нас? «Латиноамериканская». Очень высокая роль государства, «особенный путь» развития (утверждаем, что уникальный), преобладание вертикалей, регулярные кризисы, приходящие вслед за шоками из-за рубежа, очень много неформальной экономики, преобладание умеренной бедности, когда население занято временками и выживанием. Хотя сохраняются острова высоких технологий, тем не менее абсолютно преобладает сырьевая экономика, в которой финансы деформированы уже десятилетия, при том что в сравнении с китайской моделью рас-

ширен рыночный сектор, особенно в финансах. Это — модель стагнации, с крайне высокой волатильностью, с глубокой зависимостью от импорта технологий, оборудования, комплектующих, исходников, товаров народного потребления (масса пустых продуктовых ниш). Неслучайно глобальные инвесторы почти четверть века принимают Россию за Бразилию, и наоборот. Финансовые динамики двух стран (акции, курсы национальных валют) очень сильно, практически функционально коррелированы [4], [5, с. 290–292].

Тогда какая модель нам нужна? Чтобы найти ответ на этот вопрос, сначала нужно определиться в целеполагании — зачем строим? На переломе 1990-х все, что происходило в России, было подчинено выходу из Союза. Затем началось строительство рынка как самоцели, как того, что автоматически решает все проблемы в силу того, что существует, что у него есть бытие, по дороге занимаясь копированием, как будто мы находились в Нью-Йорке, или в Лондоне, или во Франкфурте-на-Майне с Брюсселем. Потом стояли за право быть великой державой, особенно крупной, имеющей решающее значение среди других. Но за всеми этими задачами, каждая из которых была уровня макро-, уровня «сверх», подчинены ли мы, не на словах, а на деле, главной цели?

Она — понятна. Только достигая ее, можно быть успешными в изменениях экономики и общества. Главная цель — качество жизни, российские семьи, народ, уверенность и состоятельность их бытия. Жить — до 80 плюс, попасть хотя бы в первую двадчатку мира по ожидаемой продолжительности жизни. Резко снизить бедность. Добиться абсолютного преобладания среднего класса — ядра общества, сильных семей с растущим имуществом, которые бы находись на уровне развитых экономик. Не ниже уровня Чехии

в состоятельности (а лучше — Германии) — 80% населения. Если бы это случилось, у нас была бы другая страна. Что еще? Очень удобные малые и средние поселения, качественная социальная инфраструктура по всей территории России, не только в отдельных городах. Страна, которая бы кипела детьми.

Продолжительность и качество жизни населения на уровне развитых стран — это и есть главная цель, которым должна подчиняться экономика, любые реформы, которые осуществляются в ней, любое движение в экономической, финансовой или любой другой политике государства. Не баррели, не тонны, не мегаватты, а люди, и не на словах — а на деле!

Сильная, полная имущества семья — большая универсальная экономика — инновации, мобильность — великая армия. Разве это не очевидно? Население, пусть даже в умеренной бедности, разбросанное по огромной стране при отрицательной демографии, жестко контролируемое «сверху», насыщенное «левизной» и патернализмом, не создаст той степени защиты национальных интересов, которой требует современный, полный противоречий мир.

Очередной вопрос, который возникает, — как это сделать? Что именно мы создаем? Конечно же, не шведскую модель, не выдержим налогов. Но есть успешный пример, как раз для нас. История сделала нам такой подарок. Речь идет о социальной рыночной экономике, о «континентальной модели» в Европе, в том числе в странах бывшего «соцлагеря». Германия, Австрия, Словения, Словакия, Польша, Чехия. В основе такой экономики — баланс между частными и общими интересами, «золотое сечение» между ними. С одной стороны, большой средний класс, мобильное, с высокой энергией «делания» население, развитое чувство дома и се-

мы. Доля малого и среднего бизнеса в экономике доходит до 45–60% ВВП. Гораздо большая независимость семьи и человека от внешних обстоятельств (то, о чем мечтал Людвиг Эрхард) [7]. С другой стороны, роль государства гораздо выше, чем в англо-саксонской модели, очень сильны традиции и практика социальной защиты.

В нашем обществе эти идеи немедленно будут подвергнуты публичному сомнению. Безапелляционным мнениям не будет числа. Разве рыночная экономика и «социальность», сильная защита, данная всеми для каждого, совместимы? Разве возможно, чтобы был милостивым капитализм? Разве способны соединиться в одной конструкции «рыночный» и «социальный»? Ответ: да, это возможно. История показывает, что так бывает. Социальная рыночная экономика — пространство среднего класса. Доля среднего и малого бизнеса в ВВП Германии — 55% (в России — 20–22%). Бесплатным является образование (то есть финансируется за счет налогов). Для желающих есть сегмент платного образования (почему бы нет). Развернуты в самых изощренных формах и существуют все виды обязательного страхования — медицинское, пенсионное, от безработицы. Их источники дифференцированы (за счет личных взносов, платежей работодателей и государства (налоги)). Зарплаты велики, и их размер учитывает обязательные расходы на страхование. Практикуются все виды выплат, возмещающих личные риски — по материнству, «больничные», по инвалидности, сиротам и овдовевшим и т.п. За счет государства работают пенсионные схемы госслужащих, осуществляются выплаты жертвам преступлений, войн, потерпевшим при исполнении служебных обязанностей.

Подобная практика есть и в России. Но для нас важно то, насколько глубоки сети социальной защиты не в тран-

зитной экономике, только что оттолкнувшейся от социализма, а в одной из самых развитых рыночных экономик мира, с высоким качеством средней, массовой жизни и ее продолжительностью 81+. Капитализм на одной из своих «вершин» вовсе не свел к нулю обязательства общества. Не привел к торжеству «социального дарвинизма». Наоборот, созданы и поддерживаются самые изощренные сети, обеспечивающие социальную безопасность. И еще, конечно, важна «глубина» выплат по отношению к объемам экономики. На социальные расходы (включая как публичные финансы, так и частные источники) в Германии идут 25,9% ВВП. Во Франции эти расходы составляют 31% ВВП (2017–2019 годы, OECD). Эти расходы растут, еще в 1960-м они не превышали 16–17% ВВП. 10,2% ВВП уходит на пенсии, на медицину — 8,2% ВВП (OECD). Коэффициент замещения зарплат пенсиями — под 40% (у нас около 30%). При этом доля государства в собственности на бизнес ограничена, хотя и выше, чем в англо-саксонской модели. Доля государства в 10 крупнейших компаниях в Германии — 11% (2013, WEF). В России она составляет не менее 40–50%.

В «государстве благосостояния» (социальная рыночная экономика) неизбежны высокие налоги, чтобы выполнить обязательства перед населением. Доходы общего правительства в Германии — 47% ВВП (IMF, 2020). Для России это слишком много (у нас — 35% ВВП), для экономики невозможно быстро расти с такими налогами. Тема не менее это еще раз показывает, что высокая социальная «нагрузка» и рынок могут быть совместимы.

А что такое «финансовый сектор» в социальной рыночной экономике? Ответ — «банковская модель» (аналог — континентальная Европа), при ограниченной роли рынков

ценных бумаг, деривативов, финтех, институциональных инвесторов, брокерско-дилерских компаний, при невысокой капитализации рынков акций, но очень высокой пронизанности экономики долгами (кредиты, облигации, коммерческие бумаги и т.п.). В основе банковской модели — более высокая концентрация собственности и контрольных частей в бизнесе, чем в англо-саксонском мире («капитализм стейкхолдеров», «контрольных частей» вместо «капитализма акционером»). Ориентация компаний — не столько капитализация, не взрывной ее рост, сколько долгосрочное финансовое развитие, способность устойчиво выплачивать дивиденды. Розничные инвесторы больше «любят банковские депозиты» и долговые ценные бумаги (фиксированная доходность) в сравнении с акциями, с краткосрочными спекуляциями, с активным трейдингом на финансовом рынке. У них ниже толерантность к рискам, меньше мобильность, слабее любовь к инновациям, в т.ч. финансовым, чем в «обществах эмигрантов» (англо-саксонская модель).

Либеральные партии напрасно именуют «правыми» в России. Их программы — скорее левых либералов, приверженцев социальной рыночной экономики, похожей на Германию и ряд стран континентальной модели.

С континентальной Европой у нас глубокие связи. Да мы и сами — «континентальные». Нужно помнить нашествия на Россию. Но важно помнить и 5–6 модернизаций России, технологических «догнать», глубоко связанных с Германией, Нидерландами, Францией, Бельгией, в целом с европейским влиянием. Немецкое проникновение в России было очень сильным. Многие строилось по образцу Германии. Даже столыпинская реформа имела своим источником наблюдения, как устроена аграрная жизнь в Германии и Прибалтике.

Право, философия, экономическая теория, исторические науки, управление государством, публичные финансы и рынки капитала, высшее образование — идеологические основы общества строились под сильнейшим воздействием Германии, продолжавшимся не менее трех веков. Марксизм — это ведь тоже немецкие корни. Германия — яркий пример социальной рыночной экономики. В 1990–2000-е годы Германия — партнер России № 1 в потоке технологий и современного оборудования, после 2014 года — № 2 (после Китая).

Возможна ли в России социальная рыночная экономика континентального типа, какой она развивается у европейских соседей? Умеренная, взвешенная, состоятельная, технологичная. Да, конечно. А «государство благосостояния» можем? Абсолютно. Стоит только повторить вслед за премьер-министром Столыпиным: «Наше экономическое возрождение мы строим на наличии покупательной способности у крепкого, достаточного класса на низах» [1, с. 68]. А потом создавать ее год за годом, перестав клясть капитализм.

А если нет? Неизвестность, высокие риски будущего. Но мы хорошо знаем, что будем метаться из крайности в крайность, будем болеть как общество, пока не найдется верный, точный ответ на вопрос о том, что ждать в будущем — какую же модель экономики мы строим в России?

Библиографический список

1. Государственная деятельность председателя Совета министров, статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. Ч. I. СПб.: изд. Е. Варпаховской, 1911.
2. Государство и общество: цели, приоритеты, императивы. Аналитический обзор. — М.: ВЦИОМ, январь 2021 г. // Доступен

по адресу: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10703>, дата обращения 24.05.2021.

3. Куда идешь, Россия? Экспресс-информация / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов; ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2021.
4. Миркин Я., Лебедева К. (2018). Феномен связанной динамики в глобальных финансах (Россия, Бразилия). Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 11 (1). — С. 155–169. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-1-155-169.
5. Миркин Я. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. — М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011.
6. Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов: [монография] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.] / отв. ред. В.К. Левашов; ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2021.
7. Эрхард Л. Благополучие для всех. — М.: Дело, 2001.

References

1. Gosudarstvennaja dejatel'nost' predsedatelja Soveta ministrov, statssekretarja Petra Arkad'evicha Stolypina. Ch. I. Spb, izd. E. Varpahovskoj, 1911.
2. Gosudarstvo i obshhestvo: celi, priority, imperativy. Analiticheskij obzor. — М.: VCIOM, janvar' 2021 g. // Dostupen po adresu: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10703>, data obrashhenija 24.05.2021.
3. Kuda idesh', Rossija? Jekspress-informacija / V.K. Levashov, N.M. Velikaja, I.S. Shushpanova [i dr.]; отв. ред. V. K. Levashov; FNISC RAN. — М.: FNISC RAN, 2021.
4. Mirkin Ja., Lebedeva K. (2018). Fenomen svjazannoj dinamiki v global'nyh finansah (Rossija, Brazilija). Kontury global'nyh

- transformacij: politika, jekonomika, pravo, 11 (1). 155-169.
DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-1-155-169.
5. Mirkin Ja. Finansovoe budushhee Rossii: jekstremumy, bumy, sistemnye riski. — M.: GELEOS Publishing House; Kjepital Trejd Kompani, 2011.
 6. Social'noe gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo v uslovijah realizacii nacional'nyh projektov: [monografija] / V.K. Levashov, N.M. Velikaja, I.S. Shushpanova [i dr.] / Otv. red. V.K. Levashov; FNISC RAN. — M.: FNISC RAN, 2021.
 7. Jerhard L. Blagosostojanie dlja vseh. M.: Delo, 2001.

Контактная информация / Contact information

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy Of Sciences, 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russia.

Миркин Яков Моисеевич / Yakov M. Mirkin
yakov.mirkin@gmail.com

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-145-167

**ПОДХОДЫ
К ФОРМИРОВАНИЮ
НОВЫХ МИНЕРАЛЬНО-
СЫРЬЕВЫХ ЦЕНТРОВ
В АРКТИКЕ: В ОСНОВЕ —
ВЫСТРАИВАНИЕ ЦЕПОЧЕК
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
ВЗАИМОСВЯЗЕЙ¹**
**APPROACHES TO THE
FORMATION OF NEW
MINERAL RESOURCE
CENTERS IN THE ARCTIC,
BASED ON THE FORMATION
OF CHAINS OF INTERRE-
GIONAL RELATIONSHIPS**

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проводимого при финансовой поддержке Российской Федерации в лице Министерства науки и высшего образования РФ в рамках крупного научного проекта «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий», Соглашение № 075-15-2020-804 от 02.10.2020 (грант № 13.1902.21.0016).

КРЮКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (ИЭОПП СО РАН), академик РАН, д.э.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

VALERY A. KRYUKOV

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science (Economics), Professor, Director, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor, Higher School of Economics

ЯЦЕНКО ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ

Научный сотрудник, ИЭОПП СО РАН, к.э.н.

VIKTOR A. YATSENKO

Research Scientist, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Sciences (Economics)

КРЮКОВ ЯКОВ ВАЛЕРЬЕВИЧ

Научный сотрудник, ИЭОПП СО РАН, к.э.н.

YAKOV V. KRYUKOV

Research Scientist, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Sciences (Economics)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются возможности организации нового минерально-сырьевого центра в Арктике, который может быть сформирован на территории районов Республики Саха (Якутия) и Красноярского края. Создание центра окажет положительное влияние на пространственное и социально-экономическое развитие арктических территорий РФ и расширит межрегиональное взаимодействие по направлениям «север – юг» и «запад – восток» в рамках выстраивания цепочек создания добавленной стоимости. Будет обеспечена связь минерально-сырьевого центра с промышленными районами страны. Однако существуют ограничения, которые сдерживают создание центра. К числу основных ограничений следует отнести инфраструктурные (транспортные, энергетические, телекоммуникационные и другие), кадровые (доступ к квалифицированной рабочей силе), внутрирегиональные и межрегиональные различия. Важнейшим условием реализации проекта является возможность получения эффекта синергии от размещения проектов освоения минерально-сырьевых ресурсов в рамках единой инфраструктуры. Такой эффект может быть получен как для компаний – участников создания минерально-сырьевого центра, так и для государства (как на федеральном, так и на региональном уровне).

ABSTRACT

The article analyzes the organization of a new mineral resource center in the Arctic, which can be formed on the territory of the regions of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Krasnoyarsk Territory. The creation of the center will have a positive impact on the spatial and socio-economic development of the Arctic territories of Russia and will expand interregional cooperation in the directions “north-south” and “west-east” within the framework of building value chains. The connection between the mineral resource center and the industrial regions of the country will be ensured. However, there are limitations that hinder the

establishment of the center. The main constraints include infrastructural (transport, energy, telecommunications and others), personnel (access to skilled labor), intraregional and interregional differences. The most important condition for the implementation of the project is the possibility of obtaining a synergy effect from the placement of projects for the development of mineral resources within the framework of a single infrastructure. This effect can be obtained both for companies participating in the creation of a mineral resource center and for the state (both at the federal and regional levels).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Арктика, регион ресурсного типа, минерально-сырьевой центр, межрегиональные связи, цепочки создания стоимости, добыча алмазов, управление природными ресурсами.

KEYWORDS

Arctic, resource-type region, mineral resource center, interregional interactions, value chains, diamond mining, natural resources management.

ВВЕДЕНИЕ

Наличие на территории северных регионов ресурсного типа крупных (а иногда уникальных) запасов минерально-сырьевых ресурсов формирует значительный потенциал экономического роста. Традиционно на территории региона доминирует небольшое количество крупных компаний, которые в течение периода реализации проектов в минерально-сырьевом секторе внедряют новые технологии и инновации в условиях Севера. В результате происходит рост эффективности добычи полезных ископаемых, при этом появляются новые знания и технологические решения, которые позволяют снизить издержки компаний.

Однако лишь незначительная часть цепочки добавленной стоимости (а значит, и дохода) остается в северных регионах. Это связано с тем, что для недропользователей предпочтительно добытое сырье или концентрат первых переделов обогащать в южных регионах в силу отрицательных факторов, действующих на проект в арктических условиях:

- низкий уровень транспортной доступности и территориальная удаленность от основных промышленных центров;
- отсутствие развитой промышленной инфраструктуры;
- ограниченный доступ к квалифицированной рабочей силе;
- очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения, качество жизни которого зависит от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;
- экстремальные природно-климатические условия: аномально низкие температуры, сильные ветры и наличие ледяного покрова в акватории арктических морей;
- повышенная чувствительность экологических систем к промышленному освоению арктических территорий.

Основная часть добавленной стоимости и финансовых ресурсов поступает из северных регионов в южные, формируя экономическую специализацию региона, ориентированную преимущественно на экспорт сырья низких переделов. Общей особенностью проектов, реализуемых на Севере, является акцент на освоении крупных и уникальных источников сырья, а также низкий уровень развития перерабатывающих отраслей и производств. Это повышает роль и потенциал широтного и меридионального взаимодействия при

реализации проектов в северных условиях. Именно взаимодействие «север — юг» и «запад — восток» в рамках выстраивания цепочек создания добавленной стоимости позволит снизить имеющиеся различия в уровне издержек.

После первой волны освоения Арктики в советское время, при которой вовлекались в хозяйственный оборот обширные ресурсные территории с уникальными по международным меркам минерально-сырьевыми ресурсами (использовался эффект масштаба) с одновременным строительством всей необходимой инфраструктуры (северные дороги, трубопроводы, обогатительные комбинаты, ТЭЦ, дизельные электростанции (ДЭС), ГРЭС, поселки, аэродромы и т.п.), настало время точечных, анклавных проектов освоения отдельных источников сырья. Чтобы увязать такие проекты на ограниченных районах Дальнего Востока и Сибири, на государственном уровне начали вводить различные механизмы для привлечения инвестиций и социально-экономического развития населения (речь о территориях опережающего социально-экономического развития). На наш взгляд, эти механизмы не заработали в полной мере, поскольку компании, осваивающие обособленные месторождения, нацелены на полный единоличный контроль не только проекта, но и той области, на которой ведут свою деятельность (технологии, инфраструктура, логистическая схема).

Отрицательные факторы и сложные условия Арктики, действующие на минерально-сырьевые проекты в северных регионах, приводят к росту капитальных и эксплуатационных затрат, вынуждают искать точки взаимодействия между проектами на ограниченной территории. Исторически сложилось так, что отдаленность азиатского Севера России от промышленных районов Юга и транспортной инфра-

структуры европейского Севера существенно увеличивает дифференциацию в этих издержках между западными и восточными северными регионами. Поэтому в таких регионах, как, например, Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО, чтобы нивелировать эту разницу в издержках, необходимо развивать кооперационные связи с целью совместного использования инфраструктурных объектов, единого снабжения и вывоза продукции, системы расселения. В терминах Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [1] необходимо формировать и развивать новые минерально-сырьевые центры в Арктической зоне РФ.

Авторы рассматривают пример проекта с высоким потенциалом на ограниченной территории Республики Саха (Якутия) и Красноярского края, для которого существуют финансовые, логистические и институциональные ограничения для создания единого минерально-сырьевого центра.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ НОВОГО МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО ЦЕНТРА

Одним из минерально-сырьевых центров с высоким ресурсным потенциалом, который может стать перспективным центром экономического роста в масштабах всей страны, является территория, находящаяся в Анабарском и Оленекском Национальных улусах (муниципальных районах) Республики Саха (Якутия) и на территории муниципального образования Сельское поселение Хатанга восточной части Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края (см. рисунок). На этой территории ведет деятельность компания АО «Алмазы Анабара», добывающая алмазы на рассыпных

Рисунок. Потенциальный минерально-сырьевой центр на территории Республики Саха (Якутия) и Красноярского края

месторождениях, а также компания ООО «ТриАрк Майнинг», которая начинает осваивать уникальное ниобий-редкоземельное месторождение Томтор. Компания «Анабарнефтегаз» обладает крупными ресурсами газа на перспективном участке Анабарского улуса Республики Саха (Якутия).

Кроме этого, на обозначенной территории располагается один из самых крупных метеоритных кратеров, содержащий триллионы карат импактных алмазов (совершенно новый вид сверхабразивного технического алмазного сырья), который предполагается осваивать в будущем.

ХАРАКТЕРИСТИКА МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ ОБЪЕКТОВ

Компания АО «Алмазы Анабара» (дочернее предприятие АК «АЛРОСА»), созданная в 1998 г., занимает первое ме-

сто в мире среди предприятий, добывающих алмазы на россыпных месторождениях. Сегодня компания стабильно сохраняет уровень добычи 4% алмазного сырья от всей мировой добычи в натуральном выражении и 14% внутри Группы «АЛРОСА». Основные направления деятельности: добыча алмазов, геологоразведочные работы, попутная добыча драгоценных металлов. Общество активно ведет свою деятельность и инвестирует в развитие минерально-сырьевой базы, наряду с поисками и разведкой россыпных алмазов на действующих лицензиях ведутся работы по лицензированию новых участков [2].

В 2014 г. сырьевой холдинг ООО «РТ-Глобальные Ресурсы» (РТ-ГР), входящий в состав ГК Ростех, и группа компаний ИСТ создали совместное предприятие ООО «ТриАрк Майнинг», которое приступило к разработке недр Томторского месторождения для разведки и добычи руд ниобия, редкоземельных металлов, скандия и попутных компонентов. Для этих целей была создана дочерняя компания — ООО «Восток Инжиниринг», которая зарегистрирована в Оленекском эвенкийском улусе [3].

Попигайское месторождение является одним из самых крупных на планете метеоритных кратеров, который расположен на границе Красноярского края и Республики Саха (Якутия). В результате удара о Землю астероида более 35 млн лет назад образовались так называемые импактные (ударные) алмазы, которые отличаются по строению от «классических» алмазов, добываемых из кимберлитовых трубок и россыпных месторождений. Эти алмазы содержат существенно больше примесей кремния, кальция, магния и имеют совершенно иную структуру, поэтому их не применяют в ювелирном производстве.

Импактные алмазы обладают абсолютным преимуществом перед синтетическими по абразивной способности и имеют значительно более высокую термическую устойчивость. Это делает их востребованными во многих отраслях промышленности, где используются технические алмазы, например, в буровом инструменте для сложных видов бурения, в горнопроходческих инструментах, в инструментальной промышленности при изготовлении инструментов для обработки ответственных деталей сложной конфигурации, в ответственных видах шлифовки и т.д. Их промышленный потенциал до сих пор не определен и будет раскрываться по мере развития научно-технологического прогресса и вовлечения в НИОКР. По оценкам Института геологии и минералогии СО РАН, Попигайское месторождение содержит триллионы карат импактных алмазов. Этого хватит на обеспечение потребностей не только отечественного рынка, но и мирового рынка на многие десятилетия².

Нефтяная компания «Туймаада-нефть» учредила ООО «Анабарнефтегаз» в 2012 г. с целью геологического изучения и экономически эффективного промышленного освоения Западно-Анабарского участка в Республике Саха (Якутия). Уровень годовой добычи может составить 12 млн т нефти, 10 млрд куб. м природного газа и 114 тыс. т газового конденсата. В рамках реализации проекта предполагается проводить геологоразведочные работы, бурение, строительство инфраструктуры (в том числе строительство подводных трубопроводов), снабжение населения республики,

² Самсонов Н.Ю., Крюков Я.В. Попигайское месторождение алмаз-лондейлитового сверхабразивного материала — арктический проект с высоким инновационным потенциалом // Арктика: экология и экономика. — 2018. — № 1 (29), 2018. — С. 15–25.

а также экспортировать сырье в Европу, страны АТР и сопредельные регионы РФ [4].

Таким образом, рассматриваемая территория характеризуется значительной ресурсной базой, на которой успешно ведет деятельность компания «Алмазы Анабара». «Восток Инжиниринг» и «Анабарнефтегаз» только готовятся к освоению своих источников сырья. В настоящее время существует высокая вероятность организации добычи импактных алмазов на территории Попигайского кратера, где было выделено два крупных месторождения: Скальное и Ударное, поскольку сравнительно недавно были рассекречены все геолого-технические данные, наработанные в советский период [5]. В результате есть все предпосылки для формирования и развития нового крупного минерально-сырьевого центра, который в будущем может получить статус перспективного центра экономического роста. Для этого необходимо ликвидировать существующие ограничения для этих проектов: инфраструктурные (среди которых можно выделить транспортные, энергетические, телекоммуникационные), доступ к квалифицированной рабочей силе; также необходимо проводить эффективную социально-экономическую политику в части сокращения уровня внутрирегиональных различий, повышения межрегионального сотрудничества и координации усилий по социально-экономическому развитию территорий всеми участниками потенциального минерально-сырьевого центра.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

На территории потенциального минерально-сырьевого центра на севере Республики Саха (Якутия) ключевая роль в развитии инфраструктуры принадлежит компании

«Алмазы Анабара». Добыча алмазов ведется на двух приисках: Маят и Молодо (находится в 350 км к югу от п. Тикси в Булунском улусе Республики Саха (Якутия)). На участке первого прииска функционирует 3 вахтовых поселка общей вместимостью 1380 чел., введены в эксплуатацию 11 сортировочных установок, 137 единиц горной и транспортной техники, различные хозяйственные и промышленные зоны [2].

В 2015 г. был построен за два месяца и введен в эксплуатацию мост длиной 96 метров с высотой опор 13 метров, по которому летом можно добраться до сортировочного комплекса «Устье Эбелях». Новый мост выдерживает нагрузку в 70 тонн, что позволяет передвигаться тяжелой промышленной технике. Весной в случае повышения уровня воды под мостом во избежание затора установлены специальные ледорезы [6].

Освоение участка Буранный месторождения Томтор предполагает строительство автозимника до порта Хатанги в Красноярском крае, что в совокупности составит 620 км (см. рисунок), из которых 70 км будут находиться на территории Анабарского улуса Республики Саха (Якутия) с возможным использованием транспортной системы компании «Алмазы Анабара». Транспортировку руды с месторождения до порта предполагается производить на самосвалах с прицепом по автозимнику в контейнерах, заполненных специализированными мешками (big bags), основными свойствами которых являются герметичность и высокая прочность. Затем компания «Хатангский морской торговый порт» судами арктического класса в навигационный период будет перевозить контейнеры Северным морским путем до порта Архангельск в терминалы с выходом на железнодорожное сообщение (примерно 3500 км), откуда контейнеры будут перегружаться на железнодорожные составы и перевозить-

ся до Краснокаменского гидрометаллургического комбината (КГМК) в Забайкальский край (примерно 7000 км). Для реализации такой логистической схемы будет создано около 500 рабочих мест.

Переработка руды будет производиться на мощностях проектируемого КГМК. На комбинате будет использоваться современное оборудование и уникальные технологии обогащения руды до конечной продукции в виде феррониобия, оксидов неодима и празеодима, коллективного концентрата среднетяжелой группы. Планируемая мощность комбината составит около 160 тыс. т руды в год, предполагаемое количество создаваемых рабочих мест на КГМК — 1100 [3].

Проекты компаний «Алмазы Анабара» и «ТриАрк Майнинг» могут гармонично дополнять широтную и меридиональную связность перспективного северного минерально-сырьевого центра с южными регионами, на территориях которых находятся перерабатывающие мощности. Появляется возможность использовать не только одну транспортно-логистическую схему, но и совместную транспортировку грузов на различных видах транспорта — автомобильная, водная и железнодорожная перевозка (другими словами, возникает эффект синергии). На наш взгляд, это позволит снизить транспортные издержки перевозки руды до пунктов переработки и ежегодного материально-технического снабжения выделенного минерально-сырьевого центра, в том числе нефтепродуктов для ДЭС и котельных, которые нужны для обогрева коммунально-бытовых, производственных и иных помещений.

Также стоит отметить, что материально-техническое снабжение потенциального минерально-сырьевого центра будет проводиться совместно с государственной програм-

мой по обеспечению районов Крайнего Севера продуктами питания, горюче-смазочными материалами, необходимыми для отопления, и различными видами техники (система мероприятий «Северный завоз»). Особенностью северного завоза грузов Республики Саха (Якутия) является то, что основной объем перевозится флотом класса «река-море» по р. Лена и Северному морскому пути в короткий навигационный период (до четырех месяцев) в несколько этапов. В результате срок доставки грузов в некоторые труднодоступные арктические районы может составлять до двух лет. В этой связи чрезвычайно важно поддерживать и развивать инфраструктуру пунктов депонации и причалов. Например, в поселке Юрюнг-Хая реконструируется портовая инфраструктура, строятся площадки для временного складирования грузов, емкостный парк для размещения наливных грузов, в том числе для топливно-энергетических ресурсов.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

На территории Анабарского и Оленекского Национальных улусов Республики Саха (Якутия) проживает около 8 тыс. человек. Почти все местное население первого улуса (примерно 3,7 тыс. человек) сосредоточено в селах Саскылах (66%) и Юрюнг-Хая (33%), а население второго улуса (примерно 4,3 тыс. человек) сосредоточено на территориях четырех поселков: Оленек (54%), Харыялах (21%), Жилинда (17%) и Эйик (8%). На территории Сельского поселения Хатанга почти половина населения живет в селе Хатанга (около 2,5 тыс. человек), а остальная часть — других поселках — Сындаласко, Новорыбная, Катырык, Хета, Попигаи и других [7].

На этих территориях в основном живут представители коренных малочисленных народов Севера, которые за-

нимаются животноводством, рыболовством, охотой и не имеют навыков для ведения работ в горнодобывающей отрасли. Поэтому компании, работающие в предполагаемом минерально-сырьевом центре, вынуждены строить вахтовые поселки и приглашать специалистов разного профиля из других городов и регионов. Причем эти поселки должны быть комфортными для проживания в условиях Крайнего Севера и включать объекты, необходимые для поддержки психологического и физического состояния персонала. Так, для проживания алмазодобытчиков на участке Эбеях-Гусиный компания «Алмазы Анабара» построила современный двухэтажный жилой комплекс на 420 мест, на участке Талахтах (Большая Куонаамка) построены три благоустроенных общежития на 400 человек. Компания «ТриАрк Майнинг» планирует на горнодобывающем предприятии на месторождении Томтор разместить около 600 специалистов, для которых также необходимо будет построить вахтовый поселок, отвечающий всем требованиям современной комфортной жизни.

Местное население также привлекается к трудовой деятельности, для которой не нужны специальные знания и навыки. Например, местные жители трудоустраиваются в качестве охранников, водителей, крановщиков, стропальщиков, грузчиков, разнорабочих и т.п. Стоит отметить, что новые вахтовые поселки для горнодобывающих специалистов сопоставимы с селами, в которых живет местное население, или больше них. Это свидетельствует о том, что освоение минерально-сырьевых ресурсов северных регионов окажет существенное влияние на специфику и структуру местного населения и отчасти способствует решению социальных проблем Республики.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Освоение таких больших территорий существенным образом оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие всех субъектов, входящих в потенциальный минерально-сырьевой центр. Отметим следующие аспекты этого влияния:

- компании-недропользователи обеспечивают наполнение местных, региональных и федерального бюджетов;
- неотъемлемой частью и хорошим тоном является привлечение местного населения;
- предприятия, успешно осуществляющие деятельность в арктических регионах, стараются проводить ответственную социальную политику, направленную на соблюдение интересов трудового коллектива в интересах долгосрочного закрепления специалистов на Севере;
- инфраструктура, построенная для ведения промышленной деятельности на арктических территориях, часто используется местным населением;
- недропользователи напрямую финансируют и поддерживают социальную стабильность в районах своей деятельности.

Например, консолидированная сумма налогов компании АО «Алмазы Анабара» составила 6,1 млрд руб. за 2016 г., из которых в республиканский бюджет поступил 4,66 млрд руб., во внебюджетные фонды — 961 млн руб., в федеральный бюджет — 302 млн руб. и в местные бюджеты (муниципалитетов) — 174 млн руб. [8]. При этом среднесписочная численность компании находится на уровне 1,7–1,8 тыс. человек, среди которых 97% — жители Якутии (половина трудовых ресурсов из сельских, а около 15% — из арктических улусов). Кадровая политика компании направлена на

профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала, в том числе важным аспектом является привлечение и закрепление молодых кадров. Так, за период 2003–2017 гг. ознакомительную практику в компании прошли 728 студентов из разных учебных заведений и трудоустроено 308 молодых специалистов. Социальная политика компании направлена на поддержку здоровья работников, поэтому планомерно проводятся комплексные медицинские обследования и лечение персонала, предоставляются различные льготы, материальная помощь [9].

Отдельно стоит остановиться на дочерней компании «Алмазы Анабара» — ООО «АлМас», которая стала в республике локомотивом развития лесопромышленного комплекса. Благодаря инвестициям в модернизацию мощностей бывшего государственного предприятия «Сахалес» и в новые современные деревообрабатывающие заводы, оснащенные финским и немецким оборудованием, был создан полный промышленный цикл: «от лесозаготовки до выпуска высококачественной продукции». Одним из образцовых примеров социально-экономического развития региона промышленниками является строительство новых деревянных домов для местного населения на основе немецкой технологии МХМ (Massiv-Holz-Mauer), которую освоила компания «АлМас». Строение из плит МХМ сопоставимо по качеству, прочности и долговечности с возможностями каменного строения. По этой технологии был построен не только современный двухэтажный жилой комплекс на участке Эбелях-Гусиный, но и три 16-квартирных дома в городах Мирный и Айхал в Мирнинском улусе, 12 частных домов поселке Даппарай Олекминского улуса.

Еще одним условием успешной деятельности компании «Алмазы Анабара» является прямое финансирование и поддержка социальной-экономической политики региона и улусов, на территориях которых компания ведет промышленную деятельность. Причем в рамках бюджета компания ежегодно заключает соглашения о социально-экономическом сотрудничестве с пятью районами Якутии (Анабарским, Оленекским, Эвено-Бытантайским, Булунским и Жиганским улусами). При этом уровень финансирования, очевидно, зависит от доходов компании: компания направила на социально-экономическое развитие указанных улусов около 198,6 млн руб. в 2017 г., а в 2021 г. планирует направить только 109 млн руб. [9]

РЕШЕНИЕ — В ОБЕСПЕЧЕНИИ СИНЕРГИИ ПРОЕКТОВ

На фоне изменения климата в глобальном масштабе появляются новые возможности для освоения арктических регионов. Однако отсутствие развитой инфраструктуры, транспортной доступности, квалифицированной рабочей силы и другие ограничения приводят к очаговому характеру промышленно-хозяйственного освоения северных территорий в экстремальных климатических условиях. В этой связи инвестиционные проекты разработки минерально-сырьевых ресурсов в Арктике подвержены дополнительным существенным рискам, которые можно нивелировать только за счет взаимодействия «север — юг» и «запад — восток» в рамках выстраивания цепочек создания добавленной стоимости и формирование минерально-сырьевых центров.

В свою очередь, совместная деятельность компаний-недропользователей, входящих в потенциальные минерально-сырьевые центры, может приводить к синергии по двум

направлениям. Во-первых, участники центра могут построить и использовать совместную инфраструктуру, в том числе сформировать единые транспортно-логистическую схему, материально-техническое снабжение и вывоз продукции. Причем инфраструктура, построенная для ведения промышленной деятельности, часто используется для социальных нужд, в том числе для государственной программы «северного завоза». В частности, реконструируются северные порты, строятся площадки для временного складирования грузов, емкостный парк для размещения наливных грузов, в том числе для топливно-энергетических ресурсов, которые нужны для ДЭС и котельных. Во-вторых, недропользователи напрямую финансируют и поддерживают социальную политику тех районов и регионов, на которых ведут свою деятельность, пополняют бюджеты разного уровня, привлекают к работе местное население. Например, дочерняя компания «Алмазы Анабара» — ООО «АлМас» по технологии МХМ возвела не только современный двухэтажный жилой комплекс на участке Эбелях-Гусиный, но и три 16-квартирных дома в городах Мирный и Айхал в Мирнинском улусе, 12 частных домов поселке Даппарай Олекминского улуса. Компания «ТриАрк Майнинг» планирует нанять более 1 тыс. человек только для добычи ниобий-редкоземельной руды, хранения и перевозки до Краснокаменского гидрометаллургического предприятия.

Инфраструктура и транспортно-логистическая схема компаний может использоваться для освоения месторождения Томтор, участка компании «Анабарнефтегаз» и Попигайского кратера, благодаря которым новый минерально-сырьевой центр может стать перспективным центром экономического роста (в терминах Стратегии пространственного развития на период до 2025 года) не только одного субъекта Российской

Федерации, а всего Дальнего Востока. Поэтому для таких перспективных центров государство может придать дополнительный импульс к промышленному освоению района. Например, государство может взять на себя часть инвестиций в строительство общей инфраструктуры, оптимизацию и развитие транспортных путей, частично субсидировать тарифы на перевозку грузов, сформировать специальные налоговые и льготные режимы для таких центров, но только при условии, что любая промышленная деятельность на арктических территориях должна проводиться с соблюдением требований экологической безопасности и под постоянным мониторингом надзорных органов и профильных научных институтов, в том числе с помощью возможностей использования космического наблюдения.

Проблема реализации проекта обусловлена не столько сложностью обустройства объектов, добычи в северных широтах и переработки сырья. Ключевую сложность представляет необходимость формирования технологической цепочки, которая позволяла бы обеспечить синергетический эффект и взаимодействие целого ряда территорий, прежде всего тех научно-технологических центров, которые расположены вдоль Транссибирской магистрали. В советский период промышленность крупнейших городов, расположенных здесь (Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск), была в значительной степени ориентирована на выпуск продукции оборонного назначения. В настоящее время эти предприятия обладают малыми компетенциями в том, что касается выпуска высокотехнологичных видов оборудования для ресурсных проектов, реализуемых в северных широтах. В этой связи осуществление таких «связующих» проектов в пространственном измерении чрезвычайно важно с точки зрения межрегиональной

связанности и выхода на новые возможности, которые имеются на юге Сибири, а также интеллектуального задела, который был ранее там создан.

Библиографический список

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.
2. АО «Алмазы Анабара», официальный сайт. URL: <http://alanab.ykt.ru/site/about>.
3. ООО «ТриАрк Майнинг», официальный сайт. URL: <https://threearc.ru/>.
4. Реализация инвестиционного проекта «Геологическое изучение и промышленное освоение западно-анабарского участка недр» (материалы презентации). АО НК «Туймаада-Нефть», официальный сайт. URL: http://tuneft.ru/wp-content/uploads/2019/10/Presentation_Exploration.pdf.
5. Самсонов Н.Ю., Крюков Я.В. Попигайское месторождение алмаз-лонсдейлитового сверхабразивного материала — арктический проект с высоким инновационным потенциалом // Арктика: экология и экономика. — 2018. — № 1 (29) — С. 15–25.
6. Прииск «Маят». Работа идет по всем направлениям. URL: <https://yakutia.info/article/170733>.
7. Федеральная служба государственной статистики. Раздел «Демография». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
8. Сергей Иванов и Егор Борисов посетили АО «Алмазы Анабара». АО «Алмазы Анабара», официальный сайт. URL: <http://alanab.ykt.ru/articles/210>.
9. АО «Алмазы Анабара», Годовой отчет за 2017 г. URL: <http://alanab.ykt.ru/uploads/inline/2018/07/1/5fbb03950b-go-aa-okoncatelnyj-060718.pdf>.

References

1. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025], approved by the order of the Government of the Russian Federation, 13.02.2019, No. 207-r. (In Russian).
2. JSC Almazy Anabara website. Available at: <http://alanab.ykt.ru/site/about>.
3. ThreeArc Mining LLC Available at: <https://threearc.ru>.
4. Realizatsiya investitsionnogo proekta «Geologicheskoe izuchenie i promyshlennoe osvoenie zapadno-anabarskogo uchastka nedr» (materialy prezentatsii) [Implementation of the investment project «Geological exploration and industrial development of the western-Anabar subsoil area» (presentation materials)]. Tuymaada-Neft website Available at: http://tuneft.ru/wp-content/uploads/2019/10/Presentation_Exploration.pdf (in Russian).
5. Samsonov N.Yu., Kryukov Ya.V. Popigaiskoe mestorozhdenie almazlonsdaleitovogo sverkh abrazivnogo materiala — arkticheskii proekt s vysokim innovatsionnym potentsialom [Popigay deposit of diamond-lonsdaleite superabrasive material — an Arctic project with high innovative potential]. Arktika: ekologiya i ekonomika [Arctic: ecology and economics], 2018, no. 1(29), pp. 15–25 (In Russian).
6. Priisk «Mayat». Rabota idet po vsem napravleniyam [Mine «Mayat». Work is progressing in all directions]. Available at: <https://yakutia.info/article/170733>.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Razdel «Demografiya» [Federal State Statistics Service. Section «Demography»]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
8. Sergei Ivanov i Egor Borisov posetili AO «Almazy Anabara» [Sergey Ivanov and Egor Borisov visited Almazy Anabara JSC]. JSC Almazy Anabara website. Available at: <http://alanab.ykt.ru/articles/210>.

9. АО «Almazy Anabara», Godovoi otchet za 2017 g. [JSC Almazy Anabara, Annual Report 2017]. Available at: <http://alanab.ykt.ru/uploads/inline/2018/07/1/5fbb03950b-go-aa-okoncatelnyj-060718.pdf> [In Russian].

Контактная информация / Contact information

Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения РАН, 630090, г. Новосибирск, пр-т Академика
Лаврентьева, 17.

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences, 630090, Russian Federation, Novosibirsk,
Academician Lavrentyev Avenue, 17.

Крюков Валерий Анатольевич / Valery A. Kryukov
valkryukov@mail.ru

Яценко Виктор Анатольевич / Viktor A. Yatsenko
yva@ieie.nsc.ru

Крюков Яков Валерьевич / Yakov V. Kryukov
kryukovyv@ieie.nsc.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-168-188

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

SOCIAL CHALLENGES OF THE BUDGET POLICY OF RUSSIA

ШМАКОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ
Председатель Федерации Независимых
Профсоюзов России

MIKHAIL V. SHMAKOV
President of The Federation of Independent
Trade Unions of Russia

АННОТАЦИЯ

Проведенный в Федерации независимых профсоюзов России анализ проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» выявил невозможность достижения устойчивого экономического роста в связи с отсутствием необходимых предпосылок для расширения платежеспособного внутреннего спроса. Автором предлагаются подходы и меры, направленные на повышение платежеспособного спроса, необходимого для обеспечения устойчивого экономического роста.

ABSTRACT

The analysis of the draft federal law «On the Federal Budget of Russian Federation for the Year of 2022 and for the Projection of 2023 and 2024» conducted in the Federation of the Independent Trade Unions of Russia revealed impossibility of achieving sustainable economic growth due to lack of prerequisites for increasing of effective domestic demand. Approaches and measurers proposed by the author target to raise the effective demand required for sustainable economic growth.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, бюджет, платежеспособный спрос, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, пособие по безработице, пенсионное обеспечение, инфляция.

KEYWORDS

Economic growth, budget, effective demand, living wage, minimum wage, unemployment benefits, pension benefits, inflation.

ВВЕДЕНИЕ

Внесение предложений в законодательство Российской Федерации, в том числе по вопросам бюджетных отношений, является одной из уставных задач Федерации Независимых Профсоюзов России. ФНПР и ее членские организации ежегодно проводят аудит текстов проекта федерального бюджета на очередной бюджетный цикл и сопроводительных документов к нему на предмет наличия ограничений экономических прав работников и неработающих (находящихся на пенсии) членов профсоюзов и предоставляет замечания и предложения в Российскую трехстороннюю комиссию по регулированию социально-трудовых отношений, и, при необходимости, в адрес представителей федеральных законодательных, исполнительных органов власти или Президента Российской Федерации.

Данная статья представляет результат анализа проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» по состоянию на дату его утверждения Правительством Российской Федерации для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на предмет соответствия установленных целей долгосрочного экономического планирования предлагаемым мерам и объемам финансирования, а также содержит предложения по устранению выявленных несоответствий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕННОЙ РАБОТЫ

Проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [1] (далее — законопроект), проходящий на момент подготовки статьи первое чтение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, основан на предпосылке возобновления экономического роста после спада в 2020 году, связанного с ограничениями, введенными в России и странах мира в целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции.

Согласно бюджетному Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации [2] в 2021 году ожидается восстановление ВВП с темпом в 4,2%, а в 2022–2024 годах — умеренный рост ВВП с темпами около 3%.

По данным Международного валютного фонда [3], темп роста реального мирового ВВП в 2021 году составит 5,9%, а в 2022 — 4,9%, в 2023 — 3,6% и в 2024 — 3,4%.

Следовательно, прогноз и основанный на нем законопроект исходят из предпосылок, согласно которым сохранится

отставание России от среднемировых темпов роста и невозможно достижение целевого показателя «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности» национальной цели развития «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», которая была определена в соответствии с п. «2г» Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4].

В бюджетном прогнозе социально-экономического развития к законопроекту «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» указывается, что экономический рост в среднесрочной перспективе будет обеспечен расширением внутреннего спроса, причем как потребительского, так и инвестиционного [2, стр. 12]. Однако предпосылки к этому не представлены ни в проекте федерального закона как мероприятия, способствующие расширению внутреннего спроса, ни в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период 2022–2024 годов как внешнеэкономические предпосылки либо внешнеэкономические факторы, обуславливающие возможность расширения внутреннего спроса.

Расширение потребительского спроса возможно за счет повышения покупательной способности национальной валюты, использования сбережений и повышения реальных располагаемых доходов населения. Очевидно, что долгосрочный рост возможен на основе устойчивого повышения доходов. Рассмотрим возможности для повышения доходов населения исходя из текста законопроекта и сопроводительных документов к нему.

Согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов для достижения национальной цели развития «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» предлагается осуществлять привлечение инвестиций, развитие малого и среднего предпринимательства, в том числе «самозанятости» (численности плательщиков налога на профессиональный доход), и поддержку экспорта несырьевых товаров. Таким образом, в разделе, профилирующем распределение расходов федерального бюджета в целях создания достойного и эффективного труда, отсутствуют мероприятия, которые напрямую бы влияли на качество трудовых отношений, степень их оценки и возможности для роста человеческого капитала (например, путем ввода дополнительных мероприятий по профессиональной подготовке или переподготовке работников).

В связи с этим представляется необходимым представить в законопроекте следующие мероприятия:

- по модернизации налогового законодательства в части установления налога на доходы физических лиц: 1) с целью исключения из налогооблагаемой базы суммы, равной минимальному размеру оплаты труда; 2) с целью дальнейшего совершенствования прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц — повышения ставок доходов наиболее обеспеченных граждан с целью компенсации выпадающих расходов и увеличения возможностей по социальной поддержке наименее обеспеченной части населения;
- по повышению финансирования мероприятия «Обеспечение социальных выплат гражданам, признанным

в установленном порядке безработными» в целях увеличения межбюджетных трансфертов, обеспечивающих возможность установления минимальной величины пособия по безработице в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации, а максимальной величины пособия — в размере среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций в соответствующем субъекте Российской Федерации;

- по повышению объема иных социальных выплат для отдельных наименее защищенных групп граждан (код торые будут перечислены далее) за счет профицита федерального бюджета.

В части минимальных социальных и трудовых гарантий в законопроекте сохраняются действующие нормы. Следует отметить, что новые принципы установления минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, в том числе для трудоспособного населения, заявлены в качестве одной из причин роста доходов населения, в том числе заработной платы, в другом системообразующем документе — проекте Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Поэтому на влияние данных величин стоит обратить особое внимание.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 2020 года прожиточный минимум устанавливается в соотношении 44,2% медианного среднедушевого дохода, с 2021 года минимальный размер оплаты труда устанавливается в размере 42%

от медианной заработной платы за прошлый год. При этом установление МРОТ и ПМ происходит фактически с двухлетним отставанием, например, на 2022 год данные показатели устанавливаются исходя из данных за 2020 год, что дополнительно сокращает покупательную способность данных показателей.

Опыт зарубежных стран показывает, что данные соотношения выбраны на неприемлемо низком уровне.

Так, согласно отчету Международной организации труда «Global Wage Report 2020–21. Wages and minimum wages in the time of COVID-19» [5], в развивающихся странах соотношение минимальной зарплаты составляет в среднем 55% медианной, а в развитых — 67%. В том же отчете сообщается, что для развивающихся стран требуется еще больший уровень, зачастую превышающий уровень развитых стран, а установление минимальной зарплаты в размере менее половины от медианной сохранит низкий уровень оплаты труда большого количества работников.

В странах ОЭСР в 2020 году соотношение минимальной зарплаты к медиане распределения заработной платы составило 55% в диапазоне от 21% в Соединенном Королевстве до 92% в Колумбии [6].

В Европейском союзе с 2016 года действует рекомендация Европейского Парламента, в соответствии с которой в целях поддержания устойчивого экономического роста, во избежание сильных диспропорций в оплате труда и для формирования необходимого уровня спроса минимальная зарплата в каждой стране региона должна составлять 60% средней [7].

Установление в России столь низких величин прожиточного минимума и МРОТ относительно медианного дохода и заработной платы соответственно ведет как

минимум к консервации проблемы бедности населения, а как максимум — к ее усугублению. Согласно данным по распределению численности работников организаций по размерам начисленной заработной платы по видам экономической деятельности в Российской Федерации за апрель 2021 г. [8], почти 23,9% работников, по состоянию на исследуемый период, получали менее двух величин минимального размера оплаты труда. Даже незначительное повышение МРОТ в такой ситуации приводит к повышению заработной платы не только тех, кого данное повышение непосредственно коснулось, но и «соседних» профессионально-квалификационных групп низшей категории в связи с необходимостью обеспечения дифференциации в оплате труда между ними.

Основная критика повышения минимальных социальных гарантий заключается в возникновении побочных парадоксальных эффектов: так, повышение минимальной зарплаты оценивалось многими учеными как способное привести к сокращению работников (а в странах с достаточно ригидным трудовым законодательством, таких как Россия, — к возникновению «скрытой безработицы» в виде простоев и введения режима неполного рабочего времени). Однако большое число современных публикаций, в том числе работы Дэвида Карда, нобелевского лауреата по экономике 2021 года, предоставляют свидетельства того, что увеличение минимальных социальных гарантий не только не вызывает сторонние эффекты, но может также не вызывать сопутствующего роста цен [9].

В связи с этим предлагается предусмотреть ежегодное увеличение соотношений величины прожиточного минимума к медианному среднедушевому доходу, а также

МРОТ и медианной заработной платы, для чего представляется необходимым внесение изменений в законодательство Российской Федерации, учитывающих повышение соответствующих соотношений как минимум на один процентный пункт ежегодно до достижения каждым из них по меньшей мере 50% медианного дохода и медианной заработной платы соответственно.

В части обеспечения минимальных гарантий в России до сих пор существует множество других неразрешенных проблем, сопутствующих консервации бедности. Для их решения необходимо:

- соответствующее финансирование из бюджетной системы Российской Федерации для имплементации позиции Конституционного суда Российской Федерации: о недопустимости включения в МРОТ компенсационных и стимулирующих выплат и установления минимальной тарифной ставки (оклада) меньше величины МРОТ [10]¹; об обязательной ежегодной индексации заработной платы для всех категорий трудящихся, независимо от формы собственности организации-работодателя. Предусмотренное статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации правовое регулирование не позволяет работодателю, в том числе относящемуся к бюджетной сфере, лишить работников предусмотренной законом гарантии [11 12];
- установить обязанность для работодателей осуществлять ежегодную индексацию заработной платы работ-

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 38-П по делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш. ИПС «Законодательство России»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712080040>.

никам в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги;

- предусмотреть финансирование для реализации положений отраслевых систем оплаты труда и осуществления государственных гарантий в данной сфере, в том числе таких как: размер базового оклада, базовой ставки заработной платы по профессиям, должностям работников, отнесенным к профессионально квалификационной группе первого уровня, не ниже МРОТ; единый порядок расчета размеров повышающих тарифных коэффициентов к минимальным базовым окладам и ставкам заработной платы по соответствующим профессиональным квалификационным группам на основе дифференциации типовых должностей и других.

Повышение оплаты труда отдельных категорий работников бюджетной сферы в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» и от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» планируется на уровне прогнозируемого роста номинальной заработной платы: в 2022 году — на 6,9%, в 2023 году — 6,5%, в 2024 году — 6,6%.

Однако многочисленные сообщения в СМИ и прямые обращения членов профсоюзов свидетельствуют о том, что реализация данной части указа вплоть до настоящего момента связана с различными проблемами. В качестве наиболее рас-

пространенной из них сообщается повышение заработной платы при одновременном повышении требуемых норм выработки, а для специалистов с повременной формой оплаты труда — длительности рабочего времени. Возникающие в подобных условиях ситуации постоянной повышенной нагрузки могут быть чрезвычайно опасными в случаях, когда деятельность человека напрямую может влиять на здоровье и жизнь других людей (например, в здравоохранении), также постоянный стресс вследствие переработок может влиять на трудоспособность и приводить к существенным последствиям для здоровья работника.

Кроме того, с 2015 года показатель «среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц» (далее — «среднемесячный доход от трудовой деятельности») применяется в качестве целевого индикатора повышения средней заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы. Уже по итогам 2015 года разница между значениями показателей «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации» и «среднемесячный доход от трудовой деятельности (всего по Российской Федерации)» составляла 10%; разрыв между ними продолжает расти ежегодно. Таким образом, уровень роста заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы занижен по сравнению со средней заработной платой в целом по соответствующему субъекту Российской Федерации.

В связи с этим представляется необходимым усиление регионального контроля за соблюдением соотношений оплаты труда отдельных категорий работников бюджет-

ной сферы, учет соотношений в прогнозах социально-экономического развития регионов и Российской Федерации в целом, а также замена критерия оценки соотношения заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы с среднемесячного дохода от трудовой деятельности на среднемесячную начисленную заработную плату наемных работников в организациях.

Для иных категорий работников бюджетной сферы предусмотрена индексация на уровне 4,0% ежегодно, что не компенсирует утрату покупательной способности заработной платы таких работников, возникшую в связи с ускорением роста цен в 2021 году, кроме того, следует отметить также необходимость восстановления в среднесрочной перспективе покупательной способности зарплат данных категорий работников, утраченной в результате отсутствия индексации в 2015–2017 годах на фоне ускоренного роста потребительских цен (почти 22% за три года, по данным Росстата).

В связи с этим необходимо увеличить в 2022 году заработную плату иных категорий работников бюджетной сферы как минимум на действительный темп роста цен в 2021 году. По состоянию на момент предоставления законопроекта на анализ в ФНПР прогноз индекса потребительских цен в целом по России за 2021 год составлял 5,8%, но на момент подготовки данной публикации в связи с ускорением потребительской инфляции в октябре–ноябре оценивается уже на уровне 7,4–7,9%, по прогнозу Банка России [13], и 7,4% — по прогнозу Минэкономразвития России [14].

В законопроекте не учтена необходимость индексации пенсий работающим пенсионерам, несмотря на поручение Президента Российской Федерации и п. 6 ст. 75

Конституции Российской Федерации, согласно которому «в Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений (...), а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом». Данная конституционная гарантия не подразумевает деление на какие-либо категории, а распространяется на всех пенсионеров.

Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» в части, не ратифицированной Российской Федерацией [15], предусматривает установление минимальной пенсии в размере не менее 40% от утраченного заработка. За период реформ пенсионной системы в России норма пенсионного страхования упала с 55 до 30% утраченного заработка работника. Ведение новой методики расчета прожиточного минимума и продление отказа от индексации пенсий работающих пенсионеров приведет к дальнейшему сокращению нормы замещения. Кроме того, покупательная способность пенсий фактически снижается ввиду того, что рост цен на товары первой необходимости, а также жилищно-коммунальные услуги, являющиеся основными статьями расходов пенсионеров, опережает рост, определяемый индексом потребительских цен.

В связи с этим представляется необходимым в кратчайшие сроки возобновить индексацию пенсий для работающих пенсионеров.

В законопроекте предполагается повышение максимального размера пособия по безработице в 2022 году до величины минимального размера оплаты труда в 2021 году. Необходимо отметить, что при этом по сравнению с Феде-

ральным законом от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» в законопроекте предусмотрено снижение объема субвенций на социальные выплаты безработным гражданам с 79,5 до 63,7 млрд руб.

Максимальная величина пособия по безработице в начале пандемии была повышена до минимального размера оплаты труда в 2020 году — 12 130 руб. и остается на том же уровне в 2021-м, однако минимальный уровень пособия, повышенный с 1 мая по 30 августа 2020 года до 4500 руб. [15]², после окончания действия антикризисных мер вновь снижен до 1500 руб.

Представляется, что для осуществления своей первоочередной задачи — компенсации утраченного заработка (предоставляющей возможность временного проживания без источника заработка) — минимальный уровень пособия по безработице должен составлять не менее чем величину прожиточного минимума трудоспособного населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в данной статье аспекты проекта федерального закона о федеральном бюджете на 2022 год и плановый период 2023–2024 годов являются лишь наиболее показательными несоответствиями между проводимой социально-экономической политикой в России и ее целями, закрепленными в государственных нормативных и иных актах стратегического планирования.

² См. постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год», постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2020 г. № 844 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2020 г. № 988 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346».

Предложенные меры соответствуют лучшим международным практикам по урегулированию перечисленных несоответствий и потому должны стать действенным инструментом для повышения платежеспособного спроса в целях повышения темпов экономического роста Российской Федерации.

Библиографический список

1. Проект федерального закона № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». — Текст: электронный // СОЗД ГАС «Законотворчество»: — Москва, 2021. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7> (дата обращения 13.11.2021).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Минэкономразвития России. Документ, внесенный в составе комплекта документов к проекту федерального закона о федеральном бюджете. — Текст: электронный // СОЗД ГАС «Законотворчество»: — Москва, 2021. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/7-1258295> (дата обращения 13.11.2021).
3. Real GDP growth. International Monetary Fund Data Mapper — Текст: электронный // Международный валютный фонд. — URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/WEOWORLD (дата обращения 14.11.2021).
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (в исходной редакции). — Текст: электронный // ИПС «Законодательство России» (Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 13.11.2021).

5. Global Wage Report 2020–21: Wages and minimum wages in the time of COVID-19. — Текст: электронный // Международная организация труда: [офиц. сайт]. — Женева, 2020. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/publ/documents/publication/wcms_762534.pdf (дата обращения 13.11.2021), стр. 110–112.
6. Minimum relative to average wages of full-time workers. — Текст: электронный // Статистическое ведомство ОЭСР «OECD.Stat» [офиц. сайт]: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIN2AVE> (дата обращения 13.11.2021).
7. European Parliament resolution of 14 September 2016 on social dumping in the European Union (2015/2255(INI)) (2018/C 204/13). — Текст: электронный // Официальный сайт нормативных актов Европейского Союза [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016IP0346&rid=2> (дата обращения 13.11.2021).
8. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы в апреле 2021 года. — Текст: электронный // Росстат [офиц. сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13268> (дата обращения 13.11.2021).
9. David Card, Alan B. Krueger. Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast Food Industry in New Jersey and Pennsylvania. National Bureau of Economic Research, 1993. — Текст: электронный // Национальное бюро экономических исследований США [сайт]. — URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w4509/w4509.pdf (дата обращения 13.11.2021).
10. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 38-П по делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан

- В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш. — Текст: электронный // ИПС «Законодательство России» (Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712080040> (дата обращения 13.11.2021).
11. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 913-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью „Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия“ на нарушение конституционных прав и свобод статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // СПС «Гарант» [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/1795990/> (дата обращения 13.11.2021).
 12. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перцева Василия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 134 и 392 Трудового кодекса Российской Федерации и Регионального соглашения о минимальной заработной плате в Республике Коми». — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс» [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=631899#r2CfIoSSlcQik8e6> (дата обращения 13.11.2021).
 13. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 22 октября 2021 года. — Текст: электронный // Банк России [офиц. сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/38986/forecast_211022.pdf (дата обращения 13.11.2021).
 14. Минэкономразвития повысило прогноз по инфляции до 7,4%. Новость от 12.10.2021 — Текст: электронный // Газета «Ведомости» [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/10/12/890763-minekonomrazvitiya-povisilo-prognoz-po-inflyatsii-v-rossii> (дата обращения 13.11.2021).

15. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102)» от 03.10.2018 № 349-ФЗ. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс» [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308157/ (дата обращения 13.11.2021).

References

1. Proekt federal'nogo zakona № 1258295-7 «O federal'nom byudzhete na 2022 god i na planovyy period 2023 i 2024 godov». — Tekst: elektronnyj // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo»: — Moskva, 2021. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7> (data obrashcheniya 13.11.2021).
2. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2022 god i na planovyy period 2023 i 2024 godov. Minekonomrazvitiya Rossii. Dokument, vnesyonnyj v sostave komplekta dokumentov k proektu federal'nogo zakona o federal'nom byudzhete. — Tekst: elektronnyj // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo»: — Moskva, 2021. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7> (data obrashcheniya 13.11.2021).
3. Real GDP growth. International Monetary Fund Data Mapper — Tekst: elektronnyj // Mezhdunarodnyj valyutnyj fond. — URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/WEOWORLD (data obrashcheniya 14.11.2021).
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» (v iskhodnoj redakcii). — Tekst: elektronnyj // IPS «Zakonodatel'stvo Rossii» (Oficial'nyiy internet-portal pravovoiy informacii. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (data obrashcheniya 13.11.2021).
5. Global Wage Report 2020–21: Wages and minimum wages in the time of COVID-19. — Tekst: elektronnyj // Mezhdunarodnaya organi-

- zaciya truda: [ofic. sajt]. — ZHeneva, 2020. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/publ/documents/publication/wcms_762534.pdf (data obrashcheniya 13.11.2021), str. 110-112.
6. Minimum relative to average wages of full-time workers. — Tekst: elektronnyj // Statisticheskoe vedomstvo OESR «OECD.Stat» [ofic. sajt]: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIN2AVE> (data obrashcheniya 13.11.2021).
 7. European Parliament resolution of 14 September 2016 on social dumping in the European Union (2015/2255(INI)) (2018/C 204/13). — Tekst: elektronnyj // Oficial'nyj sajt normativnyh aktov Evropejskogo Soyuzha [sajt]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016IP0346&rid=2> (data obrashcheniya 13.11.2021).
 8. Svedeniya o raspredelenii chislennosti rabotnikov po razmeram zarabotnojplatyvaprele2021goda. — Tekst: elektronnyj // Rosstat [ofic. sajt]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13268> (data obrashcheniya 13.11.2021).
 9. David Card, Alan B. Krueger. Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast Food Industry in New Jersey and Pennsylvania. National Bureau of Economic Research, 1993. — Tekst: elektronnyj // Nacional'noe byuro ekonomicheskikh issledovanij SSHA [sajt]. — URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w4509/w4509.pdf (data obrashcheniya 13.11.2021).
 10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 07.12.2017 № 38-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 129, chastej pervoj i tret'ej stat'i 133, chastej pervoj, vtoroj, tret'ej, chetvertoj i odinnadcatoj stat'i 133.1 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan V.S. Grigor'evoj, O.L. Dejdej, N.A. Kapurinoj i I.YA. Kurash. — Tekst: elektronnyj // IPS «Zakonodatel'stvo Rossii» (Oficial'nyiy internet-portal pravovoiy informacii. — URL:

- ation.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712080040 (data obrashcheniya 13.11.2021).
11. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.06.2010 № 913-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu „Koka-Kola EjchBiSi Evraziya na narushenie konstitucionnyh prav i svobod stat'voj 134 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii». — Tekst: elektronnyj // SPS «Garant» [sajt]. — URL: <https://base.garant.ru/1795990/> (data obrashcheniya 13.11.2021).
 12. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28.05.2020 № 1256-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Perceva Vasiliya Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniyami statej 134 i 392 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Regional'nogo soglasheniya o minimal'noj zarabotnoj plate v Respublike Komi». — Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tant Plyus» [sajt]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=631899#r2CfIoSSlcQik8e6> (data obrashcheniya 13.11.2021).
 13. Srednesrochnyj prognoz Banka Rossii po itogam zasedaniya Sove-ta direktorov po klyuchevoj stavke 22 oktyabrya 2021 goda. — Tekst: elektronnyj // Bank Rossii [ofic. sajт]. — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/38986/forecast_211022.pdf (data obrashcheniya 13.11.2021).
 14. Minekonomrazvitiya povysilo prognoz po inflyacii do 7,4%. Novost' ot 12.10.2021 — Tekst: elektronnyj // Gazeta «Vedomosti» [sajt]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/10/12/890763-minekonomrazvitiya-povisilo-prognoz-po-inflyatsii-v-rossii> (data obrashcheniya 13.11.2021).
 15. Federal'nyj zakon «O ratifikacii Konvencii o minimal'nyh nor-mah social'nogo obespecheniya (Konvencii № 102)» ot 03.10.2018 № 349-FZ. — Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tant Plyus» [sajt]. —

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308157/
(data obrashcheniya 13.11.2021).

Контактная информация / Contact information

Федерация Независимых Профсоюзов России

Москва, Ленинский проспект, д. 42.

Federation of Independent Trade Unions of Russia, Moscow, Leninsky
prospect, 42.

Шмаков Михаил Викторович / Mikhail V. Shmakov

shmakov@fnpr.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-189-199

**В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННЫХ
РИСКОВ ВАЖНО
УСИЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ
СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ
НА ФОНДОВЫХ РЫНКАХ¹**
**INCREASED RISKS MAKE
IMPORTANT
TO STRENGTHEN THE
PROTECTION OF ASSETS
OF HOUSEHOLDS IN THE
STOCK MARKETS**

ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, профессор
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, член комиссии по банкам
и банковской деятельности Российского Союза
промышленников и предпринимателей, д.э.н.

MIKHAIL V. ERSHOV

Member of the Presidium of VEO of Russia,
Professor of the Financial University under the

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2021 г.

Government of the Russian Federation, Member of the Banking and Banking Commission of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Doctor of Economic Sciences

ТАНАСОВА АННА СТАНИСЛАВОВНА

Научный сотрудник Центра денежно-кредитной политики и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ, к.э.н.

ANNA S. TANASOVA

Research Fellow, Center for Monetary Policy and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences

СОКОЛОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

Ведущий научный сотрудник Центра денежно-кредитной политики и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ, к.э.н.

ELENA YU. SOKOLOVA

Leading Researcher, Center for Monetary Policy and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

Недостаточно прочный экономический рост в мире требует сохранения антикризисных мер поддержки. В случае негативных событий в экономике возможно ожидать изменения растущих тенденций на фондовых рынках, где перегретость отдельных сегментов вызывает обеспокоенность. В таких условиях в России, где участие населения на фондовых рынках становится более масштабным, не-

обходимо быть готовыми к усилению механизмов защиты от потерь населения, участвующего в торгах на фондовых рынках.

ABSTRACT

Fragile global economic growth requires the preservation of anti-crisis support measures. In the event of negative events in the economy, it is possible to expect a change in the growing trends in the stock markets, where the overheating of certain segments is of concern. In such conditions in Russia, where the participation of the population in the stock markets is becoming more widespread, it is necessary to be ready to strengthen the mechanisms of protection against losses of the population participating in trading on the stock markets.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Фондовый рынок, фондовые индексы, перегретость фондовых рынков, неравенство населения, регулирование финансовых рынков, рост экономики.

KEY WORDS

Stock market, stock indices, overheating of stock markets, population inequality, regulation of financial markets, economic growth.

Российская экономика в 2021 г. продемонстрировала высокие темпы роста. Минэкономразвития оценивает рост ВВП по итогам года на 4,2% [1]. При этом очевидно, что рост в значительной степени является результатом низкой базы кризисного 2020 г., а также механизмов государственной поддержки.

Похожая ситуация наблюдается во многих странах, при этом восстановление происходит неравномерно. Поддержка экономик в разных странах отличается и по механизмам, и по масштабам (рис. 1), что оказывает существенное влияние на перспективы их развития. В развитых странах

относительные объемы только фискальной поддержки экономик достигли 16% ВВП в среднем, что в три раза выше объемов поддержки в государствах с формирующимися рынками (менее 5% ВВП). Очевидно, разные уровни поддержки будут во многом предопределять дальнейшее развитие экономик.

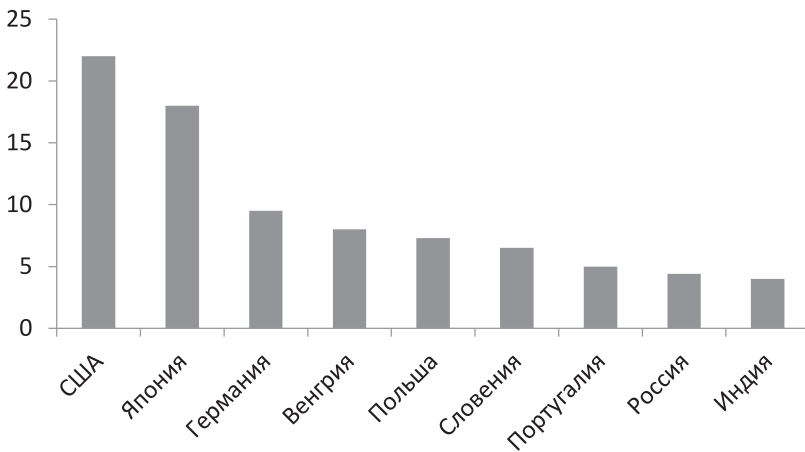

Рисунок 1. Объемы фискальной поддержки в ряде стран

Источник: МВФ, ОЭСР, Всемирный банк.

Антикризисные механизмы поддержки не могут быть постоянными и должны сворачиваться. Однако, по мнению международных организаций, делать это еще рано. По оценкам МВФ, сохранение поддержки как денежно-кредитными механизмами, так и фискальными является ключевым для экономического роста в ближайшее время [2]. Прогнозы МВФ относительно роста экономик предполагают сохранение механизмов, поддерживающих экономики. О важности сохранения поддержки также говорил ЮНКТАД [3].

Высокий уровень неопределенности относительно распространения коронавируса вносит существенные коррективы в планы бизнеса и населения, сдерживая экономическую активность. Локальные очаги вспышки вируса приводят к ограничениям и локдаунам, негативно отражаясь на текущих бизнес-процессах, периодически обостряются проблемы с поставками во всем мире, растут цены и др.

В мире начала обостряться проблема с бедностью населения. В 2020 г. впервые за последние 20 лет численность людей, живущих за чертой крайней бедности, начала расти [4]. Дополнительно 120 млн человек перешли в число бедных. Одновременно в 2020 г. впервые более 1% населения земли вошли в число миллионеров [5]. Такая поляризация доходов самых богатых и бедных вновь усиливает актуальность проблемы роста неравенства в мире.

Негативным фактором для населения является также рост цен, который в том числе произошел вследствие накачивания экономик ликвидностью, в первую очередь в развитых странах. Повышение инфляции стало более отчетливо отмечаться в 2021 г. в том числе в ведущих развитых странах. Для развивающихся стран, где экономики могут поддерживаться в меньшей степени, неустойчивость роста экономик в совокупности с ростом цен лишь усугубляют негативные тенденции.

Увеличение бедности и неравенства в мире, а также сокращение покупательной способности населения являются не только внутренними проблемами отдельных стран. Снижение возможностей населения в мире будет ограничивать рынки сбыта для транснациональных компаний, сдерживая перспективы их развития. С учетом высокой встроенности

стран в глобальные производственные цепочки, это негативно отразится на экономической динамике многих государств, усиливая дисбалансы развития.

Поддержки экономик достигли столь беспрецедентных масштабов, что их изъятие может существенно скорректировать текущую динамику. В том числе это может в значительной мере отразиться на тенденциях фондовых рынков. Масштабные вливания ликвидности ведущими странами в свои экономики способствовали беспрецедентному росту котировок акций. Это в значительной степени способствовало дальнейшему росту богатства наиболее состоятельных людей и росту неравенства в мире.

Отметим, что американский индекс S&P 500 в августе 2021 г. удвоил свои значения после провала в марте 2020 г. Такое удвоение произошло за рекордно короткий срок. Отметим, что в предыдущие кризисы восстановление фондовых индексов происходило значительно дольше.

Сохраняющиеся низкие процентные ставки на рынках в условиях большого объема ликвидности способствуют повышению объемов торговли с кредитным плечом (leverage) на фондовых рынках. Это повышает риски балансов и банкротств в случае существенного разворота нынешних трендов. Разворот растущей динамики фондовых активов может значительно ухудшить финансовые показатели участников экономики, приводя к снижению стоимости залогов и т.д. Рынок, понимая масштабы такой проблемы, рассчитывает на сохранение поддержки и продолжает наращивать свои вложения. Это, вероятно, в немалой степени является фактором, который сдерживает переход центральных банков к более жесткой денежно-кредитной политике в развитых странах.

При этом ряд показателей фондового рынка показывают значительное превышение над средними показателями (см. таблицу).

Таблица

S&P 500: ряд показателей фондового индекса (на 10 августа 2021)

	Превышение над средним историческим значением
Shiller P/E	121%
Median Forward P/E	26%
P/BV	81%
S&P 500 Marcat Cap/GDP	162%

Примечательно, что чрезмерный рост котировок отмечается в отдельных сегментах. К наиболее быстрорастущим относится сегмент IT-компаний. Капитализация 5 крупнейших компаний сектора уже превысила ВВП отдельных экономик (рис. 2).

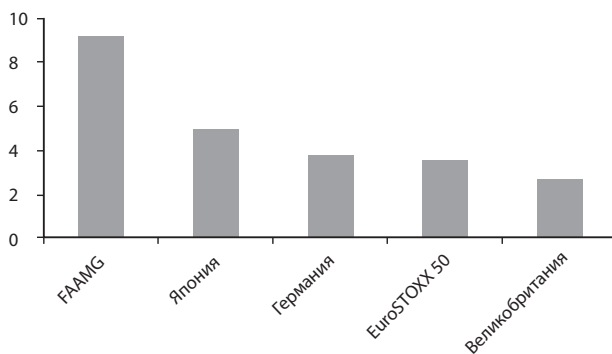

Рисунок 2. Капитализация крупнейших IT-компаний* и ВВП ряда стран (трлн долл.)

*Facebook, Apple, Amazon, Microsoft, Google.

Источник: OECD, yahooofinance.

В 2020 г. отмечался масштабный приток населения на фондовые рынки, что в немалой степени способствовало разгону стоимости акций компаний. Это повышает неустойчивость рынков, так как в случае начала даже небольшой коррекции население начнет в панике сбрасывать акции, что усилит падающие тенденции. Очевидно, негативная динамика на ведущих фондовых рынках отразится и на фондовых рынках стран за пределами их группы. Начнется вывод средств с развивающихся рынков со всеми последующими событиями.

В России также отмечается рост участия населения на фондовых рынках, причем данная тенденция продолжилась и в 2021 г. Хотя активная торговля ведется с небольшой части открытых счетов, тем не менее на рынок стало выходить не только состоятельное население, но также представители среднего класса. В случае спада на рынках не исключено, что они могут понести масштабные убытки. В этой связи представляется важным финансовым регуляторам быть готовыми к введению механизмов, которые смогут оказать стабилизирующее влияние на рынки в случае кризисных явлений, влекущих за собой массовые потери вложений населения. Возможно, также стоит обратить внимание на регулирование в Китае, где его ужесточение для отдельных быстрорастущих отраслей не дает возникнуть пузырям на фондовом рынке, способствуя их «сдуванию» заранее.

Банк России вводит механизмы защиты населения от возможных потерь на фондовых рынках. В частности, способствует расширению финансовой грамотности среди населения. Также крайне важна работа регулятора в направлении разграничения участников рынка на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов, а также ряд других мер.

В дополнение к уже введенным механизмам необходимо также в случае ухудшения тенденций или резкого роста волатильности на рынке быть готовыми ввести ряд дополнительных мер, усиливающих защиту населения от потерь.

В их числе могут быть предложены:

- ограничение размера плеча, применяемого участниками торгов, в случае резкого роста волатильности на рынке, а также резких изменений котировок. Ограничение уровня финансового плеча может касаться как отдельных ценных бумаг, так и отдельных видов инвесторов. Такой подход сократит возможность получения доходов как инвесторами, так и брокерами, однако оградит их от значительных убытков, при одновременном увеличении стабильности и предсказуемости рынка;
- повышение процентной ставки на вновь получаемые средства, используемые физическими лицами в качестве плеча на торгах;
- ограничение коротких продаж по конкретным ценным бумагам или по всем ценным бумагам;
- возможное приостановление торгов при снижении фондового индекса больше, чем на определенный процент. Представляется, что такой показатель должен быть заранее определен регулятором;
- вливание чрезвычайной стабилизационной ликвидности со стороны финансового регулятора и ее доведение до основных участников. (ФРС США для приостановки провального падения рынка после 11.09.2001 предоставила банкам рефинансирование, объем которого превысил обычные уровни более чем

в 200 раз, что позволило остановить провал на фондовом рынке.)

С целью повышения устойчивости на фондовом рынке также возможно обременение маркет-мейкеров обязательствами по стабилизации рынка в случае провалов. Для этого возможно рассмотреть формирование ими, а также другими участниками рынка «пула» резервных средств, которые можно было бы совместно использовать на случай обвала на рынке.

Защита доходов населения от возможных потерь особенно в условиях нестабильного роста экономики представляется крайне важной для обеспечения устойчивого уровня благосостояния и поддержания экономического роста.

Библиографический список

1. Министерство экономического развития Российской Федерации (2021). Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. 30.09.2021.
2. IMF. Global Economic Outlook. Recovery during a pandemic health concerns, supply disruptions, and price pressures. October, 2021. Washington, DC: International Monetary Fund.
3. UNCTAD. Trade and Development Report. From recovery to resilience: the development dimension. 2021. New York: United Nations Publication.
4. Впервые за 20 лет увеличилось число людей, живущих за чертой бедности. ООН. 17.10.2021. <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411952> (дата обращения 17.10.2021).
5. The Global wealth report 2021. Credit Suisse.— URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>, p. 39 (дата обращения 2021-08-05).

References

1. Ministry for economic development of the Russian Federation (2021). Forecast of cosio-econoic development of the Russian Federation in 2022–2024. September 30. (In Russian.)
2. IMF. Global Economic Outlook. Recovery during a pandemic health concerns, supply disruptions, and price pressures. October, 2021. Washington, DC: International Monetary Fund.
3. UNCTAD. Trade and Development Report. From recovery to resilience: the development dimension. 2021. New York: United Nations Publication.
4. For the first time in 20 years, the number of people living below the poverty line has increased. UN. 17.10.2021. <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411952>.
5. The Global wealth report 2021. Credit Suisse. — URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49.

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky prospekt, GSP-3, Moscow 125993, Russia.

Ершов Михаил Владимирович / Mikhail V. Ershov

+7 (495) 787-74-51, lupandina@fief.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-200-226

**ПЕРЕХОДНОЕ СОСТОЯНИЕ
МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ:
ВОЗМОЖНОСТИ
ДЛЯ РОССИИ**
**THE TRANSITIONAL STATE
OF THE WORLD MONETARY
AND FINANCIAL SYSTEM:
OPPORTUNITIES
FOR RUSSIA**

РЯБУХИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, первый заместитель председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н.

SERGEI N. RYABUKHIN

Vice-President of the VEO of Russia, Vice-President of the International Union of economists, first Deputy Chairman of the

budget and financial markets Committee of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Director of the Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies» (Plekhanov Russian University of Economics), Doctor of Economic Sciences

**МИНЧЕНКОВ МИХАИЛ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Заместитель директора НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова

MIKHAIL A. MINCHENKOV

Associated Director of the Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies» (Plekhanov Russian University of Economics)

БЕЛЕНЧУК СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Ведущий научный сотрудник НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени В.Г. Плеханова, доцент Российского государственного гуманитарного университета, к.э.н.

SERGEI I. BELENSHUK

Leading Scientific Researcher of the Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies» (Plekhanov Russian University of Economics), Associate Professor of Russian State University for the Humanities, PhD (Economics)

ВОДЯНОВА ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА

Главный научный сотрудник
НИИ «Инновационные финансовые
инструменты и технологии» РЭУ имени
Г.В. Плеханова, профессор Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(РАНХиГС), д.э.н.

VERA V. VODYANOVA

Chief Scientific Researcher of the Research
Institute «Innovative Financial Instruments and
Technologies» (Plekhanov Russian University
of Economics), Professor of the Russian
Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (RANEPA), Doctor of
Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу подходов к оценке состояния мировой валютно-финансовой системы со стороны ведущих международных финансовых организаций. Представлены позиции Международного валютного фонда, Банка международных расчетов и Всемирного экономического форума, подробно проанализированы программные документы этих ключевых участников мировой валютно-финансовой системы и выявлены противоречия в предлагаемых решениях по выходу из кризиса. Авторы отмечают, что в сложившейся ситуации, когда ключевые участники мировой валютно-финансовой системы не предлагают единого консолидированного решения, у России открывается возможность усилить свои позиции по обеспечению финансово-экономической безопасности. Для этого предлагается создать инвестиционный резервный контур, базирующийся на товаро-валютных резервах, сформированных по авторскому алгоритму. Существующий эмиссионный контур, работающий по правилам и нормам мировой валютно-финансовой системы, и созданный инвестиционный контур сформируют национальную двухконтурную валютно-финансовую систему, взаимодействие в которой

будет осуществляться с помощью предлагаемого авторами нового финансового инструмента «расчетное золото».

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of approaches to the assessment of the state of the world monetary and financial system by leading international financial organizations. The positions of the International Monetary Fund, the Bank for International Settlements and the World Economic Forum are presented, the program documents of these key participants of the world monetary and financial system are analyzed in detail and contradictions in the proposed solutions to overcome the crisis are identified. The authors note that in the current situation, when the key participants of the global monetary and financial system do not offer a single consolidated solution, Russia has an opportunity to strengthen its position on ensuring financial and economic security. To do this, it is proposed to create an investment reserve circuit based on commodity and currency reserves formed according to the author's algorithm. The existing issue circuit, which operates according to the rules and norms of the world monetary and financial system, and the created investment circuit will form a national two-circuit monetary and financial system, interaction in which will be carried out with the help of the new financial instrument «calculated gold» proposed by the authors.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Двухконтурная финансовая система, дуальные товары, инвестиционный контур, расчетное золото, товаро-валютные резервы, золото-валютные резервы, МВЗ-индекс, индекс мультивалютного значения устойчивости.

KEYWORDS

Dual-circuit financial system, dual goods, investment circuit, calculated gold, commodity and currency reserves, gold and foreign exchange reserves, MVZ-index, multi-currency stability index.

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос о реальном состоянии международной валютно-финансовой системы (МВФС). Сумела ли она выстоять после ударов мирового финансового кризиса, а затем пандемии, которую по своему разрушительному воздействию на международную экономику многие эксперты приравняют к мировой войне, или же требуется срочный переход к новому валютному стандарту, то есть, по сути, смена системы?

Документы ведущих международных финансовых организаций позволяют в общем плане уловить подходы международной финансовой элиты к этому вопросу и даже выявить довольно серьезные противоречия в подходах различных групп, хотя нельзя не признать, что многие выкладки и официальные заявления носят зачастую двусмысленный характер. И это может дать пищу для многих домыслов, но, с другой стороны, без тщательного изучения состояния МВФС трудно предложить что-либо толковое в плане создания условий для перехода российской экономики к суверенной инвестиционной модели.

В этой связи нас в первую очередь интересует вопрос о том, находится ли МВФС в состоянии неопределенности или же финансовая элита уже согласовала стратегию дальнейшего развития МВФС (эволюционного или революционного). Для России выгодно состояние неопределенности, что открывает окно возможности для проведения у нас серьезных сдвигов в плане устройства отечественной денежной системы.

Некоторые элементы, позволяющие впоследствии сформулировать ответ на этот вопрос, присутствуют в документах таких наиболее влиятельных акторов МВФС, как МВФ, ВЭФ, БМР, причем в их взглядах на «постковидное» будущее присутствуют довольно существенные различия [1].

Начнем с позиции МВФ. Подтверждением того, что одним из сценариев, рассматриваемых на наднациональном уровне, является переход к новой валютной системе, являются инициативы МВФ, озвученные 15 октября 2020 года в выступлении директора-распорядителя Кристаллины Георгиевой¹.

Сам посыл, заданный в выступлении: «Сегодня мы переживаем новый Бреттон-Вудский „момент“», — заставляет, по крайней мере, задуматься о вероятности формирования новой мировой валютной системы. Кроме того, ссылка на Бреттон-Вудс создает ощущение еще продолжающейся, но все же идущей к завершению мировой войны. Нам как будто хотят внушить, что осталось выиграть еще несколько сражений и можно будет приступить к строительству «нового дивного мира», основы которого надо закладывать уже сейчас, прежде всего путем формирования нового, послевоенного варианта мировой валютно-финансовой системы. Под мировой войной МВФ подразумевает борьбу с COVID-19, где потребуются победить в еще нескольких крупных битвах, исход которых не предрешен. После победы над пандемией, по мнению руководителя МВФ, надо будет пройти долгий и трудный путь наверх к созданию более стойкого, экологически устойчивого и инклюзивного мира. Обозначив общие направления «послевоенного» развития, руководитель МВФ уделила исключительное внимание имеющей первостепенное значение повестке дня в сфере архитектуры мировых финансов. По ее мнению, хотя МВФ и располагает возможностью привлечения средств для кредитования своих членов в объеме до 1 трлн долл.,

¹ Георгиева К. Новый Бреттон-Вудский момент. [Электронный ресурс] — 15.10.2020 — URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/10/15/sp101520-a-new-bretton-woods-moment/> (дата обращения: 01.12.2020).

тем не менее приоритетом в этой области должно стать обеспечение большей прозрачности в области долгов и фактически создание механизма не просто координации, а управления мировыми долгами.

Но вот прошло уже много месяцев, и, казалось бы, война уже близка к завершению, и пора приступить к реализации «послевоенного восстановления» мировой экономики. Для этого требуется выдвижение конкретных инициатив глобального характера. И такая инициатива со стороны МВФ была выдвинута. Речь идет об эмиссии денежной единицы СПЗ (Специальные права заимствования, или SDR — Special Drawing Rights) в сумме, эквивалентной 650 млрд долл. Это беспрецедентная по своим масштабам эмиссия, превышающая все предыдущие вместе взятые более чем в два раза. Некоторые эксперты восприняли это как заявку на переход от доллароцентричной валютной системы к многосторонней системе, которая будет основываться на СПЗ². В этом контексте прозвучал даже размер планируемых размещений СПЗ в объеме 3 трлн долл., что вроде бы подтверждает эту гипотезу.

Вместе с тем руководство МВФ настаивает на том, что новая эмиссия — это в определенном смысле акт, выходящий за рамки традиционного для организации жестко прагматического подхода («выстрел себе в руку»), ориентированный на формирование дополнительных возможностей для финансирования вакцинации и создания условий для «постковидного» восстановления, включая варианты помощи со стороны более сильных экономически государств в пользу бедных и экономически уязвимых. При этом сумма, кото-

² Rickards Jim. The Great Biden Swindle [Электронный ресурс] — 2021 г. — URL: <https://pro-paradigm-press.info/> (дата обращения: 01.07.2021).

рую необходимо мобилизовать по линии МВФ, собственно, для борьбы с пандемией, оценивается в 50 млрд долл., что несопоставимо с 9 трлн долл., на которые может возрасти глобальная экономика к 2025 году в случае возвращения к нормальной деятельности³.

Что касается макроэкономической политики на период выхода из пандемии, то МВФ настаивает на сохранении мягкой (accommodative) денежной политики, поскольку всплеск инфляции, вероятнее всего, будет носить временный характер. В случае если инфляция приобретет долговременный характер, некоторым крупнейшим экономикам можно будет прибегнуть к ужесточению этой политики, но только уже в процессе «послевоенного восстановления». Кроме того, руководство Фонда рекомендует при выходе из пандемии и в восстановительный период практически не менять фискальную политику и ориентировать ее на поддержку устойчивого и инклюзивного роста. Еще одним важным моментом является позиция Фонда по проблеме торговой политики: крупнейшим торговым державам, и в первую очередь США, настоятельно рекомендуется снять введенные в последние годы торговые ограничения и возвратиться к курсу на либерализацию международной торговли.

Особого внимания заслуживает ситуация с позицией МВФ по мировым долгам. Она была сформирована еще во второй половине 2020 года с учетом Общей основы для урегулирования суверенного долга, разработанной Группой 20-ти при участии крупнейших мировых финансовых групп (то есть частного сектора). В ее основе лежит понимание того,

³ Georgieva Kristalina. Urges Continued Action to Address Two-Track Recovery [Электронный ресурс] — 10.07.2021. — URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/07/10/pr21211-g20-statement> (дата обращения: 11.07.2021).

что для продвижения любой глобальной валютной реформы (заявление о новом Бреттон-Вудском «моменте» вполне может рассматриваться в качестве заявки на такую реформу) потребуется прежде всего запустить процесс формирования инструмента решения проблемы глобальных долгов.

И дело не только в самой величине долга — суммарный объем как государственных, так и частных мировых долгов достиг 270 трлн долл., что эквивалентно более чем трем мировым валовым продуктам, причем 78% мировых долгов номинировано в долларах.

Самым важным является то, что значительная доля мирового долга образовалась за счет кредитов, выданных американскими финансовыми организациями. Поэтому трудно себе представить, как можно поменять «оболочку» мировой резервной валюты, заменив, например, доллар на такую часто обсуждаемую валюту будущего как амеро, без решения проблемы создания механизма управления глобальным мировым долгом. Ведь без подобного механизма переход к другой валюте обернется не только обнулением государственного долга США, но и острыми проблемами для держателей долговых требований, выраженных прежде всего в долларах США.

Еще в 2020 году стали известны некоторые варианты решения этого вопроса. В первую очередь речь идет о схеме, которая разрабатывается совместно МВФ и различными рабочими органами внутри Группы 20-ти, то есть система управлениями долгами должна коснуться прежде всего государств, входящих в эту группу. В рамках этой схемы все страны должны структурировать все долговые отношения на многосторонней основе. Двусторонние соглашения должны во всех случаях стать частью многосторонних со-

глашений, даже если две страны могут полюбовно договориться о реструктуризации задолженности, возникшей на двусторонней основе. В результате все вопросы урегулирования долгов могут решаться на уровне Группы 20-ти. Возможно, частью этой схемы станет требование отдать все свободные средства под управление МВФ. И если сейчас МВФ мобилизует недостающие ему средства за счет размещения займов на финансовых рынках, то по новым правилам под его управление попадут средства, которыми сейчас суверенно управляют сами государства.

Вместе с тем создается впечатление, что рассмотренный вариант управления глобальным долгом пока не активируется, а на первый план выдвигается вариант использования эмиссии СПЗ для решения долговых проблем, прежде всего стран с низкими и средними доходами. Правда, развивающимся странам может достаться лишь треть общей эмиссии — этого не хватит даже для текущего обслуживания долгов этой группы стран. Но за этой эмиссией могут последовать и другие, а, кроме того, развитые государства могут направить часть своей увеличившейся квоты для оказания помощи более бедным странам, которая, вероятнее всего, будет обусловлена расходом средств на борьбу с пандемией.

В отношении МВФС заслуживает также внимания позиция ВЭФ, высказанная прежде всего в докладе «Большое обнуление» (Great Reset), обнародованном в июне 2020 года. И если в выступлении Кристалины Георгиевой дается лишь общий набросок вероятных реформ, то в докладе ВЭФ будущее МВФС рассматривается более подробно.

Прежде всего, в докладе проводится идея о необходимости стирания барьеров между денежной и фискальной политикой, что означает почти автоматическое включение

положений Современной денежной теории (Modern Monetary Theory–ММТ), в основе которой заложена идея практически бесконтрольного одновременного наращивания долларовой эмиссии и государственного долга. Помимо этого, в докладе целый раздел посвящен будущему американского доллара — этот раздел так и называется: «The Fate of the US dollar»⁴.

Этот раздел начинается с признания, что американская мощь и процветание были построены в значительной степени на фундаменте глобального доверия к доллару и готовности зарубежных инвесторов накапливать доллары, чаще всего в форме государственных облигаций США. Тот факт, что так много стран и зарубежных организаций готовы использовать доллары как средство сбережения и как средство обмена, усилил его статус в качестве глобальной резервной валюты. Это позволило США привлекать дешевые займы из-за рубежа и получать выгоду от низких процентных ставок у себя дома. Кроме того, США смогли позволить себе наращивать торговый и бюджетный дефициты и при этом не сталкиваться с рисками, связанными с неустойчивостью обменного курса, одновременно обеспечивая высокую ликвидность финансовых рынков.

В то же время среди и политиков, и экспертов уже не первый год рассматривается идея о вероятном завершении эпохи доминирования доллара. Многие из них полагают, что пандемия может стать катализатором этого процесса. В свою очередь, авторы доклада считают, что у сторонников этой идеи есть вполне серьезные доводы для того, чтобы прогнозировать снижение уровня доверия к доллару и, соответственно, его смещение с вершины международной

⁴ Schwab Klaus, Malleret Thierry. COVID-19: The Great Reset, Forum Publishing, Edition 1.0, 2020 World Economic Forum, p. 55.

валютной системы. К числу таких доводов авторы доклада относят резкое ухудшение положения США в сфере государственных финансов, а также несовместимость статуса доллара в качестве глобальной резервной валюты с возросшим экономическим национализмом внутри страны. По их мнению, стране нужно либо уменьшить свою геополитическую роль, либо значительно усилить налогообложение и при этом не превращать доллар в геополитическое оружие, что само по себе отпугивает инвесторов.

Вопреки всем этим доводам в докладе проводится мысль, что на данном этапе альтернативы доллару в качестве главной резервной валюты нет, тем более что доллар практически доминирует в международных финансовых операциях в отличие от торговых операций, где часть позиций отвоевал евро. Конечно, китайский юань мог бы стать такой альтернативой, но только после отмены контроля за движением капитала и отказа государства манипулировать его курсом, что вряд ли произойдет в обозримом будущем. Евро также не может претендовать на роль альтернативы доллару в нынешних условиях усиления неустойчивости Европейского Союза.

Что касается глобальной виртуальной валюты, то ее пока нет, хотя наблюдаются попытки запустить национальные цифровые валюты, которые в конечном итоге могут нанести урон привилегированному положению доллара США. Самый значительный эксперимент проводится в Китае. Страна на годы опережает остальной мир в разработке цифровой валюты в сочетании с мощными платформами электронных платежей. Этот эксперимент ясно показывает, что существуют денежные системы, которые при движении к большей оцифровке могут претендовать на независимость от аме-

риканских посредников. Однако это вопрос, может быть, и не такого далекого, но будущего.

В конечном итоге авторы доклада приходят к выводу, что все зависит от того, что будет происходить внутри США. Они ссылаются на бывшего министра финансов США Генри Полсона, который так охарактеризовал ситуацию с долларом: «Известность доллара США начинается дома (...). Соединенные Штаты должны поддерживать экономику, вызывающую доверие и доверие во всем мире. Неспособность сделать это со временем подвергнет опасности позицию доллара США»⁵. В значительной степени авторитет США в мире также зависит от геополитики и привлекательности их социальной модели. «Непомерная привилегия доллара» неразрывно связана с глобальной властью, восприятием США как надежного партнера и их ролью в работе многосторонних организаций.

Но наибольший интерес вызывают подходы Банка международных расчетов — БМР, отраженные в годовом отчете, который был обнародован в конце июня 2021 года⁶. Следует прежде всего отметить, что в документе вводится понятие «Pandexit», созвучное «Brexit». Это свидетельствует о том, что скорый выход из пандемии, по крайней мере, не исключается, что заметно отличает позицию БМР от позиции МВФ, для которого окончание пандемии — это явно не вопрос завтрашнего дня. Кроме того, БМР на свой лад формулирует цели, которые он ставит перед собой на этапе постковидного развития мировой экономики: «Суть ясна: если мы хотим лучшего в долгосрочной перспективе распределения доходов,

⁵ Цит. по: Schwab Klaus, Malleret Thierry. COVID-19: The Great Reset, Forum Publishing, Edition 1.0, 2020 World Economic Forum, p. 57.

⁶ BIS Annual Economic Report 2021 [Электронный ресурс] — Июнь 2021. — URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2021e.pdf> (дата обращения 21.07.2021).

то тогда не избежать осуществления долгосрочных структурных реформ»⁷. Таким образом, главной декларируемой Банком целью является не борьба с пандемией с последующим формированием экологически устойчивого и инклюзивного мира, а достижение более адекватного распределения доходов между различными слоями населения, без чего дальнейшее развитие мировой экономики может зайти в тупик.

Рассмотрим более подробно позицию БМР. По мнению авторов отчета, положение в мировой экономике оказалось лучше, чем ожидалось, однако процесс выхода из пандемии будет достаточно непростым, прежде всего потому что денежная политика должна адаптироваться к решению задачи по уменьшению неравенства.

В краткосрочном плане в любом случае потребуются корректировка фискальной и денежной политики. Особые сложности могут возникнуть в случае непрогнозируемого усиления инфляции. Тогда центральным банкам придется вопреки интересам финансовых рынков приступить к ужесточению денежной политики ранее, чем для этого будет подготовлена почва. В отношении США это означает, что между ФРС и фискальными властями вновь начнется острое соперничество, которое было приглушено осенью 2019 года. В любом случае со стороны всех игроков потребуется взвешенный и гибкий подход. По мнению авторов доклада, фискальные власти должны постепенно готовить план отказа от мер стимулирования, в то время как центральные банки должны демонстрировать свою готовность поддержать в случае необходимости экономику, но при этом готовить условия для «нормализации», то есть переходу к реальным положительным ставкам.

⁷ Там же, р. XV.

В долгосрочном плане перед политиками стоит задача восстановить запас прочности как для налогово-бюджетной, так и денежно-кредитной политики. И это с учетом того, что ситуация сложилась необычная. С одной стороны, отношение правительственных долгов и валюты балансов центральных банков к ВВП превысило уровни Второй мировой войны. С другой стороны, еще никогда процентные ставки не находились на столь низком уровне, причем в реальном исчислении их значения были отрицательными в течение более длительного срока, чем во времена «великой инфляции». В результате нагрузка по обслуживанию долгов никогда еще не являлась такой легкой. Однако, по мнению авторов доклада, подобное равновесие является мнимым — в его рамках не создается условий для устойчивого экономического роста, без которого невозможно «постковидное» развитие. В этих условиях нужно не просто перейти к реальным положительным ставкам, но и обеспечить фискальную консолидацию на основе реальных положительных ставок. Вся трудность заключается в том, что в краткосрочной перспективе для запуска экономического роста достаточно мер корректировки денежной и фискальной политики, а для поддержания устойчивого роста потребуются структурные реформы, то есть согласованное и основанное на компромиссах между денежными и фискальными властями возвращение к «довоенным» нормативам.

Составители отчета обосновывают свою позицию тем, что при отсутствии структурных реформ страны вполне предсказуемо могут погрузиться в рецессию и, вероятно, испытать высокую инфляцию. Но, по их мнению, именно воздействие этих двух основных макроэкономических сил больше всего способствует усилению неравенства, в то время как борьба за более справедливое распределение доходов явля-

ется одной из важнейших задач, которые ставит перед собой БМР. В этом контексте из доклада можно узнать, что низкие ставки на самом деле способствуют углублению имущественного неравенства, а мягкая денежная политика ведет к формированию финансовых дисбалансов, которые могут обернуться наступлением рецессии, от которой больше всего страдают наименее обеспеченные слои.

Каковы же конкретные инициативы БМР в современных условиях? Прежде всего, авторы доклада настаивают на необходимости скорейшего внедрения цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ), полагая, что именно центральные банки должны находиться в центре быстрой трансформации финансового сектора и платежной системы. Одновременно в докладе просматривается негативное отношение к таким инновациям, как криптовалюты, стейблкоины и экосистемы IT-корпораций, которые, по мнению авторов документа, как правило, не содействуют общественному благу, стремление к которому должно лежать в основе любой платежной системы. И если в прошлогоднем отчете была намечена лишь общая схема действий в отношении внедрения ЦВЦБ, то в текущем году уже сделан значительный шаг в направлении воплощения этой идеи в жизнь. В отчете подчеркивается, что цифровая валюта центрального банка может стать основой новой высокоэффективной цифровой платежной системы, обеспечивающей одновременно и широкий доступ, и необходимую защиту персональных данных. И самое главное — в современных условиях лишь на пути разработки и внедрения цифровой валюты центральные банки смогут обеспечить сохранение доверия к национальным денежным системам, что является необходимым условием для «постковидного» развития экономики.

Еще одной конкретной инициативой БМР является активизация усилий по продвижению правил Базеля III⁸. Эти усилия направлены на обеспечение вступления в силу в полном объеме новых нормативов достаточности капитала. И здесь камнем преткновения являются новые нормативы в отношении золота. В соответствии с ними банки должны будут держать на своих балансах нераспределенные металлы, учитывая их по стоимости, равной 85% рыночной цены золота, что потребует резкого увеличения их акционерного капитала и резервов под необеспеченное золото. Но самое главное состоит в том, что ожидаемое введение новых правил не просто создаст проблемы для банков, осуществляющих операции с «бумажным золотом», но нанесет удар по всей системе подавления цены на золото, которая используется для искусственной поддержки доллара. По мнению одного из известных участников рынка драгоценных металлов, мексиканского миллиардера Уго Салинаса Прайса, «именно операции с нераспределенным, а точнее с мифическим золотом позволяли важнейшим банкам Британии и США контролировать и подавлять рыночную цену на золото. По новым правилам, которые представлены 28 июня текущего года, цена на золото более не будет подвергаться манипуляциям США и Британии, потому что важнейшие банки этих стран больше не смогут использовать „нераспределенное“, то есть несуществующее, золото в сговоре с целью контроля за ценой на металл»⁹.

⁸ Базель III — согласованный на международном уровне комплекс мер, разработанный Базельским комитетом по банковскому надзору в ответ на финансовый кризис 2007–2009 годов. Эти меры направлены на усиление регулирования, надзора и управления рисками банков.

⁹ Цит. по Катасонов В. 28 июня 2021 года Банк международных расчетов сдастся России и Китаю? [Электронный ресурс] — 10.06.2021. — URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-28-iyunya-2021-goda-bank-mezhdunarodnyh-raschyotov-sdayotsya-rossii-i-kitayu.html> (дата обращения 11.07.2021).

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что в подходах крупнейших наднациональных структур просматривается отсутствие согласованной линии, прежде всего, по такому ключевому вопросу, как ближайшее будущее фискальной и денежной политики. Следует ли крупнейшим экономикам мира приступить к ужесточению денежной политики и фискальной консолидации в самое ближайшее время или необходимо дождаться окончания пандемии и выхода на траекторию постковидного роста? Соответственно, следует ли США, ЕС и Японии форсировать создание цифровых валют центрального банка и какое место в денежном обращении должны занять криптовалюты?

Одним из побудительных мотивов к нормализации мог бы стать всплеск инфляции, который стал очевидным к середине 2021 года. Однако МВФ со всякими оговорками ориентируется в основном на то, что этот всплеск носит временный характер. Соответственно, нормализация откладывается на более поздние времена, а в настоящий момент для поддержки доллара решено запустить СПЗ, тем более что попутно эмиссия СПЗ позволяет переложить на более бедные страны расходы по вакцинации и частично по долгам.

Конечно, в позиции МВФ можно найти и некую двусмысленность, поскольку столь масштабную эмиссию СПЗ вполне допустимо рассматривать не как меру по поддержке доллара, а, наоборот, как подготовку к замене доллара в качестве мировой валюты на наднациональную валюту в виде СПЗ. Однако такая гипотеза не вполне основательна с учетом того, что деятельность МВФ в значительной мере находится под контролем Федеральной резервной системы (ФРС, или Федрезерв), которая, в свою очередь, пока предпринимает все усилия для поддержки доллара.

Что касается непосредственно ФРС, то создается впечатление, что на данном этапе для нее главным является не допустить усиления юаня в качестве одной из важнейших мировых резервных валют в условиях, когда Китай вырвался в лидеры по внедрению цифровой валюты центрального банка и созданию соответствующей платежной инфраструктуры. Соответственно, вопрос о возвращении к положительным ставкам можно отложить, несмотря на обострение проблемы инфляции¹⁰. Одновременно ФРС испытывает давление со стороны нового вида криптовалют — стейблкойна, который грозит занять вакантное пока место цифровой валюты¹¹. И это ставит ФРС в довольно затруднительное положение. С одной стороны, для противодействия юаню ФРС не обязательно форсировать создание цифрового доллара — можно использовать другие рычаги, включая более активное вовлечение в оборот криптовалют, многие из которых могут в той или иной степени стать объектом манипулирования. А с другой стороны, активизация попыток со стороны IT-корпораций создать частную цифровую валюту с огромной клиентской базой заставляет американские денежные власти активизировать работу по созданию цифрового доллара, в то время как необходимые условия для этого еще не созданы — прежде всего, не достигнуты компромиссы с американскими банками, для которых введение цифрового доллара может обернуться большими потерями.

Вероятно, двусмысленной ситуацией, в которой оказались крупнейших акционер МВФ — Федрезерв, — объясняет-

¹⁰ В июне темпы роста потребительских цен в США ускорились до 5,4% и стали максимальными за 13 лет. Базовая инфляция — без учета цен на продовольствие и энергоносители, ускорилась до 4,5% — максимум с 1991 года (Цит. по: ВОЙНА и МИР. Ошибка ФРС: инфляция в США оказалась быть временной. [Электронный ресурс] — 19.07.2021 — URL:<https://www.warandpeace.ru/ru/news/view/158261/> (дата обращения: 21.07.2021).

¹¹ Разновидность стейблкойна — Diem (первоначально Libra) — попытался запустить в 2019 году Facebook.

ся приглушенность темы ЦВЦБ в программных документах МВФ, а также отсутствие какой-либо ярко выраженной позиции в отношении криптовалют. Пока на первый план выносятся борьба с пандемией с последующим построением инклюзивного, свободного от углеродных выбросов мира.

Возвращаясь к Банку международных расчетов, можно констатировать, что его позиция по ряду ключевых аспектов не совпадает с позицией МВФ и ВЭФ. Создается впечатление, что для БМР защита интересов доллара не является приоритетом — для него на первом месте стоит обеспечение устойчивости мировой валютно-банковской системы, что, конечно, не означает игнорирование интересов доллара. Именно так можно интерпретировать настойчивость Банка в отношении скорейшей нормализации валютно-финансовой системы, продвижения правил Базеля III по золоту и форсированного введения ЦВЦБ, а также более чем сдержанное отношение к криптовалютам. Уместно также напомнить, что БМР провозглашает одной из своих главных целей противодействие обострению имущественного неравенства в мире, рассматривая именно в этом контексте необходимость ужесточения денежной и фискальной политики.

А ведь, как это было показано выше, валютно-финансовая система США не готова ни к скорой нормализации¹², ни к принятию банками правил Базеля III, ни к форсированному введению цифрового доллара, ни, соответственно, к быстрому сворачиванию операций с криптовалютой, управляемый оборот которой может облегчить переход к цифровому доллару¹³. О важности для ФРС сохранения на какой-то период

¹² Для сохранения в обозримом будущем сегодняшней структуры бюджетных расходов совокупная ставка по госдолгу США не должна будет превышать 1,2%.

¹³ В СМИ постоянно появляется информация о планах американской администрации то ввести ограничения для криптовалюты, то, наоборот, отказаться от таких ограничений, а также

времени этого оборота свидетельствует тот факт, что Китай, главный соперник США, со своей стороны, стал принимать меры по подрыву рынка криптовалют, чтобы занять лидирующее место в сегменте ЦВЦБ и не дать западным странам времени для адекватной подготовки к вводу цифровой валюты. И здесь необходимо оговориться, что мы не отождествляем ту или иную международную организацию с конкретной элитной группировкой: самое главное — понять, сумели ли на данный момент все элитные группировки принять согласованное решение в отношении будущего МВФС. Но именно наличие различных подходов в рамках отдельных организаций позволяет предположить, что общая позиция еще не согласована и, соответственно, МВФС находится в неустойчивом положении.

В этих условиях у России появляется уникальное окно возможностей для построения своей инвестиционной модели. Но для того чтобы отвлечь Россию от выполнения данной задачи, мировой финансовый сектор пошел на некоторые послабления. Нам как бы выделяют часть мировой денежной эмиссии через повышение цен на углеводороды, согласие на использование СП-2, отказ от углеводородного налога на природный газ, экспортируемый в ЕС, и т.п. в надежде на то, что Россия, получив дополнительные доходы, не воспользуется переходным состоянием МВФС и, соответственно, ее временным ослаблением для решения очень трудной задачи формирования суверенной инвестиционной системы. Однако, как свидетельствует опыт 70-х годов прошлого века, льготный период в отношении России продлится недолго — ровно столько, сколько тре-

о планах в отношении криптовалюты отдельных представителей глобального бизнеса (например, И. Маска).

буется для переформатирования МВФС. Именно поэтому вопрос о формировании инвестиционной модели сейчас приобретает для России такую актуальность. Эта модель должна представлять собой резервный инвестиционный контур, встроенный в существующую модель валютно-финансовых отношений. Отметим, что построение такой модели требует разработки новых финансовых инструментов и технологий.

У России в силу ее географических и исторических особенностей есть все возможности для построения в сложившейся ситуации упомянутой выше инвестиционной модели, причем построение модели и разработку сопутствующих финансовых инструментов и технологий можно произвести, находясь во всеобщем тренде цифровизации. Центральные банки, и Банк России в том числе, пока определяют для себя, как должна «выглядеть» цифровая валюта и каково должно быть ее обеспечение, если оно вообще должно быть. Монетаристские догматы приучили всех к тому, что фиатная природа денег — вполне нормальное явление. Поэтому в основе большинства выпускаемых криптовалют лежат математические алгоритмы и договоренности, но отсутствует материально-залоговое обеспечение, что придает спекулятивный характер определению курсовой стоимости криптовалюта / фиатные деньги. По этому пути пока идет большинство всех современных криптовалют.

На наш взгляд, разумно в значение термина «цифровой» вкладывать только его технический смысл, поскольку цифровое представление финансовых транзакций и платежей является, безусловно, удобной и прогрессивной формой развития валютно-финансовых отношений. Однако если в основу цифровой валюты положить материально-залоговое обеспечение,

то тогда система сопоставлений приобретет объективный характер, поскольку фиатные деньги будут участвовать в определении курсовой стоимости криптовалюта / фиатные деньги через биржевые цены товаров. Тем не менее предпринимающиеся и декларируемые ныне попытки создания цифровой валюты с каким-либо материальным обеспечением пока не увенчались успехом. Проведенные исследования выявили целый ряд факторов, определивших такой результат. Тем не менее материально-залоговое обеспечение цифровых валют представляется единственно возможным направлением, способным обеспечить стабилизацию международной валютно-финансовой системы. Решающим фактором успеха здесь является системная проработка нового финансового инструмента, учитывающая особенности функционирования и развития современной МВФС.

Мы предлагаем построить такой инновационный финансовый инструмент — «расчетное золото», опираясь на МВЗ-индекс [2, 3, 4] — индекс мультивалютного значения ценовой устойчивости, который формируется на множестве товаров, называемых дуальными, то есть таких товаров, которые способны выполнять в современных условиях и товарные, и денежные функции. Отметим, что в вопросе владения дуальными товарами Россия имеет серьезное конкурентное преимущество: ей принадлежит около 40% мировых запасов. Кроме того, страны Евразийского экономического союза владеют около 60% общего мирового объема запасов дуальных товаров.

По сути, предлагаемый финансовый инструмент «расчетное золото» является стейблкоином. Устойчивость этого инструмента гарантируется, во-первых, выбором якоря для дуальных товаров, во-вторых, динамичностью модели

МВЗ-индекса, что делает финансовый инструмент «расчетное золото» гибким, защищенным от различного рода спекулятивных атак и в силу этого объективным измерителем. На основе расчетного золота могут быть созданы неэмиссионные процедуры длинных дешевых финансовых инструментов, которые основаны на принципе обеспечения их материальными залогами, эквивалентными по стоимости и ликвидности монетарному золоту, которое на текущий момент целесообразно выбрать в качестве якоря для дуальных товаров.

Для создания расчетного золота Россия может использовать балансовые материально-залоговые активы как российских производителей, так и государственных фондов различных категорий, материально-залоговые активы лицензионных стратегических запасов, неснижаемые складские остатки, которые возникают в распределенных транспортных системах, накопленный ранее ущерб, образовавшийся, например, в техногенных месторождениях¹⁴.

Сформированные таким образом товаро-валютные резервы, положенные в основу финансовых инструментов и технологий неэмиссионного типа, дадут возможность создать в рамках ЕАЭС международную платежно-расчетную инфраструктуру, которая не зависит от американского доллара и предусматривает создание наднациональной платежно-расчетной единицы, которой и является предлагаемый инструмент «расчетное золото». В силу своего построения эта наднациональная платежно-расчетная единица обладает внутренней ценностью, эквивалентна стои-

¹⁴ Техногенные месторождения — это скопления минеральных веществ на поверхности Земли или в горных выработках, представляющие собой отходы горного, обогатительного, металлургического и других производств и пригодные по количеству и качеству для промышленного использования.

мости монетарного золота и имеет материально-залоговое обеспечение. Форма выпуска может быть как предъявительская, так и электронная (цифровая).

Для России расчетное золото открывает возможность построения двухконтурной национальной валютно-финансовой системы [5], в которой оно будет осуществлять взаимодействие через клиринговые процедуры между существующим финансовым эмиссионным контуром и создаваемым резервным инвестиционным контуром. В двухконтурной национальной валютно-финансовой системе первый (эмиссионный) контур по-прежнему будет базироваться на золотовалютных резервах, функционировать по правилам и регламентам национальных и наднациональных финансовых регуляторов и соглашений, означающих осуществление валютно-долгового принципа проведения эмиссионных процедур; второй (инвестиционный) контур будет базироваться на товаро-валютных резервах и будет использовать принцип материально-залогового обеспечения выпуска неэмиссионных финансовых инструментов.

Создание инвестиционного резервного контура и разработка неэмиссионных инструментов его обращения позволит осуществить генерацию длинных и дешевых инвестиционных ресурсов, что будет способствовать решению задач обеспечения экономической безопасности России, ее финансовой устойчивости, а также реализации национальных проектов.

Библиографический список

1. Беленчук С.И. Сдвиги в управлении мировой финансово-денежной системой в условиях пандемии // Вестник института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета, № 1/2 — М.: РГГУ, 2020. — С. 114–122.

2. Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Математическая модель создания расчетного золота // М.: Издатель ООО «Сила систем», Сила систем, № 4, 2017. С. 57–71.
3. Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Методология построения МВЗ-индекса устойчивости на товарах дуальной группы. Статья — М., ГУУ, Вестник университета (Государственный университет управления), № 11, 2016. С. 141–147.
4. Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П., Глазунова В.В. Модель индекса мультивалютного значения устойчивости (МВЗ-индекса устойчивости)// Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: Сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, Институт экономики РАН, 14 марта 2017 г.). — М.: Институт экономики РАН, 2017. — 265 с. (С. 251–254).
5. Рябухин С.Н., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Двухконтурная валютно-финансовая система как инструмент развития национальной экономики Российской Федерации и обеспечения ее суверенитета // Научные труды Вольного экономического общества России, Том 225, 2020. — М.: ООО «Вольное экономическое общество России». — С. 182–200.

References

1. Belenchuk, S.I. (2020), Sdvigi v upravlenii mirovoj finansovodenezhnoj sistemoy v usloviyax pandemii, Vestnik instituta e`konomiki, upravleniya i prava Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, vol. 1/2, January, p. 114–122.
2. Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V. and Zapletin, M.P. (2017), Matematicheskaya model` sozdaniya raschetnogo zolota, Sila system, vol. 4, Decmber, p. 57–71.

3. Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V. and Zapletin, M.P. (2016), Metodologiya postroeniya MVZ-indekса ustojchivosti na tovarax dual'noj gruppy, GUU, Vestnik universiteta (Gosudarstvenny`j universitet upravleniya), vol.11, Decmber, p. 141–147.
4. Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V., Zapletin, M.P. and Glazunova, W.V. (2017), Model` indeksа multivalutnogo znacheniya ustojchivosti (MVZ-indekса ustojchivosti), Institut e`konomiki, Sbornik nauchnyx trudov «Senchagovskiye chteniya», March, p. 251–254.
5. Ryabukhin, S.N., Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V. and Zapletin, M.P. (2020), Dvuxkonturnaya valyutno-finansovaya sistema kak instrument razvitiya nacional'noj e`konomiki Rossijskoj Federacii i obespecheniya eyo suvereniteta, VEO, vol. 225, p. 182–200.

Контактная информация / Contact information

НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии»
ФБГОУ ВО «Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова»
117997, Россия, Москва, Стремянный переулoк, 36.
Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies»
(Plekhanov Russian University of Economics), 36, Stremyanny`j pereulok,
Moscow, 117997, Russia.

Водянова Вера Владимировна / Vera V. Vodyanova
veravodyanova@yandex.ru

Беленчук Сергей Иванович / Sergei I. Belenchuk
belenchuk51@mail.ru

Минченков Михаил Александрович / Mikhail A. Minchenkov
minchenkov1963@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-227-237

МАТЕРИАЛЬНО- ЗАЛОГОВЫЙ ПРИНЦИП ГЕНЕРАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СРЕДСТВ THE MATERIAL- COLLATERAL PRINCIPLE OF GENERATING INVESTMENT FUNDS

РЯБУХИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, первый заместитель председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н.

SERGEI N. RYABUKHIN

Vice-President of the VEO of Russia, Vice-President of the International Union of economists, first Deputy Chairman of the budget and financial markets Committee of the Federation Council of the Federal Assembly

of the Russian Federation, Director of the Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies» (Plekhanov Russian University of Economics), Doctor of Economic Sciences

**МИНЧЕНКОВ МИХАИЛ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Заместитель директора НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова

MIKHAIL A. MINCHENKOV

Associated Director of the Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies» (Plekhanov Russian University of Economics)

ВОДЯНОВА ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА

Главный научный сотрудник НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д.э.н.

VERA V. VODYANOVA

Chief Scientific Researcher of the Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies» (Plekhanov Russian University of Economics), Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Doctor of Economic Sciences

ЗАПЛЕТИН МАКСИМ ПЕТРОВИЧ

Ведущий научный сотрудник
НИИ «Инновационные финансовые
инструменты и технологии» РЭУ имени
Г.В. Плеханова, к.ф.-м.н., доцент МГУ имени
М.В. Ломоносова

MAXIM P. ZAPLETIN

Leading Scientific Researcher of the Research
Institute «Innovative Financial Instruments and
Technologies» (Plekhanov Russian University
of Economics), PhD (Physico-mathematical
sciences), Associate Professor of Lomonosov
Moscow State University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена цифровым финансовым инструментам, в вопросах создания которых присутствуют противоречия. С одной стороны, это прогрессивная форма развития валютно-финансовой системы. С другой стороны, традиционные подходы к созданию таких инструментов виртуальны, что делает готовый продукт оторванным от реальной экономики и придает ему спекулятивный характер. Авторы предлагают создать цифровой финансовый инструмент «расчетное золото», который, во-первых, имеет реальное материально-залоговое обеспечение, во-вторых, позволяет осуществить генерацию длинных и дешевых инвестиционных средств. Новый финансовый инструмент «расчетное золото» позволяет провести расширение золотовалютных резервов за счет группы дуальных товаров и создать товаро-валютные резервы, с помощью которых становится возможным запуск внутреннего инвестиционного контура национальной финансовой системы.

ABSTRACT

The article is dedicated to digital financial instruments and contradictions appearing in the process of their creation. On the one hand, this is a progressive form of the monetary and financial system development.

On the other hand, traditional approaches to the creation of such instruments are virtual, which makes the finished product isolated from the real economy and gives it a speculative character. The authors propose to create a new digital financial instrument «calculated gold», which, firstly, has real pledged collateral, and secondly, allows to generate long and cheap investment funds. New financial instrument «calculated gold» makes it possible to expand gold and foreign exchange reserves due to of a group of dual goods and create commodity and currency reserves, which would allow to launch the internal investment circuit of the national financial system.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Двухконтурная финансовая система, дуальные товары, инвестиционный контур, расчетное золото, товаро-валютные резервы, золото-валютные резервы, МВЗ-индекс, индекс мультивалютного значения устойчивости.

KEYWORDS

Dual-circuit financial system, dual goods, investment circuit, calculated gold, commodity and currency reserves, gold and foreign exchange reserves, MVZ-index, multi-currency stability index.

На современном этапе развития международных финансовых отношений применяются два основных принципа эмиссионных процедур: валютный и долговой [1]. Данный механизм работает в условиях единого глобального валютно-финансового пространства, действующего по единым правилам, стандартам и моделям макроэкономического регулирования. При этом одним странам, которые определяются как страны с развитой экономикой, разрешено применять долговой принцип. Остальные страны используют валютный принцип. Оба этих подхода

работают только в условиях такой организации экономического и валютно-финансового пространства, при которой руководство осуществляется из единого центра. В случае многополярной организации экономического и валютно-финансового пространства эти подходы перестают работать с должной эффективностью. На текущий момент в мире наблюдается как минимум два валютно-финансовых полюса в лице США и Китая. Поэтому применявшиеся ранее подходы однополярного мира перестают работать и порождают кризисные явления, приносящие финансовые ущербы для стран с переходной экономикой. Они вынуждены использовать в своих эмиссионных процедурах навязываемые им внешние ограничения в развитии суверенных национальных валютно-финансовых контуров.

Считается, что внешние ограничения являются объективными. И те страны, которые хотят быть интегрированы в международное валютно-финансовое пространство, должны им безусловно следовать, не подвергая эти догматы пересмотру. В то же время мы видим попытку внедрения новых финансовых инструментов и технологий в международную систему платежей и сопоставлений, позволяющих в той или иной мере обойти эти ограничения. Речь идет о создании большой группы финансовых цифровых активов в виде криптовалют, капитализация рынка которых превысила 2 трлн долл., а количество — 7000.

Природа большинства выпускаемых криптовалют основана на математических алгоритмах, консенсусных правилах и не имеет материально-залогового обеспечения. Поэтому принцип сопоставления криптовалют и фиатных денег (определение курсовой стоимости) носит спекулятивный характер (рис. 1, 2).

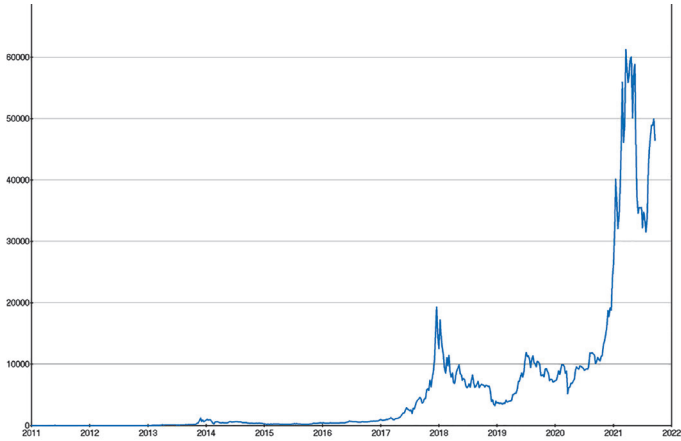

Рисунок 1. График стоимости биткоина в долларах США. Составлено авторами

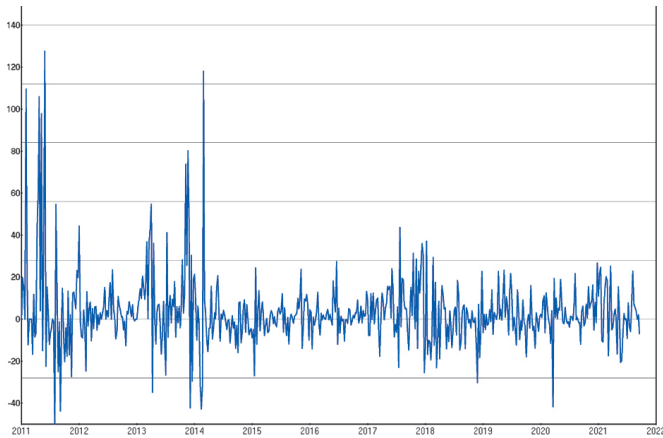

Рисунок 2. График недельной доходности биткоина. Составлено авторами

Система, основанная на криптовалютах только лишь алгоритмической природы, не может служить основой для стабильной международной валютно-финансовой системы.

В то же время цифровое представление финансовых транзакций и платежей — это прогрессивная форма развития валютно-финансовой системы. И если взять за основу криптовалюты, имеющие материально-залоговое обеспечение (стейблкоины¹), то становится возможным создать систему объективных сопоставлений, так как биржевые цены товаров отражены в фиатных деньгах. Тогда можно разработать неэмиссионные процедуры длинных и дешевых финансовых инструментов, основанные на принципе обеспечения их материальными залогами, эквивалентными по стоимости и ликвидности монетарному золоту.

Мы предлагаем построить стейблкоин (расчетное золото) на основании МВЗ-индекса [3, 4, 5] — индекса мультивалютного значения устойчивости (рис. 3).

Создание такого цифрового финансового инструмента позволит использовать материально-залоговые активы, находящиеся на балансах российских производителей и государственных фондов различных категорий, в лицензионных стратегических запасах, в неснижаемых складских остатках, образующихся в распределенных транспортных системах, в накопленном ранее ущербе, в том числе в техногенных месторождениях².

¹ Стейблкоины — общее название криптовалют, которые привязаны к фиатным валютам или к физическим товарам, вследствие чего курсы обмена которых подвержены меньшим колебаниям, чем курсы типичных криптовалют.

² Техногенные месторождения — это скопления минеральных веществ на поверхности Земли или в горных выработках, представляющие собой отходы горного, обогатительного, металлургического и других производств и пригодные по количеству и качеству для промышленного использования.

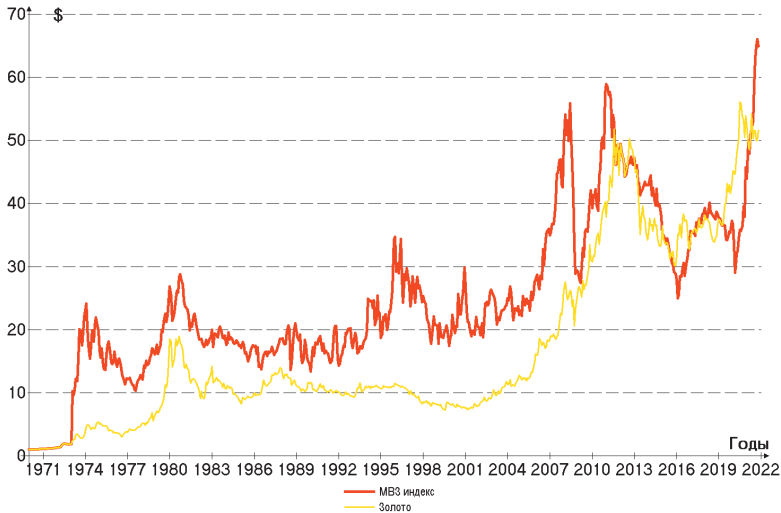

Рисунок 3. Сопоставление стоимостей МВЭ-индекса и золота, выраженных в долларах США. Составлено авторами

В общем объеме дуальных³ товаров, к которым относятся золото, серебро, платиноиды, зерно, олово, титан, хром, редкоземельные металлы и другие, России принадлежит до 40%, а странам ЕАЭС — до 60% мировых запасов. Таким образом, использование этого конкурентного преимущества при условии монетизации запасов дуальных товаров путем выпуска финансовых инструментов и технологий неэмиссионного типа, обеспечением которых могут стать сформированные товаро-валютные резервы, позволит в рамках Евразийского экономического союза создать международную платежно-расчетную инфраструктуру, не зависящую

³ Дуальный товар (товар с дуальными свойствами) — это товар, способный выполнять в современных условиях и товарные, и денежные функции.

от расчетов в долларах США. Такая инфраструктура предусматривает создание наднациональной платежно-расчетной единицы, обладающей внутренней ценностью и эквивалентной стоимости монетарного золота, — расчетного золота, которое может быть выпущено как в предъявительском виде, так и в форме электронных (цифровых) денег, имеющих материально-залоговое обеспечение.

Создание такого финансового инструмента позволяет создать двухконтурную национальную валютно-финансовую систему [6], в которой существующий финансовый контур (эмиссионный), базирующийся на золотовалютных резервах, функционирует по правилам и регламентам, закрепленным национальными и наднациональными валютными финансовыми регуляторами и соглашениями (по валютно-долговому принципу проведения эмиссионных процедур), а второй контур — инвестиционный (резервный) — базируется на товаро-валютных резервах и использует принцип материально-залогового обеспечения выпуска неэмиссионных финансовых инструментов. Взаимодействие контуров осуществляется за счет клиринга с помощью нового финансового инструмента «расчетное золото».

Создание инвестиционного резервного контура и неэмиссионных инструментов его обращения позволит решить проблему генерации длинных и дешевых инвестиционных ресурсов и будет способствовать решению задач обеспечения экономической безопасности России и ее финансовой устойчивости, а также реализации национальных проектов.

Библиографический список

1. Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. К проблеме монетизации российской экономики. — М.: Институт экономики, 2021.

2. Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Математическая модель создания расчетного золота // М.: Издатель ООО «Сила систем», Сила систем, №4, 2017. С. 57–71.
3. Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Методология построения МВЗ-индекса устойчивости на товарах дуальной группы. Статья — М., ГУУ, Вестник университета (Государственный университет управления) № 11, 2016. С. 141–147.
4. Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П., Глазунова В.В. Модель индекса мультивалютного значения устойчивости (МВЗ-индекса устойчивости)// Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: Сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, Институт экономики РАН, 14 марта 2017 г.). — М.: Институт экономики РАН, 2017. — 265 с. (С. 251–254).
5. Рябухин С.Н., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Двухконтурная валютно-финансовая система как инструмент развития национальной экономики Российской Федерации и обеспечения ее суверенитета // Научные труды Вольного экономического общества России, Том 225, 2020. — М.: ООО «Вольное экономическое общество России». — С.182–200.

References

1. Maevskij, V.I., Malkov, S.Yu. and Rubinshtejn A.A. (2021), K probleme monetizacii rossijskoj e`konomiki, Institut e`konomiki, Moscow, Russia.
2. Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V. and Zapletin, M.P. (2017), Matematicheskaya model` sozdaniya raschetnogo zolota, Sila system, vol.4, Decmber, p. 57–71.
3. Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V. and Zapletin, M.P. (2016), Metodologiya postroeniya MVZ-indekса ustojchivosti na tovarax

- dual`noj grupy, GUU, Vestnik universiteta (Gosudarstvenny`j universitet upravleniya), vol.11, Decmber, p. 141–147.
4. Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V. , Zapletin, M.P. and Glazunova, W.V. (2017), Model` indeksa multivalutnogo znacheniya ustojchivosti (MVZ-indeksa ustojchivosti), Institut e`konomiki, Sbornik nauchnyx trudov «Senchagovskiye chteniya», March, p. 251-254.
 5. Ryabukhin, S.N., Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V. and Zapletin, M.P. (2020), Dvuxkonturnaya valyutno-finansovaya sistema kak instrument razvitiya nacional`noj e`konomiki Rossijskoj Federacii i obespecheniya eyo suvereniteta, VEO, vol. 225, p. 182-200.

Контактная информация / Contact information

НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии»
 ФБГОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36.
 Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies»
 (Plekhanov Russian University of Economics), 36, Stremyanny`j pereulok,
 Moscow, 117997, Russia.

Водянова Вера Владимировна / Vera V. Vodyanova
 veravodyanova@yandex.ru

Заплетин Максим Петрович / Maxim P. Zapletin
 zapletin_m@mail.ru

Минченков Михаил Александрович / Mikhail A. Minchenkov
 minchenkov1963@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-238-255

**РЕАЛИЗАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПРОЕКТОВ В ЧАСТИ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

В СУБЪЕКТАХ РФ

**IMPLEMENTATION
OF NATIONAL
DIGITALIZATION
PROJECTS**

**STATE ADMINISTRATION
IN THE SUBJECTS
OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

ЗЕЛЕНЦОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА

Доцент кафедры государственного, муниципального управления и управления персоналом, Сургутский государственный университет, к.э.н., доцент

SVETLANA YU. ZELENTSOVA

Associate Professor of the Department of State, Municipal Management and Personnel Management, Surgut State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

ГАЛЮТА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

Доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Сургутский государственный университет, к.э.н., доцент

OKSANA N. GALIUTA

Associate Professor of the Department of Department of Finance, Money and Credit, Surgut State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье представлен опыт развития и освоения цифровых технологий в государственном управлении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Работа ориентирована, прежде всего, на оценку хода реализации регионального проекта «Цифровое государственное управление» путем оценки степени достижения целевых показателей, исполнения бюджета проекта, выявления «проблемных зон» и рисков, а также выработку предложений и рекомендаций.

ABSTRACT

The article presents the experience of the development and mastering of digital technologies in the state administration of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. The work is focused primarily on assessing

the progress of the regional project «Digital Public Administration» by assessing the degree of achievement of targets, execution of the project budget, identifying «problem areas» and risks, as well as developing proposals and recommendations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Национальные проекты, цифровизация, государственное управление, субъекты Российской Федерации.

KEYWORDS

National projects, digitalization, public administration, subjects of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации процесс цифровизации государственного управления находится в стадии внедрения, и поэтому требуется совершенствование механизмов реализации проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Ключевые цели национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» — увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями [2].

Вне всякого сомнения, ведущим фактором эффективной реализации национальных проектов и повышения качества государственного управления является активное использования госсектором цифровых инструментов, спо-

способствующих оптимизации процессов управления, ускорению предоставления услуг населению, а также общего укреплению потенциала государства.

В связи с чем Федеральный проект «Цифровое государственное управление» играет особую роль в процессе цифровой трансформации государственного, а для органов исполнительной власти, реализующих национальный проект на местах, целевым ориентиром становится баланс между государством и обществом. В кризисных жизненных ситуациях граждане показали высокую готовность адаптироваться к цифровому формату взаимодействия с государством.

Пандемия COVID-19 показала достаточно большие возможности органов власти быстро адаптироваться к полностью дистанционному безбумажному предоставлению государственных услуг. Это абсолютно новое качество цифровых услуг, которое будет и в дальнейшем устойчиво к любым кризисам, требующим удаленного юридически значимого взаимодействия граждан, бизнеса и органов власти. С другой стороны, эпидемия привлекла внимание к издержкам, которые влекут за собой промедление в проведении цифровых преобразований, и подчеркнула возможности, связанные с модернизацией госсектора.

Цифровая трансформация — это комплексный подход, в процессе которого все элементы регионального управления должны меняться синхронно и в одном направлении. Необходимо учитывать барьеры на пути трансформации и различный уровень цифровой зрелости, который дает возможность получить комплексное представление о цифровизации госсектора и предложить конкретные способы повышения уровня ее цифровой зрелости, а значит, обе-

спечить впоследствии успешную реализацию стратегии цифровой трансформации региона.

Цель

В соответствии с вышеизложенным, авторами предпринята попытка осмысления концепции реформирования и цифровой трансформации институтов государственного управления с целью выявления «проблемных зон» и рисков, а также выработки предложений и рекомендаций для разработки стратегии цифровой трансформации региона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования релевантна поставленной цели. Авторы использовали комплекс инструментов анализа, включая системную и сетевую аналитику, контент-анализ, декомпозицию национальных проектов, а также мониторинг финансирования проектов.

Развитая цифровая инфраструктура любого субъекта Российской Федерации сегодня является необходимым условием успешного развития цифровой экономики, так как преобразует способы ведения бизнеса, находит и распределяет новые возможности, оптимизирует и автоматизирует все необходимые процессы.

Уже более двух лет в регионах реализуются проекты и формируются эффективные предложения по достижению показателей стратегических задач развития Российской Федерации в соответствии с майскими Указами Президента в 2018 году [1]. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра за последние годы стал одним из регионов-лидеров, в которых эффективно решаются задачи и достигаются цели по цифровизации государ-

ственного управления, обозначенные в национальных проектах Российской Федерации. Средний процент достижения показателей в Югре более года стабильно составляет 99%, в то время как в среднем по Российской Федерации выполнение не более 94%.

Реализация государственной программы «Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» [3], а также развитие и освоение цифровых технологий населением региона всецело оказывают влияние на достижения ключевых целей социально-экономического развития Югры. В состав государственной программы включены: портфель проектов «Цифровая экономика», портфель проектов «Международная кооперация и экспорт», проект «Централизация инфраструктуры информационных систем в автономном округе». Реализация проекта «Цифровая экономика» осуществляется через государственные программы автономного округа. Мероприятия региональных проектов рассредоточены в двух подпрограммах автономного округа: «Цифровой регион», «Создание устойчивой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры».

Цифровая трансформация экономики округа достаточно и своевременно обеспечена необходимым объемом финансовых ресурсов. Первоначально портфель проектов «Цифровая экономика» предполагал реализацию пяти регио-нальных проектов с плановым объемом финансирования с 2019 по 2025 годы 1101779,7 тыс. руб. (рис. 1): «Цифровое государственное управление» (76,8% бюджета), «Информационная безопасность» (17,8%), «Информационная инфраструктура» (3,8%), «Кадры для цифровой экономики» (1,6%), «Цифровые технологии» (0%).

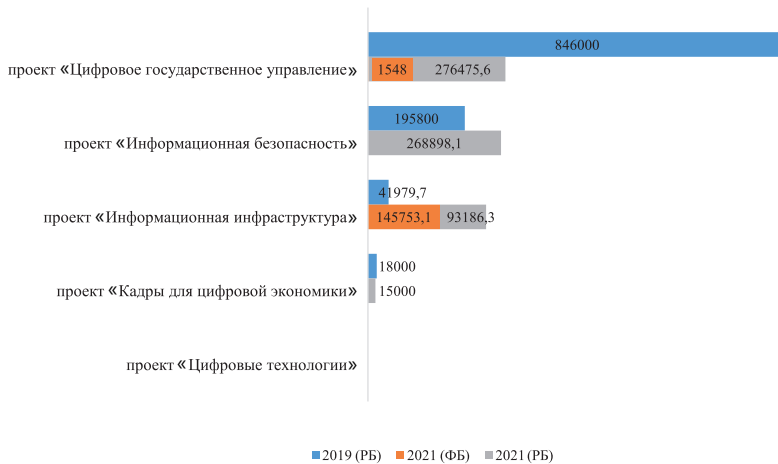

Рисунок 1. Финансирование портфеля проектов «Цифровая экономика» в составе государственной программы «Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» (тыс. руб.)

Спустя полтора года общее финансовое обеспечение портфеля проектов сократилось на 27,4% и, согласно изменениям в апреле 2021 года¹, составляет 799313,1 тыс. руб. Наиболее существенное сокращение финансирования (67%) произошло по проекту «Цифровое государственное управление». Между тем отмечаются и позитивные сдвиги в бюджетном обеспечении реализации таких региональных проектов, как «Информационная инфраструктура», расходы по которой увеличились на 196 959 тыс. руб., и «Информационная безопасность», финансирование которой возросло на 73098,1 тыс. руб.

¹ Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27 апреля 2021 года 148-п «О внесении изменений в постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27 апреля 2021 года 148-п „О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры „Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа — Югры“».

Несмотря на сокращение расходов регионального бюджета на реализацию проекта «Цифровая экономика» и входящих в его состав региональных проектов, финансирование осуществляется в соответствии с прогнозными значениями и процент исполнения достигает максимума (см. таблицу).

Несмотря на сокращение финансирования проекта «Цифровое государственное управление», в округе органы государственной власти и местного самоуправления не имеют ограничений в доступе к передовым, нарождающимся цифровым технологиям, реализуются пилотные проекты по использованию технологий предиктивной аналитики для поддержки принятий решений в системе государственного управления.

Для реализации основной цели — развитие информационного общества и электронного правительства путем внедрения цифровых технологий и платформенных решений, обеспечивающих повышение качества государственного управления, электронного взаимодействия населения, бизнеса (в том числе МСП и ИП) и органов государственной власти автономного округа [3], — декомпозиция проекта «Цифровое государственное управление» включает ряд процессов (рис. 2).

По вышеназванным процессам реализации регионального проекта в Югре достигнуты следующие результаты:

- населению автономного округа доступно более 160 электронных услуг;
- количество жителей автономного округа, зарегистрировавшихся на Едином портале государственных и муниципальных услуг на конец 2020 года, составляет более 1,66 млн человек. По данным Минком-

Таблица

Информация о расходах бюджета ХМАО-Югры на финансовое обеспечение реализации Национальной программы «Цифровая экономика» и входящих в ее состав региональных проектов в 2019 – 2020 гг.

Наименование программы/проекта	2019 г.			2020 г.			2021 г.		2022 г.	
	план	факт	%	план	факт	%	план	план	план	план
Национальная программа «Цифровая экономика»	244359,7	243543,9	99,7	190813,3	190813,3	100,0	178326,3		174140,0	
Региональный проект «Информационная инфраструктура»	41979,7	41979,7	100,0	-	-	-	-		-	
Региональный проект «Кадры для цифровой экономики»	3000,0	3000,0	100,0	3000,0	3000,0	100,0	3000,0		3000,0	
Региональный проект «Информационная безопасность»	43380,0	43380,0	100,0	49287,8	49287,8	100,0	36726,3		32540,0	
Региональный проект «Цифровое государственное управление»	156000,0	155184,2	99,5	139525,5	139525,5	100,0	138600,0		38600,0	

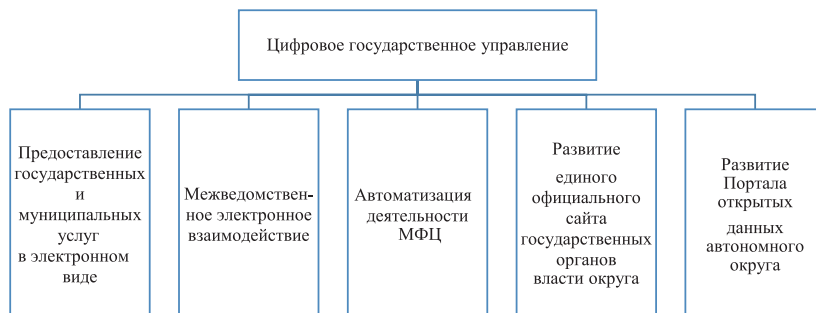

Рисунок 2. Декомпозиция цели реализации регионального проекта «Цифровое государственное управление» в ХМАО — Югре

связи России, Югра занимает 7-е место среди субъектов Российской Федерации и 1-е место по Уральскому федеральному округу по доле граждан, использующих механизм получения услуг в электронной форме;

- ежегодно посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг подается около 8 000 тыс. заявлений;
- функционируют мобильное приложение «Госуслуги Югры», нейросеть «Vika», государственная информационная система «Цифровая образовательная платформа Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», оцифрован процесс подготовки спортивного резерва;
- проактивно реализуются 4 цифровые услуги социальной сферы (в автоматизированном режиме принято решение по 24 993 заявлениям);
- в период пандемии в автоматизированном режиме реализована услуга по получению единовременной

денежной выплаты из средств Югорского семейного капитала (услугой воспользовались 8 965 раз);

- посредством Системы исполнения регламентов, подключенной к системе межведомственного электронного взаимодействия автономного округа, исполнительные органы государственной власти и органы местного самоуправления имеют возможность самостоятельно получить 236 различных документов (сведений) в рамках предоставления государственных и муниципальных услуг [4];
- с целью организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в МФЦ автономного округа внедрена автоматизированная информационная система АИС МФЦ Югры (ежемесячно в АИС обрабатывают свыше 100 тысяч заявлений);
- функционирует и развивается единый официальный сайт государственных органов власти автономного округа (www.admhmao.ru);
- развивается Портал открытых данных автономного округа (<https://data.admhmao.ru>), направленный на раскрытие информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в машиночитаемом формате (по состоянию на 1 апреля 2021 года размещено более 1320 наборов данных);
- на базе Территориальной информационной системы Югры (<http://pubweb.admhmao.ru>) функционирует 12 ведомственных систем исполнительных органов государственной власти округа (количество зарегистрированных составляет 3 957 человек).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исходя из представленных данных можно сделать вывод о том, что округ значительно продвинулся количественно и качественно в цифровой трансформации государственного управления. Регион уже оказывает государственные услуги без участия чиновников, и это уникальный опыт общегосударственного уровня. В период ограничительных мер такая практика особенно востребована, так как не требуют сбора документов и очной явки в ведомство.

Важной особенностью реализации регионального проекта по цифровизации государственного управления в округе является нацеленность на преодоление сложности управления социальными отношениями за счет использования современных передовых информационных и организационных технологий в разрешении вопросов, связанных с обеспечением обратной связи с гражданами. Реализация эффективной коммуникации между властью и населением должна привести к росту уровня доверия к действиям региональной и местной власти во всех сферах. Региональные органы власти активно переходят к клиентоцентричной модели взаимодействия с гражданами, и с точки зрения достижения цифровой зрелости региона важно приоритизировать эту задачу для округа, в том числе для повышения показателей эффективности их деятельности.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сложившиеся социально-экономические обстоятельства благоприятствуют не только взаимодействию государства и населения, но и тесному сотрудничеству государства и бизнес-сообщества (в том числе постав-

ка IT-продуктов, обслуживание ПО, серверов и т.д.). Фундаментальное понимание сути, целей, стратегическое видение задач цифровой трансформации и общее представление о цифровой зрелости со стороны государственного управления и коммерческого сектора обусловлено интенсивной реорганизацией внутренних процессов в результате цифровизации.

Тем не менее все участники цифровой трансформации подвержены рискам и угрозам цифровизации — низкий уровень владения современными цифровыми компетенциями, нарушение информационной безопасности и конфиденциальности в работе с персональными данными, опасность в нестабильности цифровых решений, проблемы с алгоритмической подотчетностью, плохое покрытие мобильным интернетом, сбои в работе серверов и т.п.

Вне всякого сомнения, цифровизация и революция в сфере данных могут коренным образом изменить качество государственного управления. Кроме того, использование данных органами государственного управления имеет огромное значение для ускорения эволюции институциональных систем. В целом понимание вектора цифровой трансформации экономики, госслужбы и последствий цифровой трансформации для населения и бизнеса позволит разрабатывать стратегию развития региона в долгосрочной перспективе.

При общем благоприятном воздействии цифровизации на реализацию государственного управления в отношении решения социально-экономических проблем развития региона, необходимо акцентировать внимание на приоритетных направлениях цифровой трансформации го-

сударственного сектора автономного округа. К числу важнейших из них относятся:

- создание и развитие нового поколения цифровых лидеров, способных стать «двигателем» цифровой трансформации государственного управления;
- деbüroкратизация и «дематриализация» государственного управления;
- внедрение принципа однократности предоставления данных и проактивного подхода к предоставлению государственных и муниципальных услуг;
- внедрение элементов технологии искусственного интеллекта в процессы предоставления услуг в целях оптимизации временных и человеческих ресурсов;
- внедрение суперсервисов — комплексных услуг для оказания взаимосвязанных государственных и муниципальных услуг, а также сопутствующих им услуг негосударственного сектора.

Выводы

В современных реалиях цифровые технологии открывают возможности для повышения эффективности, прозрачности, оперативности реагирования и уровня доверия граждан, что оказывает прямое воздействие на качество государственного управления и развитие условий для цифровой трансформации региона. С высокой степенью определенности можно утверждать, что цифровая трансформация государственного сектора наряду с подготовленными кадрами, развитой технологической инфраструктурой, безопасным киберпространством и инвестиционной привлекательностью цифровых проектов позволят создать цифровую экосистему не только в регионе, но и в целом по стране.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года». Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf>.
2. Протокол президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г. № 16 «Паспорт национальной программ „Цифровая экономика Российской Федерации“». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
3. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 05.10.2018 № 353-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры „Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа — Югры“» (в ред. от 27.04.2021). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550199959>.
4. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 07.11.2020 № 636-рп «Об отчете губернатора Ханты-мансийского автономного округа — Югры о результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за 2020 год, в том числе по вопросам, поставленным Думой Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570971423>.
5. Всемирный банк, 2021 год. «Данные, цифровизация и государственное управление». Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии, весна 2021 года. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Doi: 10.1596/978-1-4648-1698-7. Режим доступа: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>.
6. Зеленцова С.Ю. Управленческий опыт реализации проектной деятельности в исполнительных органах государственной вла-

- сти субъектов Российской Федерации / С.Ю. Зеленцова // *Лидер (Люди. Идеи. Достижения. Единство. Результат) : сборник статей I Управленческого форума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (г. Сургут, 9 сентября 2019 г.) ; Сургут. гос. ун-т. — Сургут : ИЦ СурГУ, 2019. — С. 43–49.*
7. Зеленцова С. Ю., Кауфман Н. Ю. Цифровая трансформация государственного управления как результат реализации национальных проектов в субъектах российской федерации / С.Ю. Зеленцова, Н.Ю. Кауфман // *Регион; системы, экономика, управление. — 2021. — №2(53). — С. 32–37.*
 8. *Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов, Е.Н. Ключкова, Э.В. Талапина, Я.Ю. Старцев. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 114 с.*
 9. О результатах мониторинга реализации национальных проектов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре за 2020 год. Режим доступа: <https://www.sphmao.ru/upload/medialibrary/RezMonitRealNacProektovza2020g.pdf>.
 10. О результатах мониторинга реализации национальных проектов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре за 2020 год. Режим доступа: <https://www.sphmao.ru/about/activities/rezultats/RezMonitNacProektuza2019g.pdf>.
 11. Расходы бюджета Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на финансовое обеспечение реализации региональных проектов на 2020–2022 годы. Режим доступа <https://www.dumahmao.ru/officeofbudget/economicpolicy/economicpolicy2021/20210201N36.php>.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj

- Federaciji do 2024 goda». Rezhim dostupa: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf>.
2. Protokol prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federaciji po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam ot 24 dekabnja 2018 g. № 16 «Pasport nacional'noj programm „Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federaciji“». Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
 3. Postanovlenie Pravitel'stva Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruha — Jugry ot 05.10.2018 № 353-p «O gosudarstvennoj programme Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruha — Jugry „Cifrovoe razvitie Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruha — Jugry“» (vred. ot 27.04.2021). Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/550199959>.
 4. Rasporjazhenie Pravitel'stva Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruha — Jugry ot 07.11.2020 № 636-rp «Ob otchete gubernatora Hanty-mansijskogo avtonomnogo okruha — Jugry o rezul'tatah dejatel'nosti Pravitel'stva Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruha — Jugry za 2020 god, v tom chisle po voprosam, postavlennym Dumoj Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruha — Jugry». Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/570971423>.
 5. Vsemirnyj bank, 2021 god. «Dannye, cifrovizacija i gosudarstvennoe upravlenie». Doklad ob jekonomike regiona Evropy i Central'noj Azii, vesna 2021 goda. Vsemirnyj bank, Vashington, okrug Kolumbija. Doi: 10.1596/978-1-4648-1698-7. Rezhim dostupa: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>.
 6. Zelencova S. Ju. Upravlencheskij opyt realizacii proektnoj dejatel'nosti v ispolnitel'nyh organah gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federaciji / S. Ju. Zelencova // Lider (Ljudi. Idei. Dostizhenija. Edinstvo. Rezul'tat): sbornik statej I Upravlencheskogo foruma Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruha — Jugry (g. Surgut, 9 sentjabnja 2019 g.); Surgut. gos. un-t. — Surgut: IC SurGU, 2019. — S. 43–49.

7. Zelencova S.Ju., Kaufman N.Ju. Cifrovaja transformacija gosudarstvennogo upravlenija kak rezul'tat realizacii nacional'nyh proektov v sub#ektah rossijskoj federacii / S.Ju. Zelencova, N.Ju. Kaufman // Region; sistemy, jekonomika, upravlenie. — 2021. — № 2(53). — S. 32–37.
8. Cifrovoe budushhee gosudarstvennogo upravlenija po rezul'tatam / E.I. Dobroljubova, V.N. Juzhakov, A.A. Efremov, E.N. Klochkova, Je.V. Talapina, Ja.Ju. Starcev. — M.: Izdatel'skij dom «Delo» RAN-HiGS, 2019. — 114 s.
9. O rezul'tatah monitoringa realizacii nacional'nyh proektov v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge — Jugre za 2020 god. Rezhim dostupa: <https://www.sphmao.ru/upload/medialibrary/RezMonitRealNacProektovza2020g.pdf>.
10. O rezul'tatah monitoringa realizacii nacional'nyh proektov v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge — Jugre za 2020 god. Rezhim dostupa: <https://www.sphmao.ru/about/activities/rezultats/RezMonitNacProektuza2019g.pdf>.
11. Rashody bjudzheta Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Jugry na finansovoe obespechenie realizacii regional'nyh proektov na 2020–2022 gody. Rezhim dostupa.

Контактная информация / Contact information

Сургутский государственный университет

628412, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Сургут,
пр. Ленина, д. 1.

Surgut State University

1 Lenin Ave., 628412, Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra, Surgut,
Russia.

Зеленцова Светлана Юрьевна / Svetlana Yu. Zelentsova

svetlana-zel@yandex.ru

Галюта Оксана Николаевна / Oksana N. Galiuta

galyuta_on@surgu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-256-279

**К ВОПРОСУ
ОБ ИНВЕСТИЦИОННО-
ФИНАНСОВОМ РАЗВИТИИ
РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ
АРКТИКИ**
**ON THE QUESTION
OF INVESTMENT AND
FINANCIAL DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN ARCTIC
REGIONS**

ДЯДИК НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

Старший научный сотрудник, Институт
экономических проблем имени Г.П. Лузина
КНЦ РАН, к.э.н.

NATALIA V. DYADIK

PhD (Economics), Senior Researcher, Luzin
Institute for Economic Studies of KSC RAS

ЧАПАРГИНА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА

Старший научный сотрудник, Институт
экономических проблем имени Г.П. Лузина
КНЦ РАН, к.э.н.

ANASTASIA N. CHAPARGINA

PhD (Economics), Senior Researcher, Luzin
Institute for Economic Studies of KSC RAS

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье авторами проведена оценка ресурсного обеспечения, инвестиционных возможностей и доходов населения российской Арктики в контексте потенциального развития данной территории.

В исследовании показано, что арктические регионы, обладая мощным промышленным потенциалом, имеют достаточно низкий уровень инвестиционной привлекательности. Выявлено, что действующая система социальных гарантий не компенсирует специфические условия проживания в данных регионах. Сделан вывод о том, что учет выявленных межрегиональных различий и особенностей позволит выработать новые решения и подходы в вопросах финансового развития арктических территорий.

ABSTRACT

In this article, the authors assessed the resource availability, investment opportunities and incomes of the population of the Russian Arctic in the context of the potential development of this territory. The study showed that natural resources are not the main condition for the formation of regional finances. Based on the conducted statistical analysis, it is shown that the regions under study have powerful industrial potential but have a rather low level of investment attractiveness. It was revealed that the current system of social guarantees does not compensate for living conditions in these territories. It is concluded that considering

the identified interregional differences and peculiarities will make it possible to develop new solutions and approaches in matters of financial development of the Arctic territories. The authors believe that expanding the powers of regional authorities, reducing budget consolidation and developing mechanisms aimed at forming the institutional foundations of state regulation will help build up additional regional financial resources, eliminate the legal vacuum and develop special mechanisms to stimulate investment processes and attract investment resources for these territories.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская Арктика, ресурсы, инвестиции, доходы, развитие регионов, финансовые возможности.

KEY WORDS

Russian Arctic, resources, investments, income, regional development, financial opportunities.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня интерес к Арктике растет не только в России, но и во всем мировом сообществе, что обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, данный регион обладает колоссальными природными богатствами (особенно углеводородами). По оценкам Геологической службы США, запас углеводородов в Арктике насчитывает 90 млрд баррелей нефти, 1669 трлн кубических футов газа и 44 млрд баррелей природного газоконденсата (это примерно 13% от всех неразведанных мировых нефтяных запасов и 30% газовых). На территории Арктики сосредоточена значительная часть мировых запасов кобальта, 1/3 разведанных мировых запасов никеля и платиноидов, свыше 90% олова, алмазов, золота, слюды, апатитов и множество других видов сырья [1].

Во-вторых, Арктика имеет огромные биологические ресурсы общемирового значения [2]. В-третьих, Северный морской путь — это важный транспортный коридор, имеющий стратегическое значение не только для России, у которой есть планы на развитие морской магистрали в качестве транзита от Востока к Западу (сопровождение международных торговых кораблей Российскими ледоколами), но и для всех стран, связанных с морскими перевозками (безопасность морских коммуникаций) [3–5]. И, наконец, климатические изменения в Арктике оказывают значительное влияние на состояние окружающей среды во всем мире [6, 7].

На международном Арктическом форуме в 2017 году Президент России определил, что основной целью развития российской Арктики должно быть обеспечение ее устойчивого развития, создание современной инфраструктуры, развитие промышленной базы, повышение качества жизни населения. Несмотря на то, что в отношении арктических территорий на федеральном уровне принят ряд законодательных документов, обеспечивающих всестороннее развитие Арктики, сегодня все еще остаются вызовы и угрозы, которые формируют риски для развития Арктической зоны РФ и обеспечения ее национальной безопасности. К ним относятся: низкий уровень доступности качественных социальных услуг; низкий уровень инвестиций в основной капитал, осуществляемых в целях охраны и рационального использования природных ресурсов; отставание значений показателей, характеризующих качество жизни в Арктической зоне от общероссийских или средних по субъектам Российской Федерации значений. В этой связи актуальным представляется исследование проблематики инвестици-

онного и финансового развития российских арктических регионов.

В последнее время в научном обществе достаточно часто появляются дискуссионные утверждения, что Арктика является важнейшим драйвером экономического роста и от нее зависит будущее всего человечества. На фоне этой полемики у авторов возник следующий исследовательский вопрос: есть ли перспективы финансового развития арктических регионов при наличии мощного ресурсного потенциала? Поэтому целью данного исследования является оценка ресурсного обеспечения, инвестиционных возможностей и доходов населения российской Арктики в контексте потенциального развития данной территории.

Научная новизна исследования заключается в поиске инвестиционно-финансового потенциала территориального развития регионов через призму основных участников формирования финансовых ресурсов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационно-статистическую основу исследования составляют данные Министерства финансов РФ, Росстата РФ, Федеральной налоговой службы РФ, Базы данных iMonitoring и Базы данных «Финансы Арктики РФ». В рамках данного исследования применялись общенаучные методы анализа и синтеза, а также элементы компаративного анализа, графическое представление данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В сложившихся условиях для переосмысления и переоценки имеющегося потенциала с целью прорывных решений в сфере стратегического развития Арктической зоны важно

не оказаться в «плёну стереотипов, которые сковывают поиск новых решений в сфере социально-экономического развития северных городов» [8, с. 66].

Первый тезис: Арктика — территория, на которой работает много крупных промышленных предприятий-холдингов, поэтому у арктических регионов есть значительные финансовые ресурсы. Так ли это?

Для ответа на поставленный вопрос проанализируем ключевые индикаторы, отражающие формирование финансовых ресурсов в арктических регионах.

Уровень промышленного производства. Индекс промышленного производства в 2009–2019 гг. находился в диапазоне 83,9–132,4%. Динамика промышленного производства в регионах Арктики за последние 10 лет характеризуется высоким уровнем неравномерности (рис. 1).

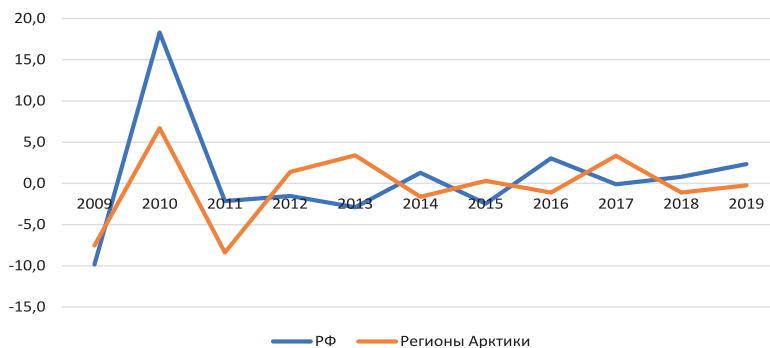

Рисунок 1. Динамика промышленного производства в арктических регионах за период 2009–2019 гг.

Источник: Социально-экономическое положение регионов. [Электронный ресурс]. URL: Статистические издания (rosstat.gov.ru).

В целом наблюдается положительная динамика, за исключением 2011, 2014, 2016 и 2018 гг. В основном падение уровня промышленного производства обусловлено снижением добычи в нефтегазовом секторе. Так, например, в Ямало-Ненецком АО, где добывающая промышленность составляет значительную долю в структуре экономики, к июню 2015 г. уровень объема отгруженных товаров снизился до 91% по сравнению с 2012 г. В 2018 г. снижение добычи в Ненецком ОА и Красноярском крае связано не столько с соглашением ОПЕК+, сколько с истощением ресурсов. Наибольший спад в тоннаже произошел в Красноярском крае на 2,8%, или на 700 тыс. тонн. При этом снижение добычи произошло даже несмотря на начавшуюся эксплуатацию Юрубчено-Тохомского месторождения, на котором добыча увеличилась за год на 75,4%. Снижение добычи обусловлено выходом на полку Ванкорского месторождения, где добыча сократилась на 15,4%¹. По итогам 2019 г. Ямало-Ненецкий АО вышел на второе место в России по темпам роста промышленного производства (116,4%), за счет увеличения объемов добычи нефти и природного газа.

Индекс налогового потенциала. Индекс налогового потенциала (ИНП) — относительная оценка налоговых доходов консолидированного бюджета региона на основе величин налоговых баз в разрезе отдельных видов налогов, отражающая некую мобильность налоговых ресурсов приносить доходы в бюджет региона. Проведенный анализ ИНП регионов Арктики показал (рис. 2), что за последние пять лет наблюдается снижение данного показателя в основных добывающих регионах — Ненецком АО (с 5,8 до 4,3%) и Ямало-Ненецком

¹ Аналитический бюллетень. Социально-экономическое положение регионов РФ // Выпуск №37. Итоги 2019. М., 2020.

АО (с 6,2 до 6,08%), а также в регионах с высокой долей обрабатывающей промышленности в ВРП — незначительно в Республике Карелия (с 0,78 до 0,74%) и в Республике Коми (с 1,6 до 1,5%).

Положительная динамика отмечается в Чукотском АО (с 4,5 до 5,4%), в Республике Саха (Якутия) (с 2,06 до 2,3%) и Мурманской области (с 1,34 до 1,58%). В Архангельской области и Красноярском крае особых изменений за анализируемый период не произошло.

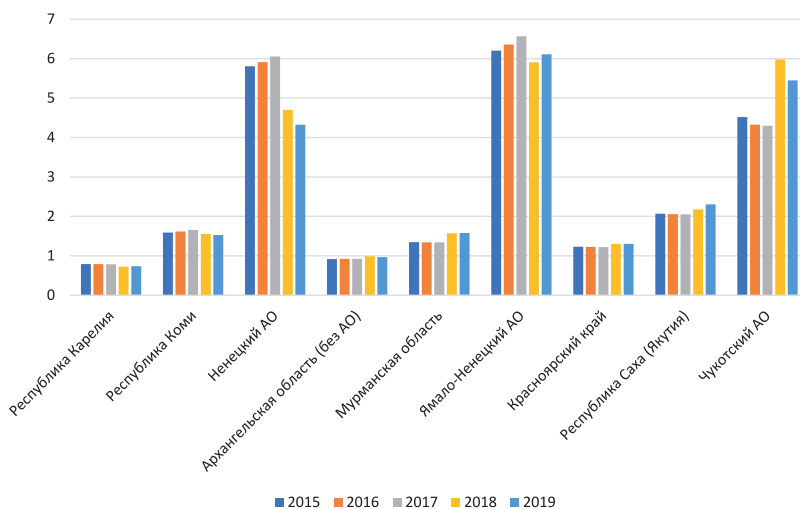

Рисунок 2. Индекс налогового потенциала регионов Арктики РФ

Источник: Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2015–2019 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru>.

Следует отметить, что высокий уровень налогового потенциала в таких регионах, как Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО и Чукотский АО не всегда может свидетельствовать

о бюджетном благополучии региона. Высокий уровень обусловлен, прежде всего, низкой плотностью населения (при коэффициенте корреляции 0,7) (рис. 3).

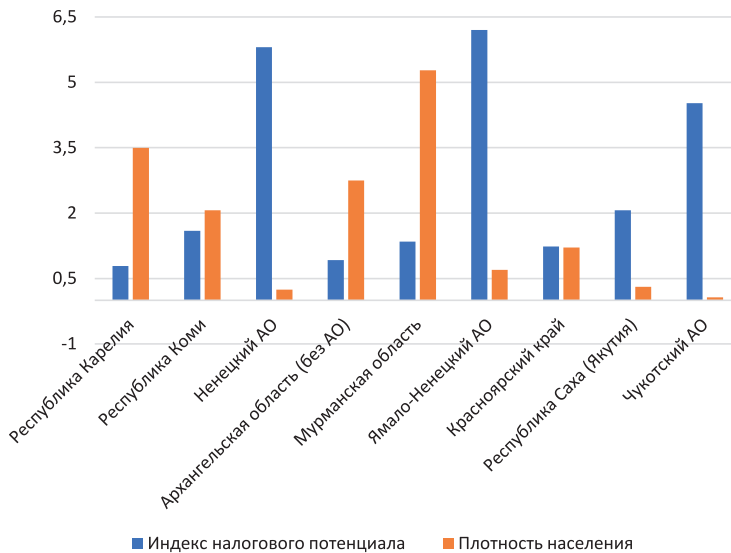

Рисунок 3. Индекс налогового потенциала и плотность населения регионов Арктики, 2019 г.

Источник: Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2015–2019 гг. – URL: <https://www.minfin.ru>; Социально-экономическое положение регионов. – URL: Статистические издания (rosstat.gov.ru).

Уровень бюджетной обеспеченности. Практически во всех регионах Арктики с развитым промышленным производством наблюдается недостаточно высокий уровень бюджетной обеспеченности (в среднем от 0,4 до 0,9) (рис. 4). Следует сделать небольшую ремарку в отношении значе-

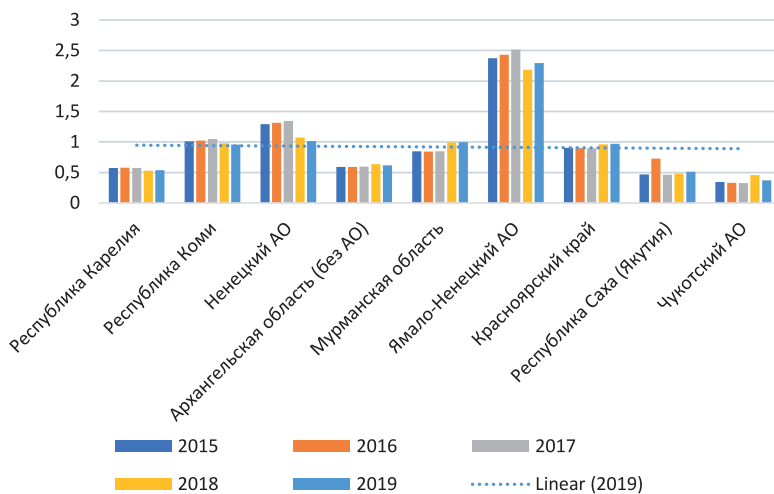

Рисунок 4. Бюджетная обеспеченность российских арктических регионов до распределения дотаций

Источник: Индекс бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2015–2019 гг. – URL: <https://www.minfin.ru>.

ний данного показателя. Так, например, значение бюджетной обеспеченности для регионов Южного федерального округа 0,5 и выше означает достаточно высокий уровень бюджетной обеспеченности, и, напротив, для многих северных регионов такие значения показателя уровня бюджетной обеспеченности будут считаться достаточно низкими. Объективно на данную ситуацию влияет как геополитика в целом, так и волатильность на мировом рынке в частности. Субъективно это отсутствие мотивационных действий региональных властей в части развития регионов, поскольку существующая бюджетно-налоговая система

не стимулирует (иногда даже дестимулирует) к развитию налогооблагаемой базы [9, 10]. А именно, наличие централизации финансовых ресурсов в системе межбюджетных отношений не позволяет региональным властям манипулировать фискальными инструментами и не создает условия для межрегиональной конкуренции. Например, в Китае существенный экономический рост обусловлен не только результатом масштабной индустриализации, но и децентрализацией фискальных механизмов [11].

В таких регионах, как Республика Саха, Чукотский АО, Архангельская область, достаточно низкий уровень обеспеченности регионов собственными средствами. Так, в Чукотском АО в 2019 г. объем безвозмездных поступлений в региональный бюджет увеличился на 78,9%² (на 17,9 млрд руб.). Необходимо отметить, что снижение добычи нефти в Ненецком АО и налоговая консолидация крупных налогоплательщиков привели к существенному снижению собственных доходов в региональный бюджет и, как следствие, к росту безвозмездных перечислений на 210% по сравнению с 2018 г. и на 380% по сравнению с 2015 г.³

Подводя итог, можно сказать, что стереотип «ресурсы решают все» является ошибочным представлением (суждением) о финансовых ресурсах арктических региона. Природные ресурсы являются одним из основных условий для формирования региональных финансов, но совсем недостаточным. Возможно, расширение полномочий региональных властей, снижение бюджетной консолидации

² IMonitoring. Бюджеты. Доходы по регионам. [Электронный ресурс]. URL: www.iminfin.ru (дата обращения: 26.10.2020).

³ Там же.

и разработка механизмов, направленных на формирование институциональных основ государственного регулирования, будут способствовать наращиванию дополнительных региональных финансовых ресурсов.

Второй тезис «Арктические регионы как экономическая основа развития страны притягивают инвестиции».

Для подтверждения или опровержения выдвинутого тезиса рассмотрим инвестиционные процессы в арктических регионах.

Инвестиционный процесс в регионе — это динамическая трансформация его основных элементов: инвестиционных ресурсов, капитальных вложений и доходов от инвестиционной деятельности, неразрывно связанная с инвестиционным потенциалом, климатом и политикой. Следует заметить, что значительную долю инвестиционного рынка российской Арктики составляют инвестиции в недропользование, а также в переработку сырья, морской и трубопроводный транспорт и добычу биологических водных ресурсов. Наличие высокой доли государственных инвестиций существенно влияет на формирование инвестиционного процесса в арктических регионах. Кроме того, инвестиционный потенциал Арктической зоны РФ напрямую зависит от цен на добываемые ресурсы (газ, нефть и др.), поэтому период 2011–2012 гг. — период активного роста цен на нефть, характеризовался бурным приростом инвестиций в Арктическую зону РФ (средние темпы роста составили 125,8%, по России — 108,8%) [12].

Уровень объема инвестиций в основной капитал является индикатором текущего состояния инвестиционной привлекательности территории (рис. 5).

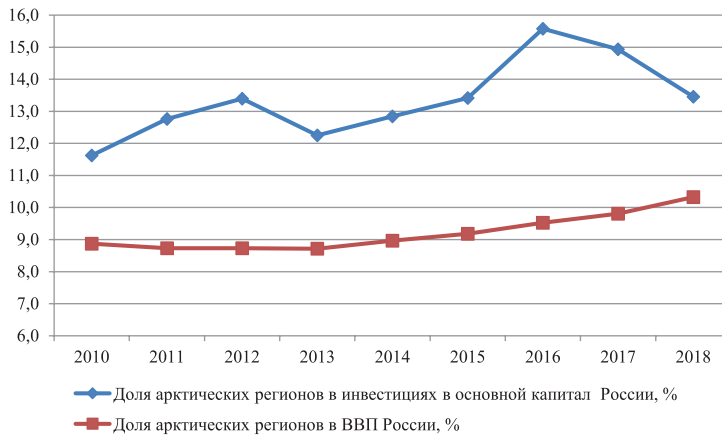

Рисунок 5. Объем инвестиций в основной капитал арктических регионов

Источник: Социально-экономическое положение регионов // Статистические издания (rosstat.gov.ru).

Рост доли арктических регионов в инвестициях в основной капитал России наблюдался в период с 2010 г. по 2016 г. Наблюдаемая негативная тенденция с 2016 г. обусловлена, прежде всего, внешнеполитическим обострением и результатом действия западных санкций и российских контрсанкций. Однако при разнонаправленном тренде изменения показателя «доля арктических регионов в инвестициях в основной капитал России» динамика распределения ВРП арктических регионов в национальном доходе страны имеет четко выраженный положительный тренд увеличения объемов начиная с 2013 г. При этом ВРП Арктики характеризуется «северным» распределением, то есть чем севернее расположен регион, тем выше его участие в формировании национального дохода. Наибольший вклад в формирова-

ние ВВП страны в 2018 г. вносят Ямало-Ненецкий АО (5,8%), Красноярский край (2,4%) и Республика Саха (Якутия) (2,3%).

Отметим, что инвестиционная активность в любом регионе, как правило, сопряжена с уровнем инвестиционного риска. По аналитическим данным RAEX (International Group of Rating Agencies), за последние десять лет рейтинг инвестиционного риска снизился у четырех арктических региона, у трех из них особенно заметно — в Ненецком АО, Ямало-Ненецком АО и Республике Саха (Якутия), прежде всего это связано с ослаблением экономического, криминального и экологического рисков. В остальных регионах инвестиционный риск повысился, особенно в Мурманской области и Республике Коми. На сегодняшний день, согласно данным рейтинга, наименее рисковым арктическим регионом является Ямало-Ненецкий АО (ранг 36), что обусловлено низкими финансовыми (ранг 2), социальными (ранг 11) и управленческими рисками (ранг 20). Наиболее рисковым регионом в 2019 г. следует считать Республику Карелию (ранг 75), поскольку достаточно высоки риски в финансовой (ранг 77), экономической (ранг 82) и экологической (ранг 74) сферах⁴.

Для анализа инвестиционного климата построим матрицу (см. таблицу).

Оценка инвестиционных процессов в арктических регионах показала, что уровень инвестиционной привлекательности в регионах невысокий при достаточно высоком уровне инвестиционных рисков. Это обусловлено, с одной стороны, низким инфраструктурным, инновационным и трудовым потенциалом, с другой — повышенными рисками в законодательной сфере и экологии.

⁴ Инвестиционный риск российских регионов. [Электронный ресурс]. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att2>.

Таблица

Инвестиционный климат арктических регионов, 2019 г.

Инвестиционный риск	Инвестиционный потенциал		
	Низкий	Средний	Пониженный
Низкий	–	–	–
Умеренный	Ненецкий АО	Ямало-Ненецкий АО Красноярский край	Мурманская область Архангельская область Республика Саха (Якутия)
Высокий	Республика Карелия Чукотский АО	–	–

Источник: составлено авторами по данным: Инвестиционный климат российских регионов. [Электронный ресурс]. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att1>.

Таким образом, несмотря на то, что арктические регионы сегодня обеспечивают высокую долю национального дохода страны и являются экономической основой ее развития, проблема поиска источников инвестиционных ресурсов в развитие арктических территорий остается актуальной и требует внимания, а существующий тезис «Арктические регионы как экономическая основа развития страны притягивают инвестиции» не всегда оправдывается.

Третий тезис «В арктических регионах с суровыми природно-климатическими условиями уровень жизни и доходы населения значительно выше, чем в других регионах РФ». Данная точка зрения во многом исходит из того, что население, проживающее в районах, отнесенных или приравненных к Крайнему Северу, имеет определенные льготы и преференции, в том числе и в отношении фор-

мирования и использования денежных доходов. Поскольку арктические регионы являются частью северных, то существующий порядок льгот и преференций населению Крайнего Севера распространяется и на население Арктической зоны РФ.

Льготы и преференции для населения северных регионов условно можно разделить на две группы:

- экономические, направленные в первую очередь на уровень жизни населения Севера и Арктики (районный коэффициент, северные надбавки, социальная ипотека, различные единовременные выплаты квалифицированным специалистам);
- социальные, позволяющие компенсировать дискомфортность проживания в суровых природно-климатических условиях (пенсионные льготы, дополнительный оплачиваемый отпуск, жилищные субсидии, компенсация транспортных расходов) [13].

Основными льготами и преференциями, которые в большей степени определяют уровень дохода большей части населения вне зависимости от половозрастной структуры, являются районный коэффициент и северные надбавки^{5,6}, причем размер устанавливается в зависимости от «северной удаленности». Кроме районного коэффициента, к заработной плате работников, трудящихся в условиях Севера и Арктики, устанавливается северная надбавка, размер которой увеличивается в соответствии с отработанным временем и достигает

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://garant.ru> (дата обращения 10.09.2020).

⁶ Город в Мурманской области России, центр городского округа ЗАТО город Островной, в котором размещена военно-морская база Северного флота Гремиха. Непосредственно город Островной был построен уже в советское время в 3 км от Гремихи; в качестве его наименования также использовалось условное обозначение «Мурманск-140».

максимального размера, установленного для каждой климатической группы, через несколько лет⁷.

Таким образом, по сложившемуся в обществе мнению, эти два показателя определяют степень увеличения заработной платы или иных выплат, связанных с осуществлением трудовой деятельности в тяжелых условиях, и, соответственно, гарантируют повышенный доход и высокий уровень жизни.

Среднедушевые денежные доходы населения арктических регионов, полностью входящих в Арктическую зону, а именно: Мурманской области, Ненецкого АО, Ямало-Ненецкого АО и Чукотского АО, — действительно превышают среднероссийский уровень. К ним также присоединяется Республика Саха со среднедушевыми доходами населения в среднем на 25% больше среднероссийских. В регионах, частично входящих в зону Арктики, доходы населения ниже среднероссийских на 10–20%.

Однако если проанализировать среднедушевые денежные доходы населения всех арктических регионов в динамике, то можно заметить, что в большинстве из них разница с доходами в среднем по России с каждым годом постепенно нивелируется. Особенно в Ненецком и Ямало-Ненецком АО. Следовательно, если ранее районные коэффициенты и северные надбавки позволяли получать повышенные доходы, то сейчас они теряют свое первостепенное значение, и говорить о значительных высоких доходах населения в Арктике не приходится.

Что касается уровня жизни в арктических регионах, то здесь тоже складывается не такая однозначная ситуация как кажется на первый взгляд нашим согражданам.

⁷ Закон РФ от 19.02.1993 № 4520-1 (ред. от 07.03.2018) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». [Электронный ресурс]. URL: <https://garant.ru> (дата обращения 10.09.2020).

Население оценивает свой уровень жизни в первую очередь по возможностям удовлетворения своих потребностей за счет полученных доходов. В определенной мере «покупательная способность» денежных доходов населения конкретного региона может быть определена путем соотношения доходов населения с региональным прожиточным минимумом. Например, если сопоставить доходы населения Арктики с уровнем прожиточного минимума, то заметим, что, несмотря на их рост в абсолютном выражении, соотношение между прожиточным минимумом и доходом в 2019 г. по сравнению с 2010 г. сокращается в 5 арктических регионах: Республике Карелии, Республике Коми, Ненецком АО, Мурманской области и Красноярском крае [14]. Уровень жизни населения в этих арктических регионах приближается к значениям в среднем по России, а в некоторых регионах и не достигает его. Хотя, казалось бы, доходы должны быть выше среднероссийского уровня как минимум за счет того, что в доход населения арктических территорий включаются северные надбавки и применяются районные коэффициенты.

Таким образом, однозначно говорить о высоком уровне жизни и доходах населения во всех регионах Арктики ошибочно. Далеко не в каждом регионе высокие «северные надбавки» компенсируют условия проживания в суровых природно-климатических условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в статье аспекты о финансовом развитии российской Арктики можно резюмировать следующим образом:

1. «Ресурсы решают, но не все», поскольку ресурсы являются необходимым условием формирования ре-

гиональных финансов, но совсем недостаточным. Для привлечения дополнительных региональных финансовых ресурсов в регионы российской Арктики следует снизить бюджетную консолидацию с одновременным расширением региональных полномочий, а также совершенствовать институциональные основы государственного регулирования.

2. Арктические регионы, являясь экономической основой страны и обладая достаточным промышленным потенциалом, не притягивают инвестиции, и это обусловлено, вероятнее всего, наличием правового вакуума в вопросах регулирования инвестиционной деятельности крупных холдингов в Арктике и отсутствием специальных механизмов по стимулированию инвестиционных процессов и привлечению инвестиционных ресурсов на данных территориях. Для наращивания инвестиционной привлекательности регионов Арктики необходимо усилить управление инвестициями на региональном уровне посредством стратегического планирования и активно внедрять цифровые технологии для усиления информационного обеспечения инвестиционной деятельности.

3. Уровень жизни и доходы населения арктических регионов ниже среднероссийских показателей. Это связано как с отсутствием «неработающей системы» социальных гарантий, в контексте компенсации стоимости жизни в арктических регионах, так и с низким уровнем развития социальной инфраструктуры. Необходима корректировка системы социальных гарантий для повышения уровня жизни и доходов населения Арктики и снижения миграционного оттока с данных территорий.

Таким образом, сложившиеся в обществе стереотипы о российских арктических территориях не нашли своего подтверждения при анализе и сопоставлении официаль-

ной статистической информации по разным аспектам их развития. Результаты, полученные в рамках данного исследования, разрушают сложившиеся представления об инвестициях, ресурсах и доходах арктических регионов, позволяя по-новому оценить их потенциал (трудовые, инвестиционные, бюджетные ресурсы). Выявленные закономерности в ходе данного исследования позволят при наличии грамотной государственной политики эффективно использовать все преимущества для обеспечения жизнедеятельности, динамичного социального и финансового развития арктических территорий и для подъема экономики России в целом. При стратегическом планировании развития арктических территорий учет выявленных межрегиональных различий и особенностей позволит выработать новые оригинальные решения в вопросах развития финансов Арктики, при этом формируя в обществе правильные ожидания и представления о деятельности и проживании в суровых природно-климатических условиях арктических регионов РФ.

Вклад проведенного исследования в развитие теории и методологии исследуемой проблематики заключается в накоплении эмпирического материала для диагностики инвестиционно-финансового развития территорий, что позволяет проводить более углубленный анализ финансового состояния региона и обосновывать решения при стратегическом планировании. Полученные выводы могут быть использованы в деятельности органов власти всех уровней при разработке программно-целевых документов.

Библиографический список

1. Ларичкин Ф.Д., Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Шишкин А.И. Экологический менеджмент при освоении морских место-

- рождений углеводородов в Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2001. Т. 1(38). С. 12–133.
2. Балыкин П.А. Водные биоресурсы арктических морей и перспективы их использования // Национальная (всероссийская) научно-практическая конференция «Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование». 2020. С. 77–81.
 3. Коньшев В.Н. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 29. С. 2–11.
 4. Лукин А.Д. Северный морской путь — мост между Востоком и Западом: перспективы и реалии освоения транс-Арктики // Вопросы политологии. 2020. Т. 5(57). С. 1588–1593.
 5. Heininen, L. (Ed.). Future security of the global Arctic: State policy, economic security and climate. Springer, 2016. 141 p.
 6. Ford, J.D., Smit, B., & Wandel, J. Vulnerability to climate change in the Arctic: a case study from Arctic Bay, Canada. *Global Environmental Change*, 2006, vol.16(2), p.145–160.
 7. Yamanouchi, T., & Takata, K. Rapid change of the Arctic Climate system and its global influences-Overview of GRENE Arctic Climate change research project (2011–2016). *Polar Science*, 2020, p.100548.
 8. Пилясов А., Замятина Н. Региональный консалтинг: приглашение к творчеству. Опыт разработки документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня. Санкт-Петербург: ЛитРес, 2017. 195 с.
 9. Коваленко О.Г. К вопросу о дотациях на выравнивание бюджетной // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 128–131.
 10. Сорокина Л.В. Система регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2013. Т. 12(34). С. 131–134.

11. Малкина М.Ю., Балакин Р.В. Вклад отраслей и их факторов в налоговые доходы консолидированных бюджетов Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2019. 2(102). С. 33–50.
12. Кобылинская Г.В. Динамические изменения инвестиционного потенциала в регионах Арктической зоны РФ // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения — 2020. Апатиты: КНЦ РАН, 2020. С. 94–95.
13. Kobylinskaya, G., Barasheva, T., Dyadik, N., & Chapargina, A. Governmental Regulation of Territorial Development: The Arctic Privileges and Preferences. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019, vol. 302, No. 1, p. 012126. DOI:10.1088/1755-1315/302/1/012126.
14. Чапаргина А.Н. Об инвестиционной активности сбережений населения в Арктических регионах // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. Т. 3. С. 29–37.

References

1. Larichkin F.D., Fadeev A.M., Cherepovitsyn A.E., Shishikin A.I. Ekologicheskii menedzhment pri osvoenii morskikh mestorozhdenii uglevodorodov v Arktike // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka. 2001. T. 1(38). S. 126–133.
2. Balykin P.A. Vodnye bioresursy arkticheskikh morei i perspektivy ikh ispol'zovaniya // Natsional'naya (vserossiiskaya) nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Prirodnye resursy, ikh sovremennoe sostoyanie, okhrana, promyslovoe i tekhnicheskoe ispol'zovanie». 2020. S. 77–81.
3. Konyshev V.N. Natsional'nye interesy Rossii v Arktike: mify i real'nost' // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2011. T. 29. S. 2–11.
4. Lukin A.D. Severnyi morskoi put' most mezhdru Vostokom i Zapadom: perspektivy i realii osvoeniya trans-Arktiki // Voprosy politologii. 2020. T. 5(57). S. 1588–1593.

5. Heininen, L. (Ed.). *Future security of the global Arctic: State policy, economic security and climate*. Springer, 2016. 141 p.
6. Ford, J. D., Smit, B., & Wandel, J. *Vulnerability to climate change in the Arctic: a case study from Arctic Bay, Canada*. *Global Environmental Change*, 2006, vol.16(2), r.145–160.
7. Yamanouchi, T., & Takata, K. *Rapid change of the Arctic Climate system and its global influences-Overview of GRENE Arctic Climate change research project (2011–2016)*. *Polar Science*, 2020, r.100548.
8. Pilyasov A., Zamyatina N. *Regional'nyi konsalting: priglashenie k tvorchestvu. Opyt razrabotki dokumentov strategicheskogo planirovaniya regional'nogo i munitsipal'nogo urovnya*. Sankt-Peterburg: LitRes, 2017. 195 s.
9. Kovalenko O.G. *K voprosu o dotatsiyakh na vyravnivanie byudzhethnoi // Karel'skii nauchnyi zhurnal*. 2016. T. 5. № 4(17). S. 128–131.
10. Sorokina L.V. *Sistema regulirovaniya mezhbyudzhethnykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii // Novyi universitet. Seriya «Ekonomika i pravo»*. 2013. T. 12(34). S. 131–134.
11. Malkina M.Yu, Balakin R.V. *Vklad otraslei i ikh faktorov v nalogovye dokhody konsolidirovannykh byudzhetov Rossiiskoi Federatsii // Region: ekonomika i sotsiologiya*. 2019. 2(102). S. 33–50.
12. Kobylinskaya G.V. *Dinamicheskie izmeneniya investitsionnogo potentsiala v regionakh Arkticheskoi zony RF // Sever i Arktika v novoi paradigme mirovogo razvitiya. Luzinskie chteniya – 2020. Apatity: KNTs RAN*, 2020. S. 94–95.
13. Kobylinskaya, G., Barasheva, T., Dyadik, N., & Chapargina, A. *Governmental Regulation of Territorial Development: The Arctic Privileges and Preferences*. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019, vol. 302, No. 1, p. 012126. DOI:10.1088/1755-1315/302/1/012126.

14. Chapargina A.N. Ob investitsionnoi aktivnosti sberezhonii naseleniya v Arkticheskikh regionakh // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2017. T. 3. S. 29–37.

Контактная информация / Contact information

Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН

184209, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, 24а.

Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», 24a Fersman Str., Apatity, Murmansk region, Russia, 184209.

Чапаргина Анастасия Николаевна / Anastasia N. Chapargina
achapargina@yandex.ru

Дядик Наталья Викторовна / Natalia V. Dyadik
ndyadik@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-280-293

**СОЦИАЛЬНОЕ
САМОЧУВСТВИЕ
НАСЕЛЕНИЯ КАК
ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РИСКОВ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ АРКТИКИ**
**SOCIAL WELL-BEING
OF THE POPULATION
AS AN INDICATOR
OF SOCIO-ECONOMIC
RISKS OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT
OF THE ARCTIC**

СМЕТАНИН АЛЬБЕРТ ВАСИЛЬЕВИЧ

Член Правления Вольного общества России, руководитель Архангельской региональной общественной организации Вольного экономического общества России, советник ректора Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН, д.э.н., профессор

ALBERT V. SMETANIN

Member of the Board of the Free society of Russia, Chairman of the Arkhangelsk regional public organization of the Free economic society of Russia, Advisor to the rector of the Northern (Arctic) Federal University. M.V. Lomonosova, academician of RAEN, doctor of Economics, Professor

СМЕТАНИНА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

Член правления Архангельского регионального отделения ВЭО России, доцент кафедры финансового права и правопедения Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, к.э.н., доцент

LYUDMILA M. SMETANINA

Member of the Board of the Arkhangelsk Regional Branch of the VEO of Russia, Associate Professor of the Department of Financial Law and Jurisprudence of the Higher School of Economics, Management and Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Candidate of Economics, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Использовано понятие «северный человек» с его базовыми ценностями. Приведены данные социологических исследований о социальном, во многих случаях негативном, самочувствии населения арктических территорий. Самооценки, мнения экспертов выделяют в числе негативных приоритетов бедность, здравоохранение, ЖКХ, преступность. Сделаны выводы о социальном самочувствии как индикаторе социально-экономических рисков устойчивого развития Арктики.

ABSTRACT

The concept of «northern man» with its basic values is used. The data of sociological studies on the social, in many cases negative, well-being of the population of the Arctic territories are presented. Self-assessments and expert opinions highlight poverty, healthcare, housing and utilities, and crime as negative priorities. Conclusions are drawn about social well-being as an indicator of socio-economic risks of sustainable development of the Arctic.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индекс социального самочувствия, заработная плата, прожиточный минимум, демография, миграция, бедность, социальное неравенство, социальная инфраструктура, социально-экономические риски.

KEYWORDS

Index of social well-being, wages, living wage, demography, migration, poverty, social inequality, social infrastructure, socio-economic risks.

Анкетирование, самообследование, социологические исследования свидетельствуют о схожести арктических проблем. Они формируют угрозы и риски в социальном и экономическом развитии Северо-арктических территорий.

Исследование десятилетней давности в Мурманской области (2011–2013 гг.) выявило существенные проблемы в социальной инфраструктуре. Прежде всего, в здравоохранении (удаленность клиник, больниц от места проживания, плохое качество медицинских услуг), дороговизна ЖКХ, необустроенность дворовых территорий. При этом процент высказывавших недовольство лиц за 2 года вырос с 31,6 до 49,5%. Серьезные нарекания у опрошенных вызвали также вопросы бедности (совсем не защищены от бедности, считают 35% опрошенных), социального расслоения, экологии. Анализ обеспеченности врачами (в Чукотском АО, Ямало-Ненецком АО, Мурманской области, Ненецком АО) показал, что в окружных, областных центрах численность врачей колеблется: 139 врачей на 10 тыс. населения г. Анадырь, 183,6 врачей — г. Салехард, 75,1 врачей — г. Мурманск, 63,5 врачей — г. Нарьян-Мар, на остальной территории регионов, соответственно, 48,8; 42,6; 35 врачей, что существенно ниже, чем в среднем по России [1].

По заболеваемости (данные за 2016 год) на 100 тыс. населения «лидируют» арктические регионы. При среднероссийском показателе 116771,6 больных на 100 тыс. чел. Ненецкий автономный округ (НАО) имеет 249258,6 больных (2-е место в общероссийском рейтинге), Архангельская область — 198721,4 больных (10-е место), Мурманская область — 184100,6 больных (21-е место), Красноярский край — 163889,8 (36-е место) [2].

Сегодня в Арктике проживает 2 378 234 человек, из них около 250 тыс. представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС). В развитии арктических территорий весомая доля промышленно-транспортной составляющей, включая добычу, транспортировку полезных

ископаемых, что создает угрозу традиционным видам деятельности (оленоводству, рыболовству, охоте), ведет к снижению уровня жизни и здоровья коренного населения [3].

А как быть русским в Арктике? Они в отличие от аборигенов, имея арктический стаж десятки лет, лишены особых прав, которые имеют коренные народы Арктики. Не случайно за последние 15 лет вдвое (с 18 до 36%) возросло число лиц, считающих, что интересы русских, белорусов, украинцев менее защищены, чем представителей коренных этносов [4].

Языковая культура аборигенов — еще одна проблема: использование своего языка. К примеру, количество ненцев за 80 лет возросло в 2,4 раза и составило 44 640 человек. Апопереписи 2010 г. владеют ненецким языком менее половины — 19 567 ненцев [5]. Здесь без взвешенной целенаправленной государственной социальной и этнонациональной политики со стороны ветвей власти не обойтись.

Отмеченные через систему социального самочувствия населения сбои в функционировании социального инфраструктурного механизма возвращаются в виде человеческих потерь, социальных и экономических рисков. Речь идет о сокращении численности населения, прежде всего за счет миграционного оттока практически во всех арктических территориях. Только в XXI веке более 10% населения потеряли Республика Коми (17,1%), Архангельская область без НАО (14,2%), Мурманская область (14,2%), Чукотский автономный округ (11,8%). Стремление к перемене мест обусловлено, как правило, не сурово-климатическими условиями, а социально-экономическими. Они довлеют в Архангельской области — 55,8% от числа изъявивших желание уехать, в Мурманской области — 62,4%, в Ненецком автономном округе (НАО) — 56,0% [6].

В Мурманской области основной миграционный контингент составляют не пенсионеры (их численность 15%), а люди в расцвете физического и профессионального состояния, имеющие высшее образование (43,9%) и среднепрофессиональное (24,2%). В гендерном плане преобладают женщины. Примерно такая же ситуация в Архангельской области [7].

Особо следует выделить среди причин переезда в другие регионы материально-денежные, бытовые проблемы. Практически при всех опросах и самооценках в первых рангах упоминается бедность. И это неудивительно. По данным Росстата к бедным относится 18,8 млн человек, или 12,8% населения, а по оценке экспертов — 15–16%. Это классические бедные, то есть их доходы меньше прожиточного минимума, что соответствует 42% от медианного дохода в стране. Самая многочисленная группа, граничащая с бедностью, — это малообеспеченные, у которых доход от 1 до 3 прожиточных минимумов. Они составляют 55% населения. Другими словами, около 70% населения или бедные, или на грани бедности. Несколько лучше материальное положение у среднего класса: доходы от 4 до 12 прожиточных минимумов. Их численность — 27% населения [8].

В десятые годы XXI века бедность усилилась благодаря избыточному расслоению российского общества по доходам, включая арктические регионы. При этом со стороны государства, СМИ, общественных институтов не обращается внимание на существующую практику в развитых странах, что предельно допустимый показатель коэффициента фондов — 8:1, а предельно допустимый показатель коэффициента Джинни — 0,3. Ближе к истине Республика Карелия (11,6:1 и 0,371), Архангельская область (13,8:1 и 0,398). В середине рейтинга — Ямало-Ненецкий автономный округ

(14,2:1 и 0,440), Республика Саха (Якутия) (14,7:1 и 0,405), Чукотский автономный округ (15,9:1 и 0,415). Наибольшее расслоение показывает Республика Коми (16,9:1 и 0,423), Красноярский край (17,0:1 и 0,424), Ханты-Мансийский автономный округ (19,1:1 и 0,429), Ненецкий автономный округ (19,9:1 и 0,445) [9].

Бедность на арктической почве имеет особую остроту в силу двух обстоятельств. Первое. Арктические зарплаты не стали существенно отличаться от среднероссийских, а в ряде территорий даже меньше, чем в среднем по России. При этом если в среднем по РФ в 2015 году денежные доходы ниже прожиточного уровня имели 13,3% населения, то в Архангельской области — 15,5%, в Красноярском крае — 18,8%, в Республике Саха (Якутия) — 18,9% [9]. Анализ превышения заработной платы к прожиточному минимуму по регионам показывает, что в половине арктических территорий он даже ниже среднероссийского уровня (3,46) [10].

Вместе с тем Архангельская область имеет свои особенности: первые поселения здесь относятся к X веку, наличие активного старообрядчества; вековые торгово-культурные связи с европейскими странами. Все это формировало стремление северян к образованию (и появление М.В. Ломоносова именованной территории Архангелогородской губернии — не случайность, скорее закономерность), к судостроению, к лесопилению, к взыскательному отношению к культуре, морально-нравственным аспектам. Коррупция по опросам занимает 13-е место с 12,8% голосов, для сравнения в Мурманской области — 2-е место с 35,3%. В то же время жители Архангельской области, имея в сравнении с другими регионами и более низкую зарплату, отмечают высокий рост цен (65% от числа опрошенных) [11].

Второе. Покупательская способность «арктического» рубля из-за высокой стоимости жизни на данных территориях существенно ниже и не компенсируется условиями и качеством жизни. Так, удельный вес жилищного фонда с горячим водоснабжением, в общей площади в 2016 году в пяти из восьми арктических регионов был ниже средне-российского уровня — 68,7%, в том числе в трех субъектах: Архангельской области, Республике Карелии, Республике Саха (Якутия) — не многим более 50%. Учитывая суровые климатические условия, иметь качественное жилье не роскошь, а необходимость. На деле доля ветхой и аварийной жилплощади составляет от 3,2% в Республике Карелии, до 8,2% в Архангельской области, до 16,5% в Республике Саха (Якутия) [12].

Несравнима ни с РФ, ни с большинством регионов России материальная база, кадровое обеспечение здравоохранения, культуры, транспорта. Несмотря на принятые нормативно-правовые акты развития Арктики до 2030 года многие вопросы, особенно социальной инфраструктуры, остаются нерешенными. Это подтверждают следующие данные. Если ввод инфраструктурных предприятий в целом в РФ составил в 2016 году 4,3%, то в арктической зоне — 0,01% [12].

Несмотря на крутые повороты, реформы в истории (к примеру, в СССР большинство вопросов решалось «за спасибо», в 90-е годы и после — рублем: общество потребления) люди остаются людьми, благодаря базовым ценностям, заложенным веками. Базовыми ценностями «северного человека» (по рангам) являются: 1. Счастливая семейная жизнь. 2. Здоровье (физическое и психическое). 3. Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затрудне-

ний). 4. Наличие хороших и верных друзей. 5. Уверенность в себе. 6. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком). 7. Интересная работа. 8. Активная, деятельная жизнь. 9. Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и оценках). 10. Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл достигается жизненным опытом). 11. Развитие (работа над собой) [13]. Вне сомнения эти ценности характерны и для российского общества.

Можно сказать, воодушевляет и дает надежду на преодоление имеющихся проблем русская (российская) ментальность. Исследователи идеологии русской государственности Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. пришли к следующему заключению: «В конечном счете Россия есть выражение и защита русского образа жизни, когда для самого обычного человека естественно и неабсурдно сделать что-то для другого человека, или нескольких, или многих, или страны в целом, пожертвовать чем-то, временем, имуществом, частью или целым, возможно — жизнью. Русский человек считает это нормой, а не подвигом» [14]. Но генетика русской души не сможет в полной мере реализовать свой потенциал без скоординированной по вертикали и горизонтали сильной социальной государственной политики, основанной на принципах социальной справедливости, солидаризма и государственно-частного партнерства.

В числе первоочередных мер предлагается:

- образование нового экономического района — Арктического экономического макрорегиона, куратором которого стал бы один из заместителей Правительства РФ;
- образование совета губернаторов арктических территорий. Оценивать их деятельность целесообразным

представляется отдельно по экономической и отдельно по социальной сферам;

- создание Арктического банка и Арктического фонда социального благосостояния;
- безусловное исполнение Федерального закона от 03.07.2016 № 347-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», устанавливающего уровень заработной платы руководителей госпредприятий не выше 8 раз, чем средняя зарплата у своих подчиненных по организации (предприятию), и внесение дополнения в данный закон, расширяющее это правило на бизнес-структуры.

Бедность и чрезмерность расслоения по доходам тормозят развитие «северного человека», создают угрозы и социально-экономические риски устойчивому развитию Арктики. По нашему мнению, научное сообщество, институты гражданского общества, опираясь на органы власти, СМИ, способны убедить государственные и частные корпорации принять на себя обязательства, как в развитых странах, препятствующие чрезмерному расслоению общества, и обязательства по повышению оценки стоимости труда, что будет способствовать увеличению заработной платы в 1,5–2 раза.

Библиографический список

1. Гущина И.А., Положенцева О.А., К вопросу о социальном самочувствии населения Мурманской области (по результатам социологических исследований). // Север и рынок: Формирование экономического порядка — 2014. — № 4 (41), с. 31.
2. Зайков К.С. Сущность и содержание мер социальной поддержки населения на территории АЗРФ. — Арктика: стратегия развития:

- монография. Под общ. ред. С.А. Липиной, О.О. Смирновой, Е.В. Кудряшовой; Сев. (Арктич.) фед. ун-т им. М.В. Ломоносова — Архангельск, САФУ, 2019, с. 250–257, 261–274.
3. Дрегалo А.А., Ульяновский В.И. Социокультурная динамика социального пространства Севера: монография; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. — Архангельск: САФУ, 2017, с. 71–100.
 4. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография. Под общей ред. Н.К. Харламовой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. — Архангельск: САФУ, 2017, с. 73.
 5. Лукин Ю.Ф. Являются ли ненцы вымирающим этносом? // Арктика и Север. 2013. 312, с. 32–48.
 6. Дрегалo А.А., Ульяновский В.И. Социокультурная динамика социального пространства Севера: монография; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. — Архангельск: САФУ, 2017, с. 177–178.
 7. Гущина И.А., Положенцева О.А. К вопросу о миграции: социологический анализ мнений жителей арктического региона (по результатам опроса населения Мурман. области — 2013). — Север и рынок, 2014. — № 6 (42), с. 69–70.
 8. Клепач А.Н. Социальный и инновационный поворот российской экономики: планы и реальность — что делать? Политические заметки к вопросу о стратегии развития России. — М.:2021, с. 31.
 9. Дрегалo А.А., Ульяновский В.И. Социокультурная динамика социального пространства Севера: монография; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. — Архангельск: САФУ, 2017, с. 121.
 10. Зайков К.С. Сущность и содержание мер социальной поддержки населения на территории АЗРФ. — Арктика: стратегия развития: монография. Под общ. ред. С.А. Липиной, О.О. Смирновой, Е.В. Кудряшовой; Сев. (Арктич.) фед. ун-т им. М.В. Ломоносова — Архангельск, САФУ, 2019, с. 250–257, 261–274.

11. Дрегало А.А., Ульяновский В.И. Инерционные процессы в общественном сознании Северного региона России. — Мониторинг и оценка развития территории Арктической зоны. Материалы Междунар. научно-практич. конференции. — Архангельск, изд-во «КИРА», 2016, с. 304–306.
12. Арктика: стратегия развития: монография. Под общ. ред. С.А. Липиной, О.О. Смирновой, Е.В. Кудряшовой; Сев. (Арктич.) фед. ун-т им. М.В. Ломоносова — Архангельск, САФУ, 2019, с. 250–257, 261–274.
13. Дрегало А.А., Ульяновский В.И. Социокультурная динамика социального пространства Севера: монография; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. — Архангельск: САФУ, 2017, с. 71–100.
14. Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия — СПб.: Питер, 2020, с. 537.

References

1. Gushhina I.A., Polozhenceva O.A., K voprosu o social'nom samochuvstvii naselenija murmanskoj oblasti (po rezul'tatam sociologicheskikh issledovanij). // Sever i ryнок: Formirovanie jekonomicheskogo porjadka — 2014. — № 4 (41), s. 31.
2. Zajkov K.S. Sushhnost' i sodержanie mer social'noj podderzhki nasele-nija na territorii AZRF. — Arktika: strategija razvitija: monografija. Pod obshh.red. S.A. Lipinoj, O.O. Smirnoj, E.V. Kudrjashovoj; Sev. (Arktich.) fed. un-t im. M.V. Lomonosova — Arhangel'sk, SAFU, 2019, s. 250–257, 261–274.
3. Dregalo A.A., Ul'janovskij V.I. Sociokul'turnaja dinamika social'nogo prostranstva Severa: monografija; Sev. (Arktich.) feder. un-t im. Lomonosova. — Arhangel'sk: SAFU, 2017, s. 71–100.
4. Jetnonacional'nye processy v Arktike: tendencii, problemy i perspektivy: monografija. Pod obshhej red. N.K. Harlamovoj; Sev. (Arktich.) feder. un-t im. M.V. Lomonosova. — Arhangel'sk: SAFU, 2017, s. 73.

5. Lukin Ju.F. Javlajajutsja li nency vymirajushhim jetnosom? // Arktika i Sever. 2013. 312, s. 32–48.
6. Dregalo A.A., Ul'janovskij V.I. Sociokul'turnaja dinamika social'nogo prostranstva Severa: monografija; Sev. (Arktich.) feder. un-t im. Lomonosova. — Arhangel'sk: SAFU, 2017, s. 177–178.
7. Gushhina I.A., Polozhenceva O.A. K voprosu o migracii: sociologicheskij analiz mnenij zhitelej arkticheskogo regiona (po rezul'tatam oprosa naselenija Murm. oblasti — 2013). — Sever i rynek, 2014. — № 6 (42), s. 69–70.
8. Klepach A.N. Social'nyj i innovacionnyj povorot rossijskoj jekonomiki: plany i real'nost' — chto delat'? Politicheskie zametki k voprosu o strategii razvitija Rossii. — M.:2021, s. 31
9. Dregalo A.A., Ul'janovskij V.I. Sociokul'turnaja dinamika social'nogo prostranstva Severa: monografija; Sev. (Arktich.) feder. un-t im. Lomonosova. — Arhangel'sk: SAFU, 2017, s. 121.
10. Zajkov K.S. Sushhnost' i sodержanie mer social'noj podderzhki nasele-nija na territorii AZRF. — Arktika: strategija razvitija: monografija. Pod obshh.red. S.A. Lipinoj, O.O. Smirnoj, E.V. Kudrjashovoj; Sev. (Arktich.) fed. un-t im. M.V. Lomonosova — Arhangel'sk, SAFU, 2019, s. 250–257, 261–274.
11. Dregalo A.A., Ul'janovskij V.I. Inercionnye processy v obshhestvennom soznanii Severnogo regiona Rossii. — Monitoring i ocenka razvitija territorii Arkticheskoy zony. Materialy mezhdunar. Nauchno-praktich. konferencii. — Arhangel'sk, izd-vo «KIRA», 2016, s. 304–306.
12. Arktika: strategija razvitija: monografija. Pod obshh.red. S.A. Lipinoj, O.O. Smirnoj, E.V. Kudrjashovoj; Sev. (Arktich.) fed. un-t im. M.V. Lomonosova — Arhangel'sk, SAFU, 2019, s. 250–257, 261–274.
13. Dregalo A.A., Ul'janovskij V.I. Sociokul'turnaja dinamika social'nogo prostranstva Severa: monografija; Sev. (Arktich.) feder. un-t im. Lomonosova. — Arhangel'sk: SAFU, 2017, s. 71–100.

14. Sergejcev T., Kulikov D., Mostovoj P. Ideologija ruskoj gosudarstvennosti. Kontinent Rossija — SPb.: Piter, 2020, s. 537.

Контактная информация / Contact information

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, кабинет 1218.

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov Russian Federation, 163002, Arkhangelsk, Severnaya Dvina embankment, 17, office 1218.

Сметанин Альберт Васильевич / Albert V. Smetanin

+7 911 554-21-41

Сметанина Людмила Михайловна / Lyudmila M. Smetanina

+7 911 673-03-86

l.smetanina@narfu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-294-321

**НУЖНЫ ЛИ РОССИИ
НЕЗАВИСИМЫЕ
УНИВЕРСИТЕТЫ?
ТРАНСФОРМАЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА РОССИИ:
НА ПУТИ К СПРАВЕДЛИВОЙ
КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ
(ЧАСТЬ 2)¹**

**DOES RUSSIA NEED
INDEPENDENT UNIVERSI-
TIES? TRANSFORMATION
OF THE EDUCATIONAL SPACE
OF RUSSIA: ON THE WAY
TO A FAIR COMPETITIVE
ENVIRONMENT (PART 2)**

¹ Зернов В.А., Манюшис А.Ю. Нужны ли России независимые университеты? Негосударственное образование: мифы и реальность (Часть 1). Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Том № 3 (229) 2021. С. 34–75. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-229-3-34-75.

ЗЕРНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

Ректор Российского нового университета (RosNOU), д.т.н., профессор, председатель совета Ассоциации частных образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций России (АНВУЗ России), член правления Российского союза ректоров, член попечительского совета Ассоциации иностранных студентов России, член совета Российского профессорского собрания

VLADIMIR A. ZERNOV

Rector of the New Russian University (RosNOU), Doctor of Technical Sciences, Professor, Chairman of the Council of the Association of Private Educational Organizations of Higher Education and Professional Educational Organizations of Russia (ANUZ of Russia), Member of the Board of the Russian Union of Rectors, Member of the Board of Trustees of the Association of Foreign Students of Russia, Member of the Council of Russian Professor meetings

МАНЮШИС АЛЬГИРДАС ЮОЗОВИЧ

Ректор Московского международного университета, д.э.н., профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ, член Правления Вольного экономического общества России, член Союза ректоров Москвы и Московской области, академик, член Президиума Международной академии менеджмента, член совета Ассоциации частных образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций России

ALGIRDAS MANIUSHIS

Rector of the Moscow International University, Doctor of Economics, Professor, Honored Fellow

of the Higher School of Russian Federation, member of the Managing Board of the Free Economic Society of Russia, academician, member of the Presidium of the International Academy of Management, Member of the Moscow Rector's Council, member of the Council of the Association of Private Educational Organizations of Higher Education and Professional Educational Organizations of Russia

АННОТАЦИЯ

Часть 2 статьи посвящена рассмотрению системы мер по трансформации образовательного пространства России, связанных с развитием негосударственного образования. На основе проведенного в части 1 статьи анализа особенностей генезиса негосударственного сегмента образования России сформулированы предложения по его модернизации и дальнейшей интеграции негосударственного сегмента в общее образовательное пространство России. Особо выделены предложения по поддержке негосударственного образования в период ограничительных мер, связанных с противодействием распространению коронавирусной инфекции COVID-19. В статье представлена позиция Ассоциации частных образовательных организаций России – АНВУЗ России.

ABSTRACT

Part 2 of the article is devoted to the consideration of the system of measures for the transformation of the educational space of Russia related to the development of non-state education. Based on the analysis of the genesis of non-state segment of education in Russia, carried out in Part 1 of the article, proposals for its modernization and further integration into the general educational space of Russia are formulated. Proposals to support non-state education during the period of restrictive measures related to countering the spread of COVID-19 coronavirus infection are highlighted. The article presents the position of the Association of Private Educational Organizations of Russia – ANVUZ of Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Трансформация образовательного пространства, негосударственный (частный) сегмент образования, независимые университеты, формирование справедливой конкурентной среды, государственная поддержка образовательных организаций, образовательный процесс в специальных условиях пандемии COVID-19, дистанционные образовательные технологии, онлайн- и офлайн-образование.

KEYWORDS

Transformation of the educational space, the non-state (private) segment of education, independent universities, the formation of a fair competitive environment, state support for educational organizations, education in special conditions of the COVID-19 pandemic, distance learning technologies, online and offline learning.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Повышение качества человеческого капитала — важнейшее условие успешной реализации новой Стратегии развития России [1, 2, 3, 4]. А трансформация образовательного пространства, формирование современного механизма регулирования образовательной системы — ключевой фактор достижения стратегических целей. Сегодня, в том числе в процессе реализации «Регуляторной гильотины», необходимо тщательно проанализировать состояние механизма регулирования образовательной деятельности для выработки предложений по ее системному реформированию. В этой связи вопросы оценки качества образования, совершенствования важнейших инструментов регулирования деятельности вузов со стороны государства — лицензионных и аккредитационных процедур и нормативов, механизмов оценки качества образования, системы выделения

вузам контрольных цифр приема на бюджетные места (КЦП) и др. — приобретают исключительное значение [6].

Проведенный в части 1 настоящей статьи анализ генезиса системы регулирования образовательного пространства, в том числе сопоставление реального положения негосударственного образования с основополагающими принципами его функционирования, вытекающими из целевых установок Стратегии развития России, с учетом лучшего отечественного и зарубежного опыта, позволяет предложить направления его дальнейшей системной трансформации.

В последнее время эти вопросы находились в центре внимания как регулятора (Министерство науки и образования РФ, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки), так и профессионального сообщества (вузы и их объединения — Совет ректоров, АНВУЗ России и др.). Были проведены серии обсуждений, в том числе в рамках таких масштабных форумов, как Всероссийское совещание с ректорами образовательных организаций высшего образования на тему «Государственная регламентация образовательной деятельности в условиях „регуляторной гильотины“» (РОСОБРНАДЗОР), Совещание с ректорами вузов в рамках VI ежегодной национальной выставки ВУЗПРОМЭКСПО–2019 (Министерство науки и образования РФ), совещания в Комитете по образованию и науке Государственной думы РФ и др. Недавно прошедший Всероссийский профессорский форум — 2020 особо был посвящен роли образовательных организаций в реализации национальных проектов. В рамках форума активно работала и секция негосударственного образования.

Системный подход к реформированию образовательного пространства России предполагает реализацию комплек-

са мер как общего институционального, так и конкретного нормативно-организационного характера [6].

Направления реформирования негосударственного образования.

Комплекс мер институционального характера должен сформировать общие условия функционирования вузов в российском образовательном пространстве. К ним следует в первую очередь отнести:

1. Расширение самостоятельности и самоуправления вузов, снижение уровня прямого государственного администрирования.
2. Завершение формирования справедливой конкурентной среды и обеспечение честной конкуренции в образовательном пространстве.
3. Расширение сферы *общественного саморегулирования* и независимой оценки качества образования.

Рассмотрим эти стратегические направления трансформации образовательного пространства России подробнее.

1. Расширение самостоятельности и самоуправления вузов, самоорганизации вузовских сообществ; снижение уровня прямого административного воздействия государства на вузы, переход от административно-командных методов управления вузами к инструментам нормативно-правового регулирования; создание современной образовательной среды.

Мировой опыт развития высшего образования свидетельствует, что вузовской системе имманентно присущ высокий уровень независимости, самостоятельности, самоуправления. В демократическом обществе этот принцип функционирования вузов получает свое наиболее полное логическое воплощение. Именно независимые университеты способны отвечать на

вызовы XXI века и удовлетворять одну из важнейших потребностей общества — в подготовке не только высококвалифицированных специалистов, но и свободно мыслящих граждан, способных к творческому креативному труду.

Государство при сохранении общих функций создания нормативно-правовой среды функционирования образовательного пространства, определения стратегии развития образования, стимулирования приоритетных направлений подготовки специалистов, формирования принципов и осуществления общего контроля качества образования (в том числе, компетенций выпускников) должно уходить от прямого администрирования, оперативного руководства вузами.

В то же время государство должно сформировать новые эффективные инструменты целевой поддержки и регулирования образовательной деятельности как важнейшего института современного общества.

Важным шагом в этом направлении была бы разработка **целевой государственной программы развития негосударственного сектора образования** как самостоятельного проекта или части национального проекта «Наука и образование».

Лучше «слышать голос» негосударственных вузов позволит реализация сформулированного Ассоциацией негосударственных вузов России предложения о создании при Министерстве науки и образования России Общественного совета по негосударственному образованию.

Необходимо изменить сам подход к оценке качества образования в вузе. Сегодня по действующему законодательству проверяется огромный массив документации, регламентирующей образовательный процесс, проверяются образовательные программы на их соответствие стандартам (ФГОС).

Образно говоря, «проверяется бумага», а не действительный итоговый «продукт» деятельности вуза — гражданские и компетентностные качества выпускников как членов общества и участников профессиональной деятельности.

Надо уйти от преимущественно карательных и запретительных мер воздействия на образовательную организацию в целом в виде приостановки и лишения вузов лицензии и госаккредитации, запрета приема, от которых страдают студенты, и перейти к оказанию методологической и методической помощи по устранению выявленных недостатков и на точечное воздействие на руководство вуза и конкретных лиц, допустивших ту или иную негативную ситуацию.

При оценке качества образования мы поддерживаем идею «риск-ориентированной модели», при которой недостатки в деятельности вуза оцениваются с точки зрения рисков, создаваемых этими нарушениями для обучающихся. Необходимо упорядочить и регламентировать систему государственного регулирования и контроля качества образования, четко определив строго ограниченное число параметров, по которым государство имеет право вмешиваться в деятельность образовательных организаций (особенно в области лицензирования, государственной аккредитации, приостановки деятельности). Необходимо исключить возможность административно-бюрократического произвола аппарата, чиновников, коррупционную составляющую, когда судьбоносные для вуза решения принимаются не «по закону», а на основании «мнения» или тем более «интересов» чиновников.

Так, на наш взгляд, было бы целесообразно ввести ранжированную — например, трехуровневую — шкалу критериев (можно назвать их Ключевыми показателями качества), по которым оценивается деятельность вуза.

На высшем уровне должно быть ограниченное число (например, 10) критериев (показателей), выполнение которых является строго обязательным. За их нарушение следует приостановка действия лицензии/аккредитации, а после повторной проверки — прекращение образовательной деятельности вуза.

Критерии/показатели эффективности второго уровня также являются важными, но их нарушения не являются столь критичными и могут быть преодолены без прекращения образовательной деятельности вуза. На их преодоление может даваться определенный срок (например, 6 месяцев), в течение которого лицензия/аккредитация могут считаться условно действующими. При выполнении в течение указанного периода установленных требований действие лицензии/аккредитации автоматически восстанавливается в полном объеме. При невыполнении — приостанавливается.

Критерии/показатели эффективности третьего уровня также являются важными с точки зрения обеспечения качества образования, но носят более рекомендательный характер. Их выполнение может, например, влиять на сроки действия лицензии/аккредитации, выделение КЦП и др.

На наш взгляд, новые процедуры лицензирования и государственной аккредитации образовательной деятельности должны учитывать эти критерии.

2. Завершение формирования реальной конкурентной среды и обеспечение честной, равноправной конкуренции в образовательном пространстве. Обеспечение сопоставимых условий функционирования вузов различных форм собственности и подчиненности.

Конечно, надо отдавать себе отчет в том, что образование как особый вид социально-значимой деятельности

принципиально отличается от чисто экономической деятельности по выпуску продукции и предоставлению услуг. В экспертном сообществе, а также в социальных сетях справедливо критикуется сам термин «образовательная услуга». Но все-таки дело не в терминологии, а в тех отношениях, которые она отражает. На наш взгляд, важнейшим условием повышения эффективности функционирования образовательной системы является создание современной конкурентной среды, в которой вузы будут соревноваться друг с другом, бороться за студента и ресурсы, доказывая свою состоятельность реальным повышением качества подготовки специалистов и эффективности использования ресурсов.

К числу первоочередных мер в этом направлении относятся:

- обеспечение сопоставимых условий функционирования;
- снижение уровня прямого государственного администрирования, переход к нормативному регулированию образования;
- расширение сферы общественного саморегулирования и самоуправления;
- изменение системы государственной поддержки образования.

Необходимо обеспечить выравнивание условий функционирования вузов (в том числе государственных и негосударственных): правовых, экономических, административных, информационных и др. Для обеспечения честной конкуренции вузы должны находиться если не в равных, то в сопоставимых условиях, как в части государственного контроля за качеством образования (лицензирование, аккредитация,

соответствие государственным образовательным стандартам и др.), так и в части экономических условий функционирования (программы государственной поддержки, квоты на бюджетные места (КЦП), налогообложение, аренда, коммунальные платежи и др.).

3. Расширение сферы *общественного саморегулирования* и независимой оценки качества образования, в том числе профессионально-общественной аккредитации образовательных программ и общественной аккредитации образовательных организаций.

Расширение сферы общественного саморегулирования и самоуправления вузовской системы возможно на основе дальнейшего развития профессиональных объединений: Союзы ректоров, АНВУЗ России, ВЭО России и др. — и повышения их роли в регулировании образовательного пространства России.

Особая сфера — независимая оценка качества образования. Важным направлением движения в этой области является повышение роли профессионально-общественной аккредитации образовательных программ и вузов. Сегодня ее ведут серьезные профессиональные общественные объединения — *ВЭО России, АККОРК, НАСДОБР* и др. Необходимо еще более институализировать эту важнейшую область общественного самоуправления, сделав ее обязательной, более четко определить ее место и роль, соотношение с государственной аккредитацией.

Мы в принципе поддерживаем идею о возможности постепенного отказа от государственных аккредитационных процедур и перехода к независимой оценке качества образования со стороны профессиональных сообществ. Конечно, это потребует очень серьезного внимания к самим аккредиту-

щим организациям, чтобы гарантировать высокий уровень требовательности, профессионализма и противодействия коррупции.

Необходимо разработать меры по значительному усилению активности бизнес-сообщества, успешных предпринимателей в развитии системы подготовки и независимой оценки качества хозяйственных кадров, в том числе путем широкого вовлечения предпринимателей непосредственно в процесс бизнес-образования, а также создания государственной системы мотивации частных инвестиций в развитие бизнес-образования.

Важным шагом в развитие системы аттестации кадров, на наш взгляд, могли бы стать активно обсуждаемые в последнее время предложения по созданию наряду с традиционной ВАКовской системой аттестации научных и педагогических кадров высшей квалификации (кандидат/доктор наук) новой системы профессиональных квалификационных степеней в бизнесе, менеджменте, государственном и муниципальном управлении. На наш взгляд, это можно было бы сделать, введя профессиональную аттестацию кадров на базе программ профессиональной переподготовки высшего уровня — типа «Master of Business Administration — MBA», «Executive Master of Business Administration — EMBA», «Doctor of Business Administration — DBA», «Doctor of Public Administration — DPA» — и, соответственно, систему квалификационных требований для каждого уровня.

Базовые мероприятия институционального характера по трансформации образовательного пространства России должны быть дополнены системой конкретных мер нормативно-организационного характера по регулированию образовательной деятельности, в том числе по совершенство-

ванию содержания и организации процедур лицензирования и государственной аккредитации.

При сохранении действующего формата проведения процедуры государственной аккредитации в форме проверки образовательных программ целесообразно вернуться к практике выдачи приложения к свидетельству о государственной аккредитации, содержащего сведения об аккредитованных направлениях подготовки и специальностях, а не по укрупненным группам специальностей / направлений подготовки (УГСН), как происходит в настоящее время.

Данная мера необходима в связи тем, что фактически аккредитационная экспертиза и проводится по отдельным направлениям подготовки / специальностям, но в случае отказа в аккредитации по одному из направлений подготовки / специальности вуз лишается аккредитации на всю УГСН.

При проведении аккредитационной экспертизы ввести систему градации нарушений, допущенных образовательной организацией, используя опыт риск-ориентированной модели при проведении контрольно-надзорных мероприятий, отнеся различные нарушения образовательными организациями требований ФГОС ВО к трем зонам ответственности.

Серьезные нарушения, приводящие, например, к возникновению риска жизни и здоровью обучающихся, отнести к «красной зоне» и в случае их обнаружения лишать аккредитации образовательную организацию по соответствующему направлению подготовки / специальности.

Менее значимые нарушения отнести к «желтой зоне» и в случае их выявления аккредитовывать образовательную организацию по соответствующему направлению подготовки / специальности с условием предоставления в срок, не превышающий одного года, контролирующему органу

отчета об их исполнении, а в случае отсутствия такого отчета либо ненадлежащего исправления нарушений лишать образовательную организацию государственной аккредитации по соответствующему направлению подготовки / специальности.

К третьей, «зеленой зоне» отнести недостатки технического характера, не оказывающие значимого влияния на качество подготовки обучающихся. При обнаружении таких недостатков безусловно аккредитовывать образовательную организацию по соответствующему направлению подготовки / специальности, с выдачей рекомендаций по их исправлению.

Осуществить ревизию нормативных правовых актов, регламентирующих процедуру проведения государственной аккредитации образовательной деятельности и формы документов, используемых контролирующим органом при ее проведении. В частности, утвердить форму и порядок заполнения кадровых справок (как общеузовской, так и по конкретной ОПОП ВО), справок о материально-техническом обеспечении образовательной программы и т.д.

Аккредитационную экспертизу предлагается трансформировать из процедуры, оценивающей документарное наполнение и условия реализации образовательного процесса, в процедуру оценки качества подготовки обучающихся. Указанное предложение продиктовано тем, что нормами действующего законодательства образовательные организации наделены широкой автономией (самостоятельностью в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности), и документы разных образовательных организаций, разработанные ими в пределах имеющейся компетенции, могут существенно различаться.

Анализ опыт осуществления аккредитационных процедур убедительно показывает необходимость существенного сокращения объема проверяемой документации, регламентирующей процесс реализации образовательных программ, который уже вырос в десятки раз, после перехода в 2011 году от государственной аккредитации в институциональной форме к аккредитации отдельных образовательных программ.

Для повышения качества проведения процедуры государственной аккредитации необходимо привлечение широкого круга экспертов из числа работодателей, выпускников, представителей профессиональных сообществ, общественности, а не только экспертов контролирующего органа.

В настоящий момент формирование таких комплексных экспертных комиссий происходит как раз в рамках проведения профессионально-общественной аккредитации.

Особый подход, на наш взгляд, необходим к подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации через аспирантуру. С учетом требований научного сообщества, включая РАН, предлагается изменить статус аспирантуры, вернувшись к практике, существовавшей до 2012 года, в том числе вывести аспирантуру из системы уровней высшего профессионального образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура), отказаться от государственной аккредитации образовательных программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, законодательно закрепив их особый статус как программ послевузовского образования.

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 стала глобальным вызовом, потребовавшим выработки адекват-

ных стратегий, системы мер по снижению возникающих рисков.

«Трудно не заметить коренных трансформаций в глобальной экономике, политике, социальной жизни, технологиях, — отметил в своем выступлении на Давосском экономическом форуме 2021 года Президент РФ В.В. Путин. — Пандемия коронавируса, ставшая серьезным вызовом всему человечеству, лишь подстегнула, ускорила структурные изменения, предпосылки для которых уже были достаточно давно сформированы. Пандемия обострила проблемы и дисбалансы, ранее накопившиеся в мире. Есть все основания полагать, что существуют риски дальнейшего нарастания противоречий. И такие тенденции могут проявляться практически во всех сферах» [2].

Сфера образования оказалась одной из немногих важнейших областей человеческой деятельности, доказавших способность продолжать эффективное функционирование в особых (чрезвычайных) условиях. Для этого образовательные организации должны были перейти на новую — удаленную — организацию своей деятельности, включающую:

- обеспечение приемной кампании в удаленном режиме;
- обеспечение качественного образовательного процесса на основе дистанционных образовательных технологий;
- обеспечение удаленного функционирования самой образовательной организации как объекта управления.

Для общей характеристики особенностей позиционирования образовательной организации в новых условиях можно рассмотреть результаты обобщенного SWOT-анализа деятельности типичного сильного негосударственного вуза, например, Российского нового университета

(РосНОУ) и Московского международного университета (ММУ) при переходе на дистанционные образовательные технологии.

Сильные стороны:

- наличие опыта реализации образовательного процесса в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) на основе дистанционных образовательных технологий. ММУ уже на протяжении ряда лет ведет более 30 основных профессиональных образовательных программ высшего образования (ОПОП ВО) по восьми направлениям подготовки: Экономика, Менеджмент, Государственное и муниципальное управление, Реклама и связи с общественностью, Юриспруденция, Лингвистика, Журналистика, Психология. В ММУ дистанционно учатся более 8 тыс. студентов из всех субъектов Российской Федерации. Приемная кампания в 2020-м и в 2021 гг. успешно осуществлялась в удаленном формате;
- наличие специального подразделения (в ММУ это более 30 высококвалифицированных специалистов), отвечающего за качественное обеспечение образовательного процесса в ЭИОС на основе дистанционных образовательных технологий;
- наличие современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, собственной платформы (включающей программное обеспечение и аппаратно-технический комплекс) для реализации образовательных программ в удаленном формате;
- наличие высококвалифицированного преподавательского состава, способного работать в ЭИОС на основе современных дистанционных образовательных технологий;

- наработка собственного контента и технологий (в том числе процедур, протоколов, правил) реализации образовательного процесса в удаленном формате;
- регулярное повышение квалификации ППС в области дистанционных образовательных технологий;
- постоянный мониторинг качества реализации образовательного процесса в дистанционном формате, изучение степени удовлетворенности обучающихся, обратная связь со студентами и преподавателями.

Слабые стороны:

- риски снижения доходной базы Университета (снижение платежеспособности потенциальных абитуриентов / студентов, вынужденное снижение цен за образовательные программы, снижение набора и др.);
- недостаток собственных ресурсов для постоянного развития учебно-методической базы и материально-технической инфраструктуры дистанционного образования;
- недостаточная подготовленность некоторых «традиционных» преподавателей при необходимости одновременно перейти на дистанционные образовательные технологии;
- недостаточная техническая оснащенность некоторых преподавателей для ведения качественного образовательного процесса в удаленном формате;
- недостаточная техническая оснащенность некоторых студентов для качественного обучения в удаленном формате;
- психологические проблемы (у преподавателей и студентов) при переходе на удаленное обучение;
- риски снижения качества межличностных коммуникаций (студент — студент, студент — преподава-

тель) — одной из базисных составляющих современного университетского образования;

Возможности:

- принятие базовых решений со стороны регулятора (Правительство РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Рособрнадзор) в области применения дистанционных образовательных технологий;
- меры по поддержке вузов (в том числе негосударственных) со стороны государства (частично реализуются);
- наличие определенного доступного (в том числе бесплатного) отечественного и зарубежного положительного опыта по разработке и применению современных дистанционных образовательных технологий (платформы, контент образовательных программ, методические указания и др.);
- повышение готовности потенциальных студентов/слушателей к обучению в удаленном формате;
- повышение доступности и привлекательности дистанционных образовательных программ за счет снижения стоимости обучения и совершенствования дистанционных образовательных технологий.

Угрозы:

- риски снижения качества образования, уровня подготовки и квалификаций выпускников;
- недостаточная проработанность нормативной базы регулирования дистанционного образования;
- недостаточная помощь со стороны государства вузам (особенно негосударственным) в условиях пандемии: включение в государственные программы поддержки, предоставление льгот по налоговым платежам, аренде и др.;

- «вымывание» из образовательного пространства небольших (особенно негосударственных) вузов, неспособных выдерживать конкуренцию с крупными государственными университетами;
- «рекомендация» (а по существу — принуждение) по замещению собственных образовательных программ небольших местных вузов (и, соответственно, увольнению их ППС) дистанционными программами крупных центральных университетов, что приведет к снижению качества образовательного пространства в регионах (вплоть до полной его потери).

Новая ситуация существенно меняет правовой, экономический и организационно-управленческий режим функционирования вузов, создает дополнительные вызовы, в том числе финансового характера. Для выполнения своей миссии — подготовки высококвалифицированных специалистов международного уровня на основе реализации образовательных программ, соответствующих лучшим отечественным и мировым стандартам, — образовательные организации в новых чрезвычайных условиях сталкиваются с серьезными трудностями.

С одной стороны, необходимы существенные вложения в новые дистанционные образовательные технологии, обеспечивающие перевод учебного процесса в формат опосредованного (удаленного) взаимодействия педагогов и студентов, организацию удаленного функционирования образовательных организаций как объектов управления, формирование принципиально нового контента, переподготовка преподавательских и административно-управленческих кадров и многое другое. С другой — объективно сужается финансовая база (доходы) образовательных орга-

низаций: падает платежеспособный спрос населения, что для образовательной организации (особенно негосударственной, без бюджетных мест — КЦП) выражается в возникновении существенных рисков: значительном росте обращений обучающихся и их родителей с ходатайством об отсрочке (или снижении) платы за обучение; под вопросом оказывается обеспечение контрольных цифр нового набора студентов; вполне вероятно необходимость пересмотра ценовой политики вузов в сторону снижения; весьма вероятно снижение притока иностранных обучающихся и др.

Проблемы, стоящие перед отечественным образованием в связи с пандемией, и конкретные направления их решения были обсуждены на проведенном Президентом РФ В.В. Путиным 21 мая 2020 г. в режиме видеоконференции совещания. Оценивая сложившуюся ситуацию, В.В. Путин отметил, что «российская система образования и наши школьники, студенты, их наставники выдержали эти испытания и выдержали достойно» [4].

Новые вызовы существенно осложняют функционирование всех образовательных организаций. Но особенно сильно они бьют по негосударственным вузам, имеющим значительно меньшие возможности по гарантированному привлечению ресурсов развития. В этих условиях обязательные затраты, необходимые для осуществления качественного учебного процесса, содержание и обслуживание имущественного комплекса, выполнение обязательств перед преподавателями и сотрудниками, а также обязательств по уплате налогов и сборов в федеральный и региональный бюджеты, арендные и коммунальные платежи зачастую превышают внутренние (собственные) возможности образовательных организаций.

Негосударственные вузы готовы со своей стороны сделать все возможное для обеспечения качественного выполнения миссии образовательной организации. Однако их собственные возможности ограничены.

Ассоциация частных образовательных организаций России — АНБУЗ России — выступила с инициативой начать разработку комплекса мер по поддержке государством высшего образования как одной из приоритетных сфер общественного развития [5], в том числе:

- предусмотреть в национальных проектах, федеральных и региональных программах целевое финансирование поддержки образовательных организаций, особенно в период действия особого режима. Большинство этих вопросов относится к национальным проектам «Образование» и «Наука»;
- предусмотреть выделение большего количества бюджетных мест (Контрольных цифр приема — КЦП), в том числе для негосударственных вузов;
- освободить от налогообложения благотворительные взносы направленные на развитие образовательных организаций;
- ввести освобождение от арендных платежей (или существенное их снижение) образовательных организаций, арендующих площади, находящиеся в федеральной, региональной и муниципальной собственности, на период действия особого режима и на фиксированный период после его завершения;
- снизить размеры страховых взносов, начисляемых на фонд оплаты труда, (например, с 30 до 15% по аналогии с предприятиями малого и среднего бизнеса) на период действия особого режима;

- ввести освобождение от оплаты коммунальных услуг для образовательных организаций на период действия особого режима;
- ввести временное освобождение от платежей в части уплаты федеральных, региональных и местных налогов и сборов на период действия особого режима;
- распространить на вузы право воспользоваться льготным кредитом (под 2% годовых) на финансирование затрат на заработную плату работников с последующим погашением задолженности по кредиту государством при условии сохранения стабильного трудового коллектива (не увольнении работников).

Означает ли состоявшийся в значительной мере вынужденный переход на дистанционные образовательные технологии закат классического образования? По нашему глубокому убеждению, это далеко не так. Как и в любом сложном деле, требующем системного подхода и учета целого комплекса взаимосвязанных факторов, такого рода крайности вредны и даже опасны.

«Цифра, телекоммуникации, — подчеркнул В.В. Путин, — открывают колоссальные возможности, вы это все хорошо знаете. Но, конечно же, они не заменят живого общения учителя и ученика, творческой, командной, товарищеской среды школ, вуза, колледжа. Все слухи и вбросы о том, что дистанционное образование полностью заменит и вытеснит очное, что будут закрыты традиционные школы и университеты, рассматриваю как откровенную провокацию. Тем более что система образования не только учит, но и воспитывает, во многом формирует личность, передает ценности и традиции, на которых основано наше общество» [4].

Никакие удаленные технологии не заменят исключительной роли «университетской среды», именно очное погружение в которую дает не только романтические воспоминания о лучших студенческих годах, но и формирует ядро будущих профессиональных сообществ: выпускники МГУ или Гарварда, «Вышки» или Массачусетского технологического, РосНОУ или Московского международного университета всегда узнают и поймут друг друга. Личные контакты с профессором, экспертом, научным руководителем ничем полноценно не заменить. А навыки человеческого общения в академической среде в значительной мере определяют культурный уровень человека и человечества в будущем.

Поэтому, на наш взгляд, речь должна идти не о подавлении или замене одной образовательной технологии на другую, а о разумном их сочетании, добиваясь усиления преимуществ и ослабления недостатков каждой из них в отдельности.

УНИВЕРСИТЕТЫ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ МИРЕ.

Пандемия коронавируса COVID-19 еще раз продемонстрировала возрастание роли университетов как творческих интеллектуальных центров, драйверов развития как на уровне стран и регионов, так и глобального мирового сообщества в целом [5].

Многие вузы выделяют финансовые и человеческие ресурсы на исследования COVID-19. Это открывает широкий простор для фундаментальных и прикладных естественно-научных и социально-экономических исследований этой важнейшей проблемы. Так Российским новым университетом (РосНОУ) разработана и апробирована инновационная технология лечения коронавирусной инфекции

с использованием сверхвысокочастотного модулированного электромагнитного излучения. Создан уникальный аппаратно-технологический комплекс, испытание которого в «полевых» условиях лечения тяжелобольных дало очень обнадеживающие результаты.

Университеты исследуют не только вирус сам по себе, но и последствия пандемии для социального и экономического поведения и политических систем в целом. Министр науки и образования РФ В.Н. Фальков предложил запустить новый долгосрочный проект поддержки российских университетов. Главной целью этого проекта должно стать существенное увеличение вклада университетов в достижение национальных целей развития страны.

Это, безусловно, движение в правильном направлении. Более того, учитывая общемировой тренд возрастания роли творческого интеллектуального труда в современном постиндустриальном обществе, соответственно, возрастает и роль университетов как «кузницы» творческих кадров, отвечающих требованиям мирового сообщества XXI века. От самого общества поступает запрос, а от студентов, преподавателей и экспертного сообщества как главных «актеров» университетского движения — предложение на еще большую роль университетов.

На наш взгляд, в новом «постпандемическом» мире увеличится не только научно-образовательный, но и социально-политический вес университетов как экспертных центров и, прогнозируемо, усилится тенденция формирования новых институций гражданского общества — института независимых экспертиз и научных советников по ключевым стратегическим вопросам. В целом с ростом спроса и доверия к профессиональному научному эксперт-

ному мнению будет возрастать и уровень влияния и ответственности университетов как интеллектуальных центров общества.

Важной составной частью новой Стратегии развития России, одним из факторов ее успешной реализации является эффективность образовательной системы. Мощную потребность в переменах испытывает мировое и российское образовательное пространство в связи с пандемией. Нужна новая стратегия развития российского образования. Для того чтобы российское образование соответствовало новым вызовам, необходимо, не увлекаясь отдельными (хотя и важными) технологическими инновациями (например, дистанционными образовательными технологиями), провести его системную трансформацию в направлении создания современной конкурентной образовательной среды, где найдут свое место образовательные организации различных масштабов, направленностей и организационно-правового статуса и имущественных форм собственности, в том числе государственные и негосударственные университеты.

Библиографический список

1. Путин В.В. Выступление на совместном заседании Госсовета и Совета по стратегическому развитию и нацпроектам 23 декабря 2020 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64736>.
2. Путин В.В. Выступление на Давосском экономическом форуме 2021 года <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>.
3. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации в 2020 г.

4. <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu-2020/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2020>.
5. Путин В.В. Совещание по текущей ситуации в системе образования в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63376>.
6. Зернов В.А., Манюшис А.Ю. и др. Образовательное пространство России после пандемии: вызовы, уроки, тренды, возможности. Труды Вольного экономического общества России. Том 223, №3/2020. Москва, Изд. ВЭО России, 2020 г., — 606 с., с. 304–322.
7. Манюшис А.Ю. Независимая оценка качества образования: чего мы ждем от «регуляторной гильотины»? Труды Вольного экономического общества России. Том 222, №2/2020. Москва, Изд. ВЭО России, 2020 г., — 473 с., с. 380–406.
8. Реформа высшего образования: отечественный и зарубежный опыт. Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о сфере образования. Выпуск № 12. Июнь 2017 г. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13584.pdf>.

References

1. Putin V.V. Vystuplenie na sovместnom zasedanii Gossoveta i Soveta po strategicheskomu razvitiyu i nacproektam 23 dekabrya 2020 g. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64736>.
2. Putin V.V. Vystuplenie na Davosskom jekonomicheskom forume 2021 goda <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>.
3. Putin V.V. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii v 2020 g.
4. <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu-2020/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2020>.

5. Putin V.V. Soveshhanie po tekushhej situacii v sisteme obrazovanija v uslovijah rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii. Rezhim dostupa: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63376>.
6. Zernov V.A., Manjushis A.Ju. i dr. Obrazovatel'noe prostranstvo Rossii posle pandemii: vyzovy, uroki, trendy, vozmozhnosti. Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. Tom 223, № 3/2020. Moskva, Izd. VJeO Rossii, 2020 g., — 606 s., s. 304–322.
7. Manjushis A.Ju. Nezavisimaja ocenka kachestva obrazovanija: chego my zhdem ot «reguljatornoj gil'otiny»? Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. Tom 222, №2/2020. Moskva, Izd. VJeO Rossii, 2020 g., — 473 s., s. 380–406.
8. Reforma vysshego obrazovanija: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF. Bjulleten' o sfere obrazovanija. Vypusk № 12. Ijun' 2017 g. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13584.pdf>.

Контактная информация / Contact information

АНО ВО «Российский новый университет»

105005, Москва, ул. Радио, д. 22.

Russian New University, 22 Radio str., 1050005, Moscow, Russia.

Зернов Владимир Алексеевич / Vladimir A. Zernov

+7 (495) 925-03-83, rector@rosnou.ru

АНО ВО «Московский международный университет»

125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17.

Moscow International University, 17, Leningradsky Prospekt, 125040, Moscow, Russia.

Манюшис Альгирдас Юозович / Algirdas Maniushis

+7 (499) 490-59-35, rectorat@mmu.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

1. Статья направляется в редакцию в электронном виде (файл в формате Microsoft Word с расширением *.doc, *.docx) на e-mail: info@veorus.ru:

- Объем полного текста научной статьи, в том числе таблицы и библиографический список, не должен превышать 30 000 знаков с пробелами (\approx 15 страниц установленного образца). Файл с текстом статьи должен содержать всю информацию для публикации (в том числе рисунки и таблицы).
- Шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12 pt, межстрочный интервал — 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.
- Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2 см; боковые поля: левое поле — 3 см, правое поле — 2 см.
- Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 11 pt, межстрочный интервал — 1, без отступа.
- Автоматическая расстановка переносов не ставится. Выделения в тексте можно проводить только курсивом или полужирным начертанием букв. Подчеркивание не допускается. В тексте не должны присутствовать повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк.
- Рисунки (фотографии, скриншоты и т.п.) размещаются в тексте статьи, а также прикрепляются отдельными файлами в форматах .jpeg или .tiff с разрешением не меньше 150 dpi.

- Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией автора.
2. Для публикации статьи необходимо предоставить в электронном виде фотографию(и) автора(ов). Размер файла — не менее 2 МБ, формат — .jpeg или .tiff.
3. Структура статьи
- 3.1. Название статьи и информация об авторах:
- Название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом.
 - Название статьи в переводе на английский язык.
 - Информация об авторе(ах) на русском языке: Ф.И.О. полностью, должность, место работы автора, ученая степень.
 - Информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О., должность, место работы автора, ученая степень.
- 3.2. Аннотация (Abstract):
- Аннотация на русском языке (до 600 знаков с пробелами) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи).
 - Аннотация на английском языке должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.
- 3.3. Ключевые слова (Keywords):
- на русском языке (до 10 слов);
 - на английском языке (до 10 слов).
- 3.4. Текст статьи:

- Полный текст (на русском языке) должен быть структурированным по разделам. Структура полного текста научной статьи, посвященной описанию результатов оригинальных исследований, должна соответствовать общепринятому шаблону и содержать разделы: введение, цель, материалы и методы, результаты, обсуждение, выводы/заключение.
- Таблицы и рисунки в тексте статьи должны иметь порядковый номер, название, на каждую таблицу и рисунок в тексте должна быть соответствующая ссылка.

3.5. Библиографический список (References):

- Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников (Библиографический список / References) оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать (стандарт транслитерации — BSI), источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru>.
- Пристатейный библиографический список нумеруется последовательно, в порядке первого упоминания в тексте (в соответствии с **ГОСТ Р 2018–7.0.100**). Нумерация ссылок на источники в библиографическом списке должна соответствовать ссылкам в тексте статьи, где их следует приводить в квадратных скобках арабскими цифрами. В библиографическом списке все работы перечисляются в порядке цитирования.

Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.)

- Рекомендуется ссылаться на статьи, опубликованные ранее в томах издания «Научные труды Вольного экономического общества России».

4. Контактная информация (Contact Information):

- Для каждого автора на русском и английском языках приводятся в конце статьи контактные данные: название и полный почтовый адрес организации(й), которую он (они) представляет(ют), e-mail автора(ов).

5. Автор предоставляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах Вольного экономического общества России» оформляется Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения установленного образца.

При направлении статьи необходимо приложить рекомендательное письмо от организации или научного руководителя (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки: <https://podpiska.pochta.ru/>.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999.

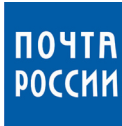
По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию:

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru.

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>.

326

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПР999**

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru.

ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПА008**

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей. Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Все интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeeconomy.ru>.

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том № 5 (231), 2021 г.

Учредитель: Общественная организация — Вольное экономическое общество России (125009, г. Москва, ул. Тверская, 22А).

Свидетельство о регистрации «Научных трудов Вольного экономического общества России» в Роскомнадзоре — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России.

Адрес издателя и редакции: 125009, г. Москва, ул. Тверская, 22А

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

<http://veorus.ru/труды-взо/>

Главный редактор: С.Д. Бодрунов, д.э.н., профессор

Над выпуском работали: А.В. Бобина, М.А. Лазарев

Оформление и верстка — ООО «Экономикс Медиа»

Корректор — Н. Дума

Подписано в печать 10 декабря 2021 г.

Формат 14 x 20 см. Бумага офсетная

Выход в свет 20 декабря 2021 г.

Тираж 1000 экз., Заказ № 303931

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20

Свободная цена

© Вольное экономическое общество России, 2021

ISBN 978-5-94160-220-9

ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-220-9

9 785941 602209

Scientific Publication
SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
Volume № 5 (231), 2021 г.

Founder: Public organization — Free Economic Society of Russia
(125009, Moscow, Tverskaya St., 22A).
Registration number — ПИ № 77-3786, 06/20/2000.
Subscription Code ПП999 in the official Catalog of Russian Post

Published by the Free Economic Society of Russia
22A, Tverskaya, 125009, Moscow, Russia
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru
<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Editor-in-Chief — S.D. Bodrunov, Doctor of Economics, Professor.
Publication Editors — A.V. Bobina, M.A. Lazarev

Signed for printing on December 10, 2021
Format 14 x 20 cm. Offset paper

Publication December 20, 2021
Run of 1,000 copies, Order No. 303931
Printed in the printing house
of «Viva-Star» LLC
Moscow, Elektrozavodskaya str., 20.

Free price

© The Free Economic Society of Russia, 2021
ISBN 978-5-94160-220-9
ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-220-9

9 785941 602209